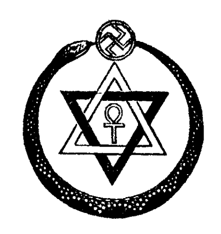

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

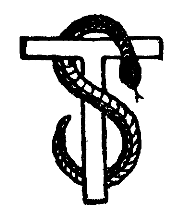
РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

7 мая — 7 іюня.

№ 5—6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1909

Религіозно-философско-научный журналъ

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ“.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософіи, по сравнительному изученію религій, оккультизму, изслѣдованію психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологіи и др. отраслямъ знанія;

2) свѣдѣнія о теософическомъ движеніи въ Россіи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движеніяхъ;

3) біографіи выдающихся представителей теософическаго міросозерцанія и общественныхъ дѣятелей;

4) художественно-литературный отдѣлъ, какъ отраженіе въ искусствѣ теософическаго міросозерцанія;

5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцію журнала по вопросамъ теософіи, психологіи и др.;

6) справочный отдѣлъ, вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in 8° не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакціей *А. А. Каменской*, при участіи **Анни Безантъ**, доктора **Рудольфа Штейнера**, *Alba, П. Н. Батюшкова, А. В. Борніо, Н. К. Боянуса, А. Ф. Вельцъ. А. С. Гралевской, С. Н. Даль, Н. Г., М. Каменской, К. Кудрявцева, Е. М. Кузмина, М. Летрэ, Н. Лихачевой, А. Минцловой, Е. Писаревой (Е. П.), М. Станюковичъ, Д. Страндена, О. Д. Форшъ, Б. Ф., А. В. Унковской* и др. Въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ іюнь и августъ) журналъ не выходитъ.

Въ теченіе года предполагается помѣстить нижеслѣдующія крупныя статьи: „Законы высшей жизни“ **А. Безантъ;** „Древняя мудрость на протяженіи вѣковъ“, **Т. Паскаль;** „Древняя мудрость“, **А. Безантъ** (продолженіе); „Какъ достигается познаніе сверхчувственныхъ міровъ“, **Р. Штейнера** (продолженіе); „Братство“, **Т. Паскаля;** „Смерть и за гробомъ“, **А. Безантъ;** „Звукъ-созидатель“, *Дайна;* **Б'хагаватъ-Гита;** „Великіе посвященные“, *Э. Шюре* (продолженіе).

Цѣна **4** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Допускается разсрочка: за ½ года—**2** р. **20** к., за 3 мѣсяца—1 р. **10** к. Отдѣльный №—**50** к. За перемѣну адреса городского на городской—**20** к., городского на иногородній и обратно иногородняго на городской—**40** к. Цѣна за границу **7** руб. Разсрочка не допускается.

Лица, желающія получить вышедшіе листы „Древней мудрости“ **А. Безантъ**, и „Великихъ посвященныхъ“ *Э. Шюре*, вносятъ при подпискѣ дополнительно еще одинъ рубль.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ Контору Редакціи**.

Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (СПБ., Кабинетская ул., д. 7, кв. 1) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня и по воскресеньямъ отъ 11—12 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Годовая подписка въ разсрочку безъ повышенія цѣны допускается только **до 1 января 1909 г.**

По дѣламъ Редакціи издательница принимаетъ лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 4—5 час. дня.

Отъ Редакціи. Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„ВОПРОСЫ ТЕОСОФІИ“,

ВЫПУСКЪ II.

Сборникъ будетъ посвященъ памяти *Е. П. Блаватской.*

Сборникъ намѣченъ въ размѣрѣ 12 печатныхъ листовъ въ форматѣ in 8° по образцу изданія „Вопросы Теософіи“ вып. 1. и выйдетъ въ теченіе лѣта 1909 года.

Въ „Сборникѣ“ предполагается помѣстить: портреты Е. П. Блаватской, ея біографію, очерки значенія ея дѣятельности, отзывы учениковъ (Дж. Мида и др.), извлеченіе изъ частныхъ писемъ и рядъ оригинальныхъ произведеній Е. П. Блаватской (въ переводѣ Е. П., Alba и др.), а именно: „Введеніе въ Тайную Доктрину“, „Проэма“, „Стансы Дзіанъ“, „Путь оккультизма“, „Оккультизмъ и оккультныя науки“, „Три желанія“, „О душѣ животныхъ“, „Сказка“ и изреченія Востока, собранныя Е. П. Блаватской.

Цѣна по подпискѣ **1** рубль.

Послѣ выхода въ свѣтъ, цѣна Сборника будетъ повышена.

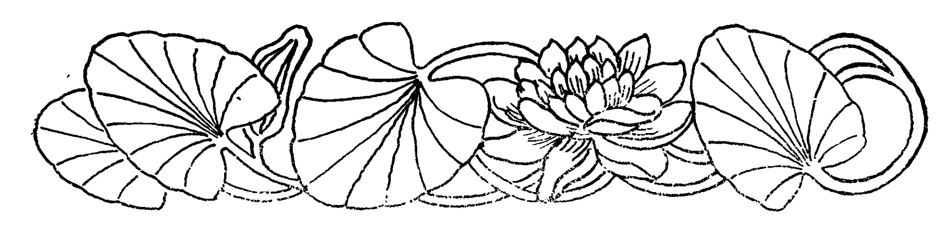
Подписка принимается **только** въ Редакціи журнала „Вѣстникъ Теософіи“,—С.-Петербургъ, Кабинетская, 7, кв. 1.

Спб. Городская Типографія. Садовая, 55, уг. Вознесенскаго.

СОДЕРЖАНІЕ

майской—іюньской книжки „Вѣстника Теософіи".

Отъ редакціи. Слѣдующій очередной № „Вѣстника Теософіи" выйдетъ 7 августа 1909 г.

Воистину Воскресе!

Отъ души благодарю друзей и читателей, приславшихъ мнѣ пасхальный привѣтъ, и въ свою очередь шлю имъ свои искреннія и самыя свѣтлыя пожеланія. За большимъ числомъ поздравленій, не имѣю возможности отвѣтить всѣмъ въ отдѣльности.

А. Каменская.

17 апрѣля, 1909 года.
С.-Петербургъ.

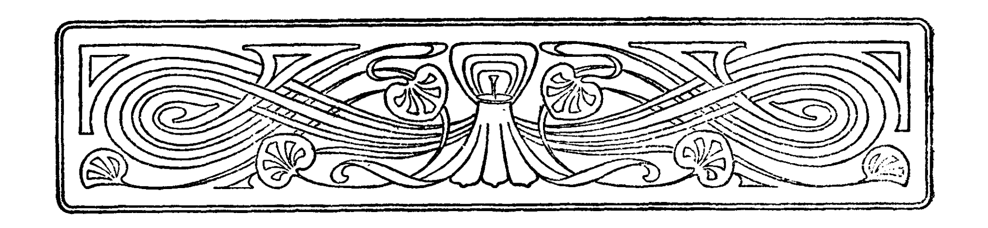
18 апрѣля скончался докторъ медицины Теодоръ Паскаль, бывшій столько лѣтъ незамѣнимымъ работникомъ на нивѣ Теософіи и представителемъ (генеральнымъ секретаремъ) Французской Секціи.

Докторъ Т. Паскаль написалъ рядъ цѣнныхъ и интересныхъ сочиненій:

„Conférences Théosophiques", „Fraternité", „La sagesse antique à travers les âges", „Les lois de la destinée", „Les 7 principes de l'homme", La réincarnation et ses preuves", „La conscience".

Но кромѣ этихъ трудовъ, докторъ Паскаль несъ на себѣ долгіе годы сложную работу организаціи движенія во Франціи. Онъ читалъ лекціи, велъ бесѣды, объѣзжалъ теософическіе центры. Онъ былъ не только даровитымъ и пламеннымъ работникомъ, но и человѣкомъ съ необыкновенно чуткой и нѣжной душой. Отъ него вѣяло духовностью и любовью. Никто изъ тѣхъ, кто когда нибудь подходилъ къ нему, не забудетъ его свѣтлую улыбку и ласковое слово. Да будетъ любовь и благодарность тѣхъ, кто его зналъ и любилъ, ярко сіять ему тамъ, гдѣ все свѣтъ и любовь!... Миръ дорогому учителю и дорогому брату!

Тѣло Т. Паскаля было предано сожженію 21 апрѣля, на кладбищѣ Père Lachaise.

Значеніе Теософическаго Общества *).

Въ наше время изслѣдованія и стремленія къ знанію, намъ, какъ къ каждому новому явленію, выходящему въ свѣтъ, ставится вопросъ: какую пользу принесете вы для общаго блага, какую особенную службу думаете вы сослужить, какой кругъ дѣятельности исполнить? И если мы не въ состояніи удовлетворительно отвѣтить міру на этотъ вопросъ, мы должны быть готовы къ тому, что онъ равнодушно пройдетъ мимо насъ, не заинтересовавшись ни нашими мыслями, ни нашими идеалами. Поэтому необходимо представить въ ясной и понятной формѣ, что мы сдѣлали въ прошломъ, какія цѣли стремимся мы осуществить въ настоящемъ, и чего должно ожидать отъ Теософіи въ будущемъ.

Если мы бросимъ взглядъ на недавнее прошлое, то первымъ вопросомъ будетъ: зачѣмъ понадобилось организовать общество для распространенія извѣстныхъ духовныхъ истинъ? Такъ какъ очень многіе изъ нашихъ членовъ, въ особенности же многіе, не причастные къ нашему обществу, но все таки интересующіеся теософическими ученіями, спрашиваютъ, была ли необходимость для распространенія этого ученія основывать особую организацію, то мы должны сказать, въ чемъ собственно заключается польза Теософическаго Общества.

На этотъ вопросъ можно дать два отвѣта: первый, подходящій и къ другимъ обществамъ, и второй, опредѣляющій сущность того дѣла, къ которому мы стремимся.

Первый отвѣтъ, который я могла бы назвать банальнымъ, состоитъ въ томъ, что въ наше время единственнымъ и дѣйстви-

*) Извлеченія изъ рѣчи А. Безантъ, сказанной ею на годовомъ собраніи въ Британской секціи Теософическаго Общества 5 іюня 1902 г.

тельнымъ средствомъ для распространенія спеціальнаго ученія состоитъ въ образованіи организаціи.

Замѣчательно, что въ наше время расцвѣта индивидуальности и стремленія къ самоутвержденію, мы, какъ никогда, живемъ союзами: постоянно образуются новыя и новыя общества. Если мы станемъ наблюдать современную цивилизацію, мы найдемъ, что для распространенія новыхъ знаній основываются общества. Если люди хотятъ изучать различныя страны свѣта, они выбираютъ центральный пунктъ, куда могутъ стекаться добытыя знанія и откуда (мы беремъ для примѣра географическое общество) эти знанія могутъ распространяться. Если люди рѣшаютъ, напримѣръ, путемъ археологическихъ изысканій изучать угасшія цивилизаціи, то непремѣнно образуется общество, и оно то дѣлается центральнымъ пунктомъ, въ которомъ изслѣдователь складываетъ собранныя свѣдѣнія, и изъ котораго новыя знанія распространяются во всѣ страны свѣта.

Въ прежнія времена, когда индивидуализмъ былъ развитъ гораздо меньше, новыя ученія передавались отдѣльными личностями; въ настоящее время, называемое временемъ индивидуализма, новыя ученія доходятъ до всеобщаго свѣдѣнія соединенными усиліями обществъ и союзовъ.

Очевидно, прежніе методы не годятся намъ. Если бы теперь кто-нибудь пожелалъ выступить съ новымъ религіознымъ ученіемъ и основать новую религію, это не могло бы осуществиться такъ, какъ въ прежнее время. Было время, когда человѣкъ могъ итти въ народъ, свободно проповѣдывать свое ученіе; куда бы его ни вела его великая миссія, онъ всегда былъ желаннымъ гостемъ и могъ разсчитывать на гостепріимный пріемъ. Онъ собиралъ вокругъ себя учениковъ и посылалъ ихъ продолжать начатое дѣло. Будда могъ пройти Индію вдоль и поперекъ, собирать послѣдователей и учениковъ. Заратустра въ Персіи нашелъ тѣ же условія: цивилизацію, готовую признать учителя желаннымъ и дорогимъ гостемъ, готовую слушать его и окружить уваженіемъ и почетомъ. Это была древняя цивилизація, которая не искала иного богатства, кромѣ богатства духовнаго, высшее соціальное положеніе того времени было положеніе Учителя; безъ средствъ, безъ родины, безъ крова, безъ всего того, что намъ кажется необходимымъ, такой человѣкъ могъ идти своей дорогой и совершать свое великое дѣло.

Въ наше время такой способъ проповѣди сталъ невозможенъ въ виду условій современной цивилизаціи. Будда или Лао-Тзе

былъ бы просто схваченъ, какъ бродяга, на улицѣ и наказанъ по законамъ страны, въ которой онъ вздумалъ бы проповѣдывать свое ученіе. Чернь жестоко обошлась бы съ нимъ, полиція преслѣдовала бы его, никто не принялъ бы его, всюду встрѣтилъ бы онъ подозрѣніе, клевету и вражду. Современныя соціальныя отношенія требуютъ иныхъ методовъ общенія: образованія организаціи для распространенія того или иного ученія. Такъ, стало необходимымъ для успѣшности дѣла Теософіи собрать въ каждой странѣ группы членовъ, чтобы образовать изъ нихъ ядро будущихъ руководителей и учредить центръ, въ которомъ постепенно нарастаютъ новыя группы работниковъ; подобные же центры образовывать въ другихъ городахъ и такимъ образомъ всюду распространять свѣтъ Теософіи. Единственно только этимъ путемъ удалось намъ передавать наше ученіе изъ страны въ страну. Гдѣ нѣтъ организаціи, тамъ наше ученіе практически неизвѣстно. Во имя нашей великой цѣли (объединеніе религій и народовъ) мы должны умѣть пользоваться современными методами работы, чтобы исполнить нашу миссію.

Рядомъ съ этимъ дѣломъ у насъ есть и другое, еще болѣе глубокое и важное: по законамъ оккультнымъ духовная жизнь рождается въ центрахъ; центры—это тѣ сосуды, въ которыхъ должна скопляться духовная жизнь, и изъ которыхъ она опять можетъ литься дальше. Въ древнія времена такой центръ создавался какимъ-нибудь великимъ духовнымъ Учителемъ, который собиралъ вокругъ себя учениковъ, такъ что Учитель и ученики являлись какъ бы проводникомъ духовной жизни. Въ наше время такимъ проводникомъ служитъ Теософическое Общество. Каждая жизнь должна имѣть форму, чтобы проявиться и дѣйствовать.

Когда великая Бѣлая Ложа, руководящая эволюціей человѣчества, приняла рѣшеніе дать человѣчеству новую духовную помощь, когда Она нашла своевременнымъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія духа, тогда Она кликнула кличъ въ современный міръ, какъ Она дѣлала это и въ древнія времена: „Кто хочетъ говорить за насъ, кто хочетъ служить намъ?“

Эти слова отдались въ сердцѣ тѣхъ, которые уже созрѣли, чтобы видѣть истину и готовы ее возвѣщать, эти вѣстники основали Теософическое Общество. Теперь, какъ и въ древнія времена, передъ тѣмъ какъ должно обнаружиться новое духовное движеніе, родились на свѣтъ сотни душъ, которыя въ прошломъ уже изучали это ученіе, которыя въ прошломъ владѣли философіей, изслѣдовали науку и до извѣстной степени овладѣли ею. Эти души

были посланы изъ невидимаго міра въ настоящій, чтобы откликнуться на призывъ духовнаго Учителя.

Каждый разъ, когда являлся въ міръ великій духовный Учитель, рождалось извѣстное число такихъ лицъ, которыя въ прошедшемъ уже собирались вокругъ него, которыя вмѣстѣ съ нимъ переживали борьбу его прежняго развитія, одаренныя духовнымъ зрѣніемъ они могли его узнать, какъ только становились лицомъ къ лицу съ нимъ.

То же происходитъ и въ наши дни.

Изучая исторію духовныхъ движеній, мы всегда въ нихъ находимъ людей, для которыхъ истина не была результатомъ продолжительнаго изученія и изслѣдованія, не была продуктомъ размышленія и логики, а открылась имъ какъ бы мгновенно, въ ту самую минуту, когда она стала имъ извѣстна, такъ что воспоминанія души были для нихъ сильнѣе противорѣчія разума.

То же и въ Теософическомъ движеніи. Нѣкоторые изъ насъ мгновенно узнавали знакомое ученіе, когда они слышали его впервые въ этой жизни, память прошлаго властно заявляла свои права, и призывъ Теософіи отдавался ликующимъ звукомъ въ пламенныхъ сердцахъ. Такъ одинъ за другимъ собирались лучшіе работники на нивѣ Теософіи.

Внутреннее значеніе Теософическаго Общества заключается въ томъ, что оно образуетъ союзъ для Божественной жизни, что оно есть каналъ, по которому эта жизнь достигаетъ видимаго міра. Безъ этого Общества духовное движеніе было бы шаткимъ, неопредѣленнымъ и тщетно стало бы искать выхода своимъ силамъ. Но здѣсь ядро уже образовалось, здѣсь тѣло готово, сотворенъ сосудъ, изъ котораго по всѣмъ направленіямъ расходятся каналы.

Когда на вершинѣ горы образуется родникъ, то вода течетъ внизъ по горѣ, и тотъ, кто встрѣтитъ на своемъ пути этотъ родникъ, можетъ утолить изъ него свою жажду. Но если вода этого потока будетъ направлена въ водохранилище, будетъ днями и мѣсяцами въ немъ собираться, и если это водохранилище окружить цѣлой системой трубъ, чтобы вода по трубамъ могла течь всюду, тогда горный ключъ станетъ оплодотворять тысячи полей и будетъ утолять жажду многихъ милліоновъ.

Какъ въ полѣ необходимы каналы, чтобы оплодотворить почву, такъ же нуждается въ резервуарахъ и вода духа, чтобы скопляться тамъ, и оттуда, по каналамъ, течь въ разныя стороны, иначе она не будетъ въ состояніи исполнить свое великое дѣло.

Теософическое Общество и есть этотъ резервуаръ духовной жизни. Его вѣтви—каналы, по которымъ течетъ духовная вода. И въ каждую церковь, и въ каждую секту, и въ каждую націю, и въ каждую расу вливаются эти каналы, несутъ къ нимъ духовное познаніе, оживляютъ почти угасшія духовныя движенія, заставляютъ произростать посѣвъ, который въ будущемъ долженъ принести жатву.

Вотъ въ чемъ значеніе Теософическаго Общества.

Вы, можетъ быть, скажете: Развѣ необходимо примыкать къ Обществу, чтобы пользоваться той духовной водой, которую оно разливаетъ?

Нѣтъ, вы не должны принимать участія въ славномъ дѣлѣ, если васъ не влечетъ къ нему сердце, если внутренній голосъ не говоритъ такъ властно, что вы не можете ему противиться. Всѣ сокровища Теософическаго Общества въ вашемъ распоряженіи безъ всякихъ условій. Вы можете черпать его воду, не обязываясь доставлять ее другимъ, и никто отъ васъ не потребуетъ, чтобы вы вмѣстѣ съ другими строили каналы, которые понесутъ эту воду другимъ, какъ она была принесена вамъ. Берите ее, пейте и оставляйте ее для себя, если ваша совѣсть и умъ позволяютъ вамъ это, но не осуждайте тѣхъ, сердце которыхъ такъ широко, любовь которыхъ къ человѣчеству такъ велика, и духовное стремленіе такъ сильно, что они, на призывъ работниковъ, поспѣшили заявить: „Я здѣсь, Учитель, пошли меня, я пришелъ исполнить Твою волю, я хочу служить". Только внутренній голосъ можетъ говорить такъ; никто другой не можетъ принудить когонибудь послѣдовать призыву. Мы, члены этого Общества, не ставимъ вамъ, не членамъ, этого требованія. Великое преимущество и честь, которыя вамъ представляются, вы по собственному разумѣнію можете принять или отвергнуть.

Окинемъ взоромъ работу Общества въ прошломъ.

Сначала было необходимо вступить въ борьбу съ воинствующимъ матеріализмомъ и направить вниманіе людей на болѣе глубокое знаніе, чѣмъ то, которое даетъ академическая наука. Бросьте взглядъ лѣтъ за тридцать назадъ и посмотрите, какъ всѣ новыя открытія науки, всѣ толкованія передовыхъ ученыхъ стремились укрѣпить матеріалистическую гипотезу, какъ всѣ старались выдвинуть доводы, превращавшіе человѣка въ созданіе минуты и замолчать все, что могло говорить въ пользу безсмертія человѣческаго духа. Даже такой идеалистъ, какъ Тиндаль, идеалистъ по своему образу мыслей, провозгласилъ, что матерія

скрываетъ въ себѣ обѣщаніе и возможность всей жизни. Посмотрите на отвѣты сравнительной миѳологіи и, такъ называемой, исторіи религіи. Аргументы, которые теперь рѣдко слышатся, должны были доказать, что всѣ религіи имѣли одно основаніе, и этимъ основаніемъ считали невѣжество и суевѣріе дикарей. Теоріи, называемыя миѳомъ о солнцѣ и поклоненіемъ половому началу Фаллусу, подрывали основы всякой религіи, силясь доказать нечистое ихъ происхожденіе. Дѣло не въ фактахъ (ихъ нельзя оспаривать), а въ ихъ освѣщеніи. Въ эту опасную минуту Теософическое Общество смѣло выступило впередъ и, не оспаривая сообщенныхъ фактовъ, провозгласило, что религіи дѣйствительно имѣютъ общій источникъ, но что этотъ источникъ не человѣческое невѣжество, а Божественная, сокровенная мудрость.

То было 30 лѣтъ тому назадъ.

Обратимся къ наукѣ нашихъ дней. Посмотрите на всѣ ея теоріи, посмотрите, какъ она силится объяснить факты, которые больше нельзя отрицать. Послушайте, какъ профессоръ Лоджъ возвѣщаетъ, что сознаніе въ человѣкѣ есть нѣчто болѣе широкое, великое и глубокое, чѣмъ то, что мы разумѣемъ подъ словомъ „бодрствующее сознаніе", что все, выходящее за предѣлы этой части сознанія, и есть наше истинное *я*. Какой путь должна была пройти наука, чтобы прійти къ такому убѣжденію. Прочтите послѣдніе научные трактаты. Чему учитъ насъ наука въ химіи, чего ищетъ она въ области электричества? Обратите вниманіе, какъ она пробуетъ понять строеніе міровъ и тайны, лежащія въ основѣ образованія матеріи, какъ она говоритъ о различныхъ родахъ движенія, происходящаго въ эфирѣ, замѣтьте, какъ наука все болѣе и болѣе отклоняется отъ матеріальныхъ явленій, воспринимаемыхъ чувствами, чтобы изслѣдовать дѣйствія матеріи въ областяхъ, еще закрытыхъ для нашихъ неразвитыхъ чувствъ.

Когда Е. Блаватская явилась въ міръ съ новымъ ученіемъ, ее встрѣтили насмѣшки и вражда; въ настоящее же время выраженныя ею мысли признаются одна за другой правильными и съ недавняго времени находятъ все болѣе и болѣе себѣ научныхъ подтвержденій.

Сравните образъ мыслей настоящаго времени съ настроеніемъ общества двадцать пять лѣтъ тому назадъ; вы увидите, что теософическія идеи проникаютъ въ литературу, лежатъ въ основаніи научныхъ открытій, вдохновляютъ и очищаютъ религіи.

Немалую роль сыграло въ этомъ славномъ дѣлѣ Теософическое Общество.

Вспомните, что говоритъ мистеръ Мидъ о результатахъ критицизма, успѣхъ котораго составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій современнаго мышленія. Обратите вниманіе на его слова. Онъ прямо утверждаетъ, что критицизмъ можетъ привести къ полному разрушенію религій. Не является ли потребность дать религіи болѣе прочное основаніе, чѣмъ рукописи, которыя не могутъ выдержать „нападокъ критицизма"? На чемъ должны основываться теперь духовныя потребности будущаго? Каково основаніе, на которомъ должно стать человѣчество? Что же останется человѣчеству, когда у него отнимутъ Библію, уничтожатъ памятники прошлаго, и комментаріи современныхъ критиковъ замѣнятъ Божественныя откровенія?

Изъ его среды должны выйти люди, которымъ факты невидимаго міра должны быть такой же реальностью, какъ ученымъ факты видимаго міра; оно должно воспитать мистиковъ для того, чтобы мистицизмъ не оставался бы ненадежнымъ и колеблющимся теченіемъ, какъ теперь, но сталъ бы яснымъ, опредѣленнымъ и научнымъ въ своихъ объясненіяхъ; оно должно образовать общество изъ людей, свѣдущихъ въ религіи, мысли которыхъ будутъ такъ же ясны и цѣнны, какъ слова ученыхъ авторитетовъ; оно должно выбрать изъ среды своихъ членовъ особенно способныхъ, воспитать ихъ по древнимъ методамъ, извѣстнымъ религіозному эзотеризму всѣхъ временъ. Общество должно видимому міру открыть міръ невидимый; оно должно сдѣлать древнюю узкую тропу такой широкой, какой она была въ древности, и должно доказать, что великіе Учителя прошлаго—живые Учителя настоящаго, и что если библейскій критицизмъ уничтожитъ всѣ памятники, все же онъ не можетъ коснуться Христа и Божественнаго Его ученія.

Въ этомъ состоитъ работа общества въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ; это работа, на которую оно готово, и которую оно до извѣстной степени уже выполняетъ, потому что въ обществѣ есть ученики, которые стояли лицомъ къ лицу съ великимъ Учителемъ христіанства, которые слышали Его рѣчь, которые стремятся исполнить Его волю.

Какъ Іисусъ ищетъ себѣ учениковъ и вѣрныхъ слугъ, такъ и остальные Божественные Основатели религій ищутъ такихъ же вѣстниковъ и учениковъ. Неужели вы думаете, что великій арабскій пророкъ не бдитъ надъ своей мусульманской паствой и не старается найти среди мистиковъ своей вѣры такихъ, которыхъ онъ можетъ учить непосредственно самъ, чтобы воскресить прежнюю

великую и сильную вѣру? Думаете ли вы, что тотъ, кто былъ на землѣ Буддой, не заботится о томъ, чтобы поднять свою религію надъ тѣмъ ужаснымъ матеріализмомъ, въ который она за послѣднее время погрузилась? Думаете ли вы, что онъ не ищетъ учениковъ, которые будутъ свидѣтельствовать объ истинѣ его ученія и снова воскресятъ религію, которая насчитываетъ болѣе поклонниковъ, чѣмъ всякая другая на свѣтѣ? Духовные Учителя мудрости взираютъ и на наше Теософическое Общество, которое снова переживаетъ истину мистическаго ученія, и смотрятъ, не найдутся ли въ немъ апостолы?

Доказательствомъ того, что они это дѣлаютъ, что фактъ этотъ не есть мечта теософа, служатъ перемѣны, которыя испытывалъ міръ въ сферѣ религіозной. Христіанское ученіе настоящаго времени во многихъ пунктахъ соглашается съ идеями Теософіи. Христіанскіе священники начинаютъ проповѣдывать великое ученіе о перевоплощеніи, и не какъ чуждое восточное ученіе, а какъ давно забытое христіанское наслѣдіе.

Но и въ буддійскихъ странахъ возрождается религія, въ Индіи оживаютъ браманизмъ и религія персовъ. Вездѣ, гдѣ работаетъ Теософическое Общество, новая сила и вдохновеніе вливаются въ религію страны и ведутъ къ побѣдѣ надъ современнымъ позитивизмомъ.

Какимъ же образомъ этого достигаетъ Теософическое Общество? Не тѣмъ, что отрываетъ кого бы то ни было отъ его вѣры, а тѣмъ, что людей стремящихся къ духовной жизни, оно укрѣпляетъ въ ихъ вѣрѣ и даетъ имъ новое вдохновеніе. И эти члены, вѣрные сыны своей Церкви, приносятъ своей общинѣ больше свѣта, чѣмъ могли бы это сдѣлать учителя Теософіи.

Но дѣло Теософіи, которое распространяется теперь по всему свѣту, этимъ не ограничивается.

Почему должны мы переживать одну войну за другой? Почему даже въ границахъ Британскаго государства темная раса чуждается бѣлой? По какой причинѣ враждуютъ между собою различныя націи, западные и восточные народы? Религіозная рознь—вотъ та роковая причина раздора, которая чуть-что не довела Индію до гибели, что обезсилила Китай, что поселяетъ такую ненависть между человѣческими племенами. Христіанство, которое болѣе занято тѣмъ, чтобы дѣлать прозелитовъ, чѣмъ чтобы распространять духъ Христа, обратило имя истиннаго Царя мира въ боевой кличъ армій и символъ притѣсненія. Это агрессивное настроеніе, которое оскорбляетъ другія религіи и приписываетъ

одному себѣ Божественное вдохновенiе, исчезнетъ только тогда, когда ученiе Теософiи покажетъ, что всѣ религiи стоятъ на одной родной почвѣ, и никто не будетъ тогда стараться обращать своихъ братьевъ, а лишь учиться у нихъ. По мѣрѣ того, какъ будетъ распространяться Теософiя, любовь замѣнитъ религiозную вражду; люди Востока и люди Запада начнутъ понимать другъ друга; они не будутъ больше видѣть въ другихъ религiяхъ соперницъ и враговъ; Божественный миръ осѣнитъ землю, и люди станутъ свободно совершать свое богослуженiе, зная, что все равно какимъ бы именемъ они ни называли Бога—Богъ единъ.

Такова другая работа Теософическаго Общества: объединить людей разныхъ исповѣданiй, научить ихъ имѣть довѣрiе и учиться другъ у друга.

Мы стараемся сблизить не однѣ только религiи, мы хотимъ соединить нацiи и расы, чтобы искоренить международные предразсудки, происходящiе отъ невѣжества. Мы стараемся соединить Нѣмца, Француза, Итальянца, Австрiйца, Голландца, Русскаго и народы Восточныхъ племенъ въ одномъ движенiи, чтобы они узнали и научились любить другъ друга.

Эту работу мы исполняемъ, и Теософическое Общество принесетъ въ страны, раздираемыя внутренними неурядицами и кровавыми смутами, помощь, свѣтъ и силу.

Какая же работа предстоитъ намъ еще въ будущемъ?!

Обозрѣвая исторiю прошлыхъ вѣковъ, мы видимъ вездѣ одно и то же. Мы видимъ цивилизацiю, которая проповѣдуетъ новую религiю и на всѣхъ, кто не принимаетъ ея пророковъ, смотритъ, какъ на невѣрныхъ; на всякую другую цивилизацiю она смотритъ какъ на враждебную низшую. Но истина едина. Великая Ложа Божественныхъ Учителей дѣйствовала черезъ всѣ религiи, черезъ всѣ церкви. Въ настоящее время человѣчество должно прiйти къ единству, и потому явилось Теософическое Общество. Теософическое движенiе не есть движенiе раздѣленiя и обособленiя, оно не приноситъ ни новой вѣры, ни новой Церкви, оно не воздвигаетъ новыхъ границъ. Это движенiе, охватывающее весь мiръ, творческое движенiе самой *Религiи* (въ отличiе отъ разныхъ религiй). Его основанiе — братство человѣчества, его ученiе — единство религiй.

Что же означаетъ это для будущаго? Если вѣрить исторiи, то это означаетъ, что междоусобная борьба уступитъ мѣсто всеобъемлющему единству, а ожесточенная конкурренцiя—мирному содружеству. Какъ въ прошломъ обособленная вѣра обусловли-

вала обособленную цивилизацію, такъ всеобъемлющее религіозное движеніе пророчески указываетъ на всеобъемлющую братскую цивилизацію; оно означаетъ созрѣваніе такой цивилизаціи, когда сильный будетъ служить слабому, вмѣсто того чтобы его притѣснять и грабить, и не признаетъ права одной націи попирать другую ногами.

Всеобъединяющее духовное движеніе должно родить всеобъемлющую цивилизацію, всеобъемлющую жизнь; оно возвѣщаетъ зарю того дня, когда люди образуютъ одно общее братство и будутъ жить и работать для общаго благополучія.

Итакъ, въ чемъ значеніе Теософическаго Общества? Въ разсѣяніи мрака и въ распространеніи свободы, въ разрушеніи ненависти и въ распространеніи любви, въ уничтоженіи вражды и недовѣрія, въ распространеніи взаимнаго довѣрія и любви. Вотъ цѣль Общества, его практическая польза для міра; это великая миссія, къ которой призываетесь вы, члены Общества. Возвысьтесь же до высоты вашего призванія! Радуйтесь, гордитесь, что вы Теософы, но будьте смиренны въ вашей гордости, потому что если и есть что нибудь, что дѣлаетъ человѣка смиреннымъ, такъ это признаніе себя слугой Тѣхъ, Кого на Востокѣ называютъ Учителями мудрости и состраданія.

Перев. **А. Борніо**.

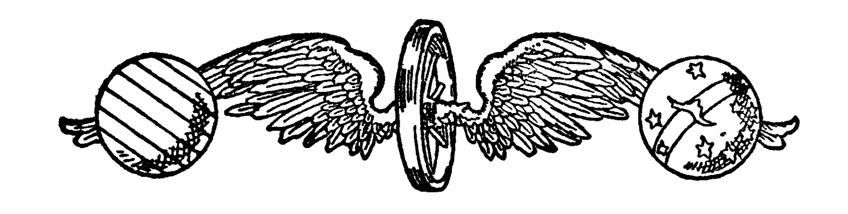

Мысли Т. Паскаля *).

Законъ перевоплощенія есть прямое слѣдствіе закона эволюціи, ибо не можетъ существовать эволюціи, т. е. прогресса, безъ сохраненія пріобрѣтенныхъ качествъ.

(Главныя Теософическія положенія).

*) Мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ № нѣкоторыя мысли д-ра Т. Паскаля, столько лѣтъ неутомимо работавшаго на нивѣ Теософіи и оставившаго насъ 18 апрѣля с. г.

Законы Высшей Жизни.

Анни Безантъ.

*(Окончаніе *).*

III. Законъ Жертвы.

Братья, мы уже видѣли, что человѣкъ можетъ достигнуть Высшаго Сознанія по мѣрѣ того, какъ онъ успокаиваетъ чувства свои и обуздываетъ умъ свой. Мы видѣли, что чѣмъ болѣе онъ повинуется Закону Долга и чѣмъ опредѣленнѣе и рѣшительнѣе принимается за уплату всѣхъ созданныхъ имъ обязательствъ, тѣмъ болѣе онъ приближается къ Высшей Жизни.

Сегодня мы постараемся подняться въ болѣе высокую сферу и посмотримъ, какъ человѣкъ, жившій по Закону Долга, поднимается и начинаетъ достигать единенія съ Божествомъ, благодаря выполненію Закона Жертвы.

Вы много разъ слышали, что Жертвою создана вселенная, въ которой мы живемъ. Это—вполнѣ справедливо, потому что вселенная могла произойти только благодаря акту Жертвы Логоса, который долженъ былъ ограничить Себя для того, чтобы произошли міры. Всѣ религіи учатъ одинаковымъ образомъ, что проявленіе началось съ акта Божественной Жертвы. Можно привести цитаты изъ всѣхъ св. Писаній, чтобы подтвердить эту мысль, настолько общеизвѣстную, что она не требуетъ подтвержденій. Сущность Божественной Жертвы заключается въ томъ, что нематеріальное принимаетъ ограниченія матеріи, безпредѣльное замыкается въ предѣлы, свободное заключается въ оковы. Первая мысль, которая является при наблюденіи мірозданія та, что про-

*) См. Вѣстникъ Теософіи 1909 г. № 4.

явленіе жизни возможно лишь благодаря ограниченіямъ, которыя и опредѣляютъ условія ея эволюціи. И точно также, какъ Жизнь *проявляется,* облекаясь въ различныя формы, точно также уничтожая одну форму за другой и облекаясь все въ новыя формы, жизнь постоянно развивается. Мы видимъ, какъ жизнь, проявленная въ матеріи, собираетъ вокругъ себя матерію, которая служитъ для нея внѣшней формой. Такъ какъ выполненіе жизненныхъ отправленій разрушаетъ форму, жизнь постоянно привлекаетъ къ себѣ новую матерію, чтобы замѣнить ею утраченную. Мы видимъ, что форма всегда разрушается и замѣняется новой, и что жизнь можетъ проявляться только вводя новую матерію въ постоянно разрушающуюся форму и тѣмъ сохраняя ее, какъ орудіе для своего проявленія. Только такимъ образомъ жизнь и можетъ развиваться, т. е. постоянно захватывая свободную матерію и постоянно присваивая ее, чтобы поддерживать и возобновлять свои формы.

Такимъ образомъ, какъ бы внѣдряется въ самую природу живыхъ существъ мысль о томъ, что только благодаря захвату, присвоенію и удерживанію сохраняется и увеличивается жизнь. Кажется, что отъ своего соприкосновенія съ матеріей, жизнь прежде всего пріобрѣтаетъ именно это сознаніе и на самыхъ раннихъ ступеняхъ развитія для нея остается совершенно непонятнымъ, что захватъ, присвоеніе и удерживаніе не есть необходимое условіе самой жизни, а лишь условіе сохраненія формы, въ которой жизнь проявляется. Форма не можетъ существовать, не захватывая постоянно новой матеріи. Когда жизнь находится въ процессѣ роста и развитія, это постоянное присвоеніе является признакомъ каждой развивающейся единицы сознанія (Jiva). Всюду познаетъ она, что на пути Pravritti, на *поступательномъ пути*, она должна захватывать, брать, держать и присваивать. Всюду учится она вбирать въ себя другія формы и соединять ихъ съ собою, чтобы сохранить такимъ образомъ свое отдѣльное существованіе.

Когда великіе Учителя начали учить развивающуюся Jivâtmâ, по достиженіи ею необходимой степени матеріальности, тогда она услыхала странное ученіе, противорѣчившее всему ея прежнему опыту. Учителя стали говорить ей: „Жизнь сохраняется не только захватомъ, но и жертвой того, что ты уже пріобрѣлъ. Ошибочно думать, что ты можешь жить и развиваться, только вбирая другія формы въ свою и поглощая окружающую тебя жизнь для продолженія твоей собственной жизни.

Весь міръ связанъ закономъ обоюдной зависимости. Все живущее существуетъ благодаря взаимному обмѣну, благодаря признанію факта взаимной зависимости. Ты не можешь жить одинъ въ мірѣ формъ, ты не можешь сохранять свою форму, присоединяя къ ней другія формы безъ того, чтобы не сдѣлать долга, который долженъ быть уплаченъ пожертвованіемъ имѣющагося у тебя, дабы могли такимъ образомъ поддерживаться и другія жизни. Всѣ жизни связаны въ одно цѣлое неразрывной цѣпью, и эта цѣпь есть законъ жертвы, а не законъ захвата Вселенная произошла благодаря акту Верховной Жертвы и можетъ быть сохранена только благодаря постоянному возобновленію этой Жертвы". „Міръ этотъ не для того, кто неспособенъ жертвовать", училъ Шри-Кришна.

Человѣкъ не можетъ даже жить въ мірѣ формъ, не совершая съ своей стороны акта жертвы. Круговоротъ жизни не будетъ въ состояніи совершаться, если каждое живое существо не будетъ помогать этому круговороту постоянными актами жертвоприношеній. Жизнь сохраняется жертвой, въ *ней* корень всей эволюціи.

Для того, чтобы мы могли выучить этотъ новый урокъ правильно, великіе Учителя настаивали на жертвоприношеніяхъ, показывая, что благодаря жертвамъ вращается колесо жизни, которое приноситъ намъ всѣ нужныя для насъ блага. Въ Индусскомъ ритуалѣ установлены пять родовъ жертвоприношеній, которыя охватываютъ въ широкомъ кругѣ всѣ жертвы, необходимыя для поддержанія жизни всего, что существуетъ въ мірѣ.

Насъ учатъ, что наши сношенія съ міромъ невидимымъ, съ міромъ Девъ, могутъ быть сохранены только черезъ приносимыя Девамъ жертвы, которыя служатъ съ нашей стороны признаніемъ существующей связи нашей съ Девами. Мы даемъ имъ, они даютъ намъ, и такъ, питая другъ друга, мы пожинаемъ высочайшее благо*).

Потомъ мы научаемся жертвѣ, называемой жертвой Святымъ, (Rishis) Мудрымъ, или Учителямъ. Смыслъ этой жертвы заключается въ томъ, что мы получаемъ поученія для того, чтобы потомъ учить другихъ и такимъ образомъ поддерживать преемственность знанія, передавая его изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такимъ образомъ мы выплачиваемъ одинъ изъ нашихъ долговъ, погашаемъ одно изъ обязательствъ.

*) Bhagavad Gîta, IV, 31.

Затѣмъ мы должны уплатить долгъ Старшимъ, принести жертву прошлому, жертву предкамъ, потому что, какъ *мы* получили даръ изъ прошедшаго, также должны мы заплатить свой долгъ, принеся даръ будущему.

Затѣмъ мы учимся выплачивать нашъ долгъ человѣчеству. Насъ учатъ, что мы должны ежедневно накормить по крайней мѣрѣ одного человѣка. Мы знаемъ, что сущность этого выполненія вовсе не въ томъ, что мы накормимъ одного бѣдняка; нѣтъ, въ лицѣ этого бѣдняка мы насыщаемъ Самого Господа Жертвъ, а когда насыщенъ Онъ, въ Немъ насыщено и все человѣчество. Такъ, когда Дурваза (Durvâsa) пришелъ къ изгнанникамъ Пандавасамъ и попросилъ ѣсть, когда пиръ былъ уже оконченъ, и пищи болѣе уже не было, тогда явился Самъ Господь Жертвы и приказалъ Pandavas'амъ поискать пищи. Найдено было одно зерно риса, которое Господь съѣлъ; голодъ Его былъ удовлетворенъ, и при этомъ напиталось многое множество его слугъ (аскетовъ). Тоже происходитъ и при жертвѣ, приносимой человѣку. Накормивъ одного голоднаго нищаго, мы насытили Того, Кто сокрытъ во всемъ, въ каждой человѣческой жизни и, такимъ образомъ, насыщая Его въ образѣ одного бѣдняка, мы насыщаемъ все человѣчество.

Наконецъ васъ учатъ приносить жертву животнымъ. И въ образѣ тѣхъ двухъ или трехъ животныхъ, которыхъ мы обязываемся ежедневно кормить, мы также питаемъ Господа въ Его животныхъ твореніяхъ, и этой жертвой поддерживается весь міръ животный.

Таковы древніе уроки, которые даны были юному человѣчеству, чтобы научить его сущности и пріемамъ жертвоприношеній. И мы узнаемъ, что *духъ* Закона Пяти жертвъ гораздо важнѣе, чѣмъ буква Закона, и мы научаемся расширять исполненіе долга до предѣловъ жертвы. Когда Законъ Жертвы соединяется такимъ образомъ и переплетается съ Закономъ Долга, тогда передъ развивающимся индивидуальнымъ сознаніемъ (Jîva) раскрывается слѣдующая ступень эволюціи.

Такъ люди научились смотрѣть на нѣкоторую часть своей дѣятельности, какъ на обязательство. А затѣмъ пришла пора узнать, что всякая дѣятельность, за исключеніемъ *жертвы*, создаетъ новыя оковы міру. Стремленіе къ плодамъ дѣятельности привязываетъ насъ къ міру дѣятельности; если мы захотимъ освободиться отъ этихъ оковъ, мы должны научиться жертвовать плодами своей дѣятельности. „Съ такимъ намѣреніемъ, свобод-

ный отъ привязанности, выполняй свою дѣятельность, о сынъ Кунти *).

Таковъ слѣдующій шагъ. Это не означаетъ, чтобы нѣкоторыя опредѣленныя дѣйствія были выдѣлены въ качествѣ жертвы изъ остальной дѣятельности человѣка, но что *вся* его дѣятельность должна получить смыслъ жертвы, благодаря его отреченію отъ плодовъ этой дѣятельности. Когда мы приносимъ въ жертву плоды нашей дѣятельности, мы тѣмъ самымъ начинаемъ ослаблять оковы, которыя привязываютъ насъ къ міру. Ибо написано: „когда человѣкъ не привязанъ болѣе, когда онъ достигъ гармоніи, и мысли его утвердились въ мудрости, и всѣ дѣйствія его совершаются какъ жертва, тогда вся дѣятельность истаиваетъ, не оставляя послѣдствій. (Bhagavad Gîta IV, 23). Міръ связанъ Кармой, дѣйствіемъ, за исключеніемъ дѣйствія, которое есть жертва. Въ этомъ заключается урокъ, который начинаетъ доноситься до нашего слуха, когда мы подходимъ къ концу поступательнаго Пути (Pravritti Mârga), когда приближается время возвращаться домой, вступить на *Путь Возврата,* (Nivritti Mârga). Когда человѣкъ начинаетъ отказываться отъ плодовъ дѣйствія и совершать всѣ свои дѣятельности, какъ обязанности, не ища награды, тогда въ исторіи эволюціи человѣческой души наступаетъ критическій моментъ. Человѣкъ проникается съ этихъ поръ, еще болѣе высокимъ урокомъ, который долженъ вывести его на Путь Возврата (Nivritti Mârga). „Лучше чѣмъ жертва богатства—есть жертва мудрости, о Parantapa“, говоритъ Шри-Кришна. „Всѣ дѣйствія въ своей цѣлости, о Párta, достигаютъ своей высшей степени въ Мудрости. Познай это, путемъ ученичества, путемъ изслѣдованія и служенія. Мудрецы, Ясновидцы Сущности вещей, наставятъ тебя въ мудрости. Достигнувъ же познанія, ты никогда болѣе не впадешь въ смущеніе, о Pândava; ибо черезъ познаніе будешь ты видѣть всѣхъ безъ исключенія въ единомъ „я“, слѣдовательно и во Мнѣ **).

Здѣсь уже звучитъ та нота, которую мы научились различать, какъ признакъ духовности. Благодаря „жертвѣ Мудрости“, мы научимся видѣть Божественное „Я“ во всемъ сущемъ и такимъ образомъ увидимъ Бога вездѣ. Это—основной тонъ Пути Возврата, Nivritti Mârga, и это—тотъ урокъ, которому долженъ научиться развивающійся человѣкъ.

---

*) Bhagavad Gîta III, 9.

**) Bhagavad Gîta IV, 33, 34.

Критическая минута наступила въ исторіи развивающейся души (jîva). Она старается приносить въ жертву всѣ плоды своего дѣйствія, она старается умереть для привязанностей. И каковъ же неизбѣжный результатъ? Привязанность къ плодамъ дѣятельности исчезаетъ, безстрастіе (vairâgya) овладѣваетъ имъ, и онъ чувствуетъ себя какъ-бы висящимъ въ пустотѣ. Всякое стремленіе къ дѣятельности исчезло. Онъ потерялъ уже стимулъ Поступательнаго Пути, но онъ еще не нашелъ стимула Пути Возврата. Отвращеніе ко всему наполняетъ его душу. Онъ уже пережилъ Законъ Долга, но онъ еще не постигъ всей глубины Закона Жертвы. Въ эту минуту бездѣйствія и безмолвія, когда пустота охватываетъ его, ему кажется, что онъ потерялъ всякую связь съ міромъ формъ и вещей, но онъ еще не вошелъ въ соприкосновеніе съ міромъ жизни, еще не перешелъ на тотъ берегъ. Это то же, что долженъ испытывать человѣкъ, который, проходя черезъ пропасть по узкому мосту, вдругъ чувствуетъ, что мостъ подламывается подъ его ногами, онъ не можетъ вернуться, но не можетъ и достигнуть противоположнаго берега. Онъ словно виситъ въ пустомъ пространствѣ надъ бездной; онъ потерялъ соприкосновеніе со всѣмъ. Но не слѣдуетъ бояться, когда для трепещущей души наступитъ эта минута величайшаго одиночества. Не бойтесь потерять связь съ преходящимъ, когда стремитесь прикоснуться къ Вѣчному. Внимайте тѣмъ, которые пережили страшное одиночество и прошли черезъ него, которые убѣдились, что кажущаяся пустота есть ничто иное, какъ совершенная полнота. Послушайте, какъ они провозглашаютъ Законъ Жизни, которому отнынѣ долженъ слѣдовать странникъ: „Сберегшій жизнь свою потеряетъ ее; а потерявшій жизнь свою ради Меня сбережетъ ее“ (Ев. Матѳея, X, 39).

Таково испытаніе, которому подвергается внутренняя Жизнь. Нельзя прикоснуться къ высшему, не выпустивъ изъ рукъ низшее Нельзя почувствовать высшее, прежде чѣмъ прикосновеніе къ низшему не станетъ для человѣка подобнымъ прикосновенію къ мертвецу. Ребенокъ, взбирающійся надъ пропастью по лѣстницѣ, слышитъ голосъ отца, который зоветъ его сверху. Онъ хочетъ придти къ отцу, но крѣпко держится обѣими руками за лѣстницу, потому что видитъ зіяющую бездну подъ собой. Голосъ же говоритъ ему: „перестань держаться за лѣстницу, протяни руки наверхъ!“. Но ребенокъ боится. Если онъ выпуститъ изъ рукъ лѣстницу, развѣ не упадетъ онъ въ зіяющую бездну? Онъ не можетъ видѣть того, что надъ нимъ, воздухъ кажется пустотой и ему

не за что схватиться. Тогда наступаетъ очередь повѣрить беззавѣтно. Онъ выпускаетъ изъ рукъ лѣстницу. Онъ протягиваетъ опустошенныя руки въ пустое пространство и-вотъ! руки отца схватываютъ его руки, и сила отца поднимаетъ его вверхъ до себя.

Таковъ Законъ Высшей жизни. Отказываясь отъ низшаго, пріобрѣтаешь высшее; когда человѣкъ отрекается отъ жизни земной, Высшая Жизнь беретъ его къ себѣ.

Только тѣ, которые пережили это, могутъ знать весь ужасъ этой пустоты, гдѣ міръ формъ уже исчезъ, а жизнь Духа еще не ощущается. Но иного пути отъ жизни формъ къ жизни Духа— нѣтъ. Между ними лежитъ бездна, черезъ которую *надо* перейти и, какъ странно это ни кажется, но именно въ минуту величайшаго одиночества, когда человѣкъ какъ бы покинутъ и вокругъ него нѣтъ ничего, кромѣ безмолвной пустоты—тогда то изъ этого кажущагося небытія и возникаетъ Вѣчное Бытіе и тотъ, кто отважится покинуть вѣрную пристань обычнаго бытія и ринуться впередъ въ неизвѣданное, тотъ окажется на твердой скалѣ Вѣчнаго.

Таковъ опытъ тѣхъ, которые въ прошломъ достигли духовной жизни. Они оставили эти указанія, чтобы ободрить и утѣшить тѣхъ, которымъ въ свою очередь придется переходить черезъ эту же пропасть. Мы читаемъ въ Shâstras и въ другихъ повѣствованіяхъ о событіи, которое полно глубочайшаго значенія: когда ученикъ подходитъ къ своему Учителю, онъ долженъ имѣть жертвенное топливо въ рукахъ. Что это за жертвенное топливо? Подъ нимъ разумѣется *все*, что принадлежитъ къ жизни формъ, къ низшему, личному „я". Все это должно быть сожжено въ жертвенномъ огнѣ, ничто не должно быть сохранено... Ученикъ долженъ сжечь свою низшую природу и собственными руками зажечь огонь. Онъ самъ долженъ принести себя въ жертву. Никто другой не можетъ сдѣлать этого за него. Отдайте же всю жизнь безъ остатка. Не щадите ничего; громко взывайте къ Господу Вышней Жертвы о томъ, что жертва уже на алтарѣ и не отступайте при видѣ пожирающаго пламени. Въ томленіи одиночества вѣрьте Закону, который не можетъ измѣнить. Если Законъ Жертвы столь силенъ, что въ состояніи поддерживать тяжесть всего міра, можетъ ли онъ сломиться подъ тяжестью такого атома, какъ мое „я"? Онъ не только достаточно силенъ, чтобы можно было положиться на него, но онъ сильнѣе всего существующаго. Законъ Жертвы учитъ насъ, что жизнь духа состоитъ въ отдаваніи, а не въ пріобрѣтеніи; въ отреченіи *отъ* себя, а не въ присвоеніи *для* себя, въ полной отдачѣ всего, что человѣкъ имѣетъ, при совершенной увѣренности,

что полнота Божественной Жизни вольется въ него. И посмотрите, какъ это неизбѣжно! Найдена неисчерпаемая жизнь, ключомъ бьющая изъ полноты Божественнаго Бытія. Форма — ограничена, жизнь безгранична, поэтому форма живетъ захватомъ, жизнь же растетъ даяніемъ, и какъ разъ въ той мѣрѣ, въ какой мы отдаемъ изъ себя, что имѣемъ, освобождается пріемникъ, въ который свободно вливается Божественная жизнь и наполняетъ душу нашу такъ, какъ ничто раньше не наполняло ее. Вотъ почему основной тонъ Пути Возврата есть отреченіе. *Отреченіе есть тайна Жизни, какъ присвоеніе есть тайна формы.*

И такъ, вотъ Законъ Жертвы, который мы должны познать, давать безъ ропота, давать всегда. Вначалѣ нашего вступленія на Путь Возврата, когда Отреченіе является нашимъ путеводителемъ, голосъ его можетъ показаться слишкомъ суровымъ и холоднымъ, а видъ его—почти угрожающимъ. И тѣмъ не менѣе, слушайтесь его голоса неизмѣнно, каковъ бы ни былъ его внѣшній видъ и старайтесь понять, почему жертва вначалѣ внушаетъ намъ всегда мысль о страданіи.

Съ точки зрѣнія формы, жертва является разрушеніемъ формы, и послѣдняя, чувствуя, что жизнь изъ нея уходитъ, взываетъ въ тоскѣ и ужасѣ къ этой удаляющейся жизни, безъ которой невозможно самое существованіе ея; вотъ откуда исходитъ наше представленіе о жертвѣ, какъ о страданіи, какъ объ актѣ, сопровождаемомъ тоской и ужасомъ, и это продлится до тѣхъ поръ, пока мы будемъ отожествлять себя съ формой.

Но когда мы начинаемъ жить жизнью Духа, той жизнью, которая во всей множественности формъ признаетъ Единое, тогда передъ нами начинаетъ мерцать высшая духовная истина, что жертва вовсе не страданіе, а наоборотъ—радость; то, что доставляетъ страданіе тѣлу, даетъ блаженство Духу, который и есть наша истинная жизнь, и тогда мы убѣждаемся, что наше представленіе о жертвѣ, какъ о страданіи, было ошибочно, что выше всякаго удовольствія, даваемаго міромъ, радостнѣе всякой радости, доставляемой богатствомъ и положеніемъ, есть блаженство свободнаго Духа, который, изливаясь, обрѣтаетъ единеніе съ Богомъ и сознаетъ, что онъ живетъ во многихъ формахъ, а не заключенъ въ тѣсныя рамки одной отдѣльной формы.

Въ этомъ радость Спасителей человѣчества, Тѣхъ, Которые поднялись до сознанія единства и сдѣлались Руководителями и Искупителями людей. Шагъ за шагомъ, медленно и постепенно, поднимались Они все выше и выше, перешли черезъ бездну Не-

бытія, о которой я говорила, и твердо ступили на противоположный берегъ. Они поняли въ *чемъ* истинная реальность жизни, и въ той самой безднѣ небытія, въ которой Они на мгновеніе какъ бы потеряли себя, Они почувствовали себя стоящими *надъ* міромъ формъ. Съ этой высоты имъ видно, что всѣ формы только сосуды, наполненные единой, одушевляющей ихъ Божественной жизнью. Они увидѣли съ чувствомъ невыразимой радости, что Единое „я" можетъ вливаться во всѣ безчисленныя формы, не дѣлая разницы между ними и видя въ нихъ только проводниковъ единаго Духа.

Вотъ почему Спаситель міра въ состояніи помогать человѣчеству и поддерживать своихъ болѣе слабыхъ братьевъ. Поднявшись до той высоты, гдѣ всѣ „я" познаются какъ одно, онъ видитъ, что всѣ формы—его собственныя; Онъ сознаетъ Себя въ каждой изъ нихъ. Онъ можетъ радоваться съ радующимися и страдать съ страдающими. Онъ слабъ со слабыми и силенъ съ сильными—всѣ они часть Его. Праведные и грѣшные равны для него. Онъ не чувствуетъ привязанности къ однимъ и отвращенія къ другимъ. Онъ сознаетъ себя въ камнѣ, въ растеніи, въ животномъ, въ дикарѣ, также, какъ и въ мудрецѣ и въ Святомъ, Онъ видитъ единую жизнь во всемъ, и жизнь эта—Онъ самъ. Гдѣ же осталось мѣсто для страха, гдѣ мѣсто для упрека? Ничто не существуетъ кромѣ Единаго Божественнаго „Я", и нѣтъ ничего внѣ Его, что могло бы внушить страхъ, или соревнованіе.

Только это одно и есть истинный миръ, только это одно и есть истинная Мудрость. Знать во всемъ единое Божественное „я"—вотъ духовная жизнь, и жизнь эта есть радость. Такимъ образомъ Законъ Жертвы, который есть Законъ Жизни, есть также Законъ Радости, и мы знаемъ, что ничто не даетъ такого глубокаго наслажденія, какъ наслажденіе давать, а не брать, и и что ни одна ограниченная радость не сравнится съ радостью самоотреченія.

Если бы каждый изъ насъ могъ хотя на секунду заглянуть мелькомъ въ міръ Духовной Жизни, этотъ преходящій міръ принялъ бы въ нашихъ глазахъ свои настоящіе размѣры, и мы увидали бы все ничтожество того, что люди считаютъ драгоцѣннымъ. Законъ Жертвы, который есть Законъ Жизни, Радости и Мира, заключается въ великомъ словѣ: „Я—это Ты", „Ты—это Я".

Теперь постараемся на минуту низвести эту высокую идею до уровня нашей обыденной жизни и посмотримъ, какъ Законъ Жертвы, проявляясь въ насъ, выразится во внѣшнемъ человѣческомъ мірѣ.

Если мы познаемъ хотя бы на мгновенiе единство Божественнаго „Я“, если выучимъ одно слово, одну букву въ книгѣ Мудрости, какъ же станемъ мы послѣ этого вести себя по отношенiю къ нашимъ братьямъ—людямъ? Мы видимъ передъ собой человѣка низкаго, испорченнаго, невѣжественнаго и дурного. Ни родственная связь, ни Карма прошлаго не соединяетъ насъ съ нимъ, ни одна изъ такъ называемыхъ обязанностей, не связываетъ наше тѣлесное бытiе съ его бытiемъ. Но познавъ во всемъ Божественное Единство, мы видимъ—согласно съ Закономъ Жертвы—и въ отверженцѣ Божественную жизнь, и тогда форма исчезаетъ для насъ, и мы сознаемъ, что мы и человѣкъ этотъ—одно, и тогда состраданiе замѣняетъ отвращенiе, которое обыкновенный человѣкъ чувствуетъ къ падшему. Любовь замѣняетъ ненависть, равнодушiе преображается въ нѣжность. Человѣкъ, повинующiйся Закону Жертвы, отличается въ своихъ отношенiяхъ къ окружающимъ именно этимъ настроенiемъ Божественнаго состраданiя, которое не видитъ отталкивающую внѣшнюю форму, потому что видитъ Божественную красоту, сокрытую въ ней. Когда онъ встрѣчаетъ человѣка невѣжественнаго, можетъ-ли онъ почувствовать презрѣнiе ученаго къ невѣждѣ и ставить себя выше него, какъ нѣчто превосходящее и отдѣльное? Нѣтъ, онъ не признаетъ свою мудрость принадлежностью своей отдѣльной личности, онъ смотритъ на нее, какъ на общую собственность, принадлежащую всѣмъ одинаково, и дѣлясь ею съ другими, онъ не видитъ разницы между собою и этими другими, благодаря единству Божественнаго „Я“. То же происходитъ по отношенiю всякой другой разницы въ мiрѣ формъ. Человѣкъ, который живетъ по Закону Жертвы, познаетъ Божественное единство во всемъ и видитъ разницу только въ сосудахъ, а не въ наполняющей ихъ жизни; поэтому онъ собираетъ мудрость и знанiе въ свой отдѣльный сосудъ только для того, чтобы раздѣлить ихъ съ другими, и подъ конецъ онъ совершенно теряетъ чувство отдѣльной жизни, и дѣлается частью общей Жизни мiра.

Проникаясь этимъ сознанiемъ и познавая, что единственная цѣнность его тѣла—это быть проводникомъ высшаго, быть орудiемъ духовной жизни, онъ медленно и постепенно поднимается надъ всякимъ сознанiемъ, кромѣ сознанiя Единства и начинаетъ чувствовать себя частью этого великаго, страдающаго мiра. Онъ сознаетъ тогда, что страданiя человѣчества—его собственныя страданiя, грѣхи человѣчества—его собственные грѣхи, слабости его братьевъ—его слабости. Такимъ образомъ познаетъ онъ един-

ство и видитъ во всѣхъ видимыхъ различіяхъ сокрытое въ нихъ единое „Я“.

Только *такъ* можемъ мы жить въ вѣчномъ. „Тѣ, кто видятъ различія, идутъ отъ смерти къ смерти“, говоритъ Shruti. Человѣкъ, видящій различія, дѣйствительно постоянно умираетъ, потому что онъ живетъ въ мірѣ формъ, которыя уничтожаются каждую минуту, а не въ Духѣ, который есть непреходящая Жизнь. И посколько я и вы, мои братья, не признаемъ разницы между отдѣльными существами, но чувствуемъ единство жизни и знаемъ, что жизнь есть общее достояніе всѣхъ, и что никто не имѣетъ права хвалиться своей долей этой жизни, или гордиться тѣмъ, что она отлична отъ доли другого,—ровно постольку мы и живемъ Духовною Жизнью.

Вотъ послѣднее слово Мудрости, переданное намъ истинными Мудрецами. Все, что меньше этого—не духовно, все, что меньше этого—не Мудрость и не истинная Жизнь.

О, еслибъ только на одно короткое мгновеніе я могла показать вамъ хотя бы слабый отблескъ того минутнаго прозрѣнія, которымъ Милость Учителей осчастливила меня, прозрѣнія въ Славу и Красоту истинной Жизни, не знающей различія и не признающей обособленности, тогда очарованіе этой красоты завоевало бы ваши сердца настолько, что всѣ красоты земли показались бы вамъ уродливыми, все золото земли—только мусоромъ, всѣ земныя сокровища—только пылью придорожной по сравненію съ несказанной радостью жизни, которая сознаетъ себя Единой.

Трудно, конечно, сохранить эту радость среди обособленныхъ жизней людей. среди иллюзій, чувствъ и заблужденій ума. Но если мы почувствуемъ ее хотя бы на одно мгновеніе, весь міръ измѣнится для насъ навсегда, и если мы хотя на мигъ удостоимся узрѣть величіе Божественнаго Единства, то никакая другая жизнь уже не въ силахъ привлечь насъ. Но какъ осуществить, какъ проникнуть этимъ дивнымъ сознаніемъ Единой Жизни и Единаго „Я“? Только благодаря ежедневному самоотреченію въ мелочахъ жизни; только благодаря тому, что въ каждой мысли, въ каждомъ словѣ и въ каждомъ дѣйствіи мы начнемъ любить Единство. Мы должны не только говорить объ этомъ Единствѣ, но и осуществлять его при каждомъ представляющемся случаѣ, ставя себя послѣдними, а другихъ первыми, стараясь всегда удовлетворять нужды другихъ и отказываясь слушать требованія своего собственнаго низшаго я.

Я не знаю другого пути, кромѣ этого смиреннаго, терпѣливаго, настойчиваго усилья, часъ за часомъ, день за днемъ, годъ за годомъ, пока подъ конецъ мы не достигнемъ горнихъ вершинъ.

Мы говоримъ о Великомъ Отреченіи, мы говоримъ о Тѣхъ, передъ Которыми преклоняемся, и Которые совершили Великое Отреченіе. Не думайте, что Они совершили свое отреченіе въ ту минуту, когда, стоя на рубежѣ Нирваны, услыхали рыданія тоскующаго міра и обратились назадъ, чтобы помочь ему. Настоящее великое отреченіе было совершено не тогда. Они совершали его снова и снова въ теченіе сотней жизней, которыя лежатъ за Ними. Они совершали его въ постоянномъ осуществленіи малыхъ отреченій, въ постоянной жалости, въ ежедневныхъ жертвахъ, въ обыденной человѣческой жизни. Они совершили его не въ послѣдній часъ на рубежѣ Нирваны, но въ продолженіи цѣлаго ряда жизней полныхъ жертвъ, пока, наконецъ, Законъ Жертвы не сдѣлался до такой степени закономъ Ихъ существа, что въ послѣднюю минуту, когда предстояло сдѣлать выборъ, Они не могли поступить иначе, какъ занести въ книгу Вселенной безчисленныя отреченія прошлаго.

Если вы и я, мои братья, рѣшимся пойти по пути Великаго Отреченія, но если мы не начнемъ совершать его въ ежедневной жизни нашей, въ ежечасныхъ сношеніяхъ съ нашими ближними, навѣрно мы не совершимъ его и тогда, когда достигнемъ высочайшей вершины горы.

Привыкая къ постояннымъ жертвамъ, привыкая думать о другихъ, стараясь постоянно давать, а не брать, — только такъ научимся мы дѣлать то, что внѣшній міръ зоветъ Великимъ Отреченіемъ. Мы мечтаемъ о геройскихъ подвигахъ, о великихъ обѣтахъ, мы думаемъ, что жизнь ученика состоитъ изъ тяжкихъ испытаній, на встрѣчу которымъ онъ смѣло идетъ съ открытымъ внутреннимъ взоромъ, чтобы вдругъ, однимъ верховнымъ усиліемъ, одной героической битвой, сразу завоевать свой вѣнецъ побѣды...

Братья, это не такъ. Жизнь ученика есть одинъ длинный рядъ мелкихъ отреченій, одинъ длинный рядъ ежедневныхъ жертвъ, одно постоянное умираніе во имя того, чтобы высшее могло жить вѣчно. Истинное ученичество не въ томъ, чтобы поразить міръ великимъ подвигомъ,—это задача героя или мученика. Подвигъ ученика много выше, ибо его жизнь проходитъ дома, въ городѣ, въ конторѣ, на рынкѣ, въ средѣ обыденной жизни людей. Истинная жизнь самоотреченія—та, которая вполнѣ забы-

ваетъ себя, въ которой отреченіе становится настолько обычнымъ, что не вызываетъ даже усилія, а дѣлается неизбѣжнымъ. Если мы ведемъ такую жизнь отреченія, если ежедневно, непрестанно, мы отдаемъ себя для другихъ,—въ такомъ случаѣ мы несомнѣнно достигнемъ вершины горы, и въ этотъ дивный мигъ намъ откроется, что Великое Отреченіе уже совершено, хотя бы мы никогда и не мечтали о подвигахъ и жили такъ только потому, что иначе жить уже *не могли*.

Миръ всѣмъ.

Пер. **М. Эртель.**

Мысли Т. Паскаля.

Братство есть фактъ природы; всѣ люди—братья, созданные изъ одной и той же матеріи, оживотворенной однимъ и тѣмъ же духомъ, всѣ они суть дѣти Бога и все ихъ различіе заключается въ степени ихъ совершенства.

Во всѣхъ насъ заложены зачатки, которые въ будущемъ человѣчествѣ разовьются въ глубокую преданность, возвышенную любовь, самоотреченіе, самопожертвованіе.

Тѣсно связывающая насъ солидарность еще болѣе углубляетъ наше братство.

(Главныя Теософическія положенія).

Вспомнимъ, что по мѣрѣ прогресса проступки безпрерывно уменьшаются, качества же растутъ... и тогда всюду мы увидимъ души въ процессѣ эволюціи, души борющіяся, души развивающіяся, которыя мало по малу пробуждаются и постепенно идутъ къ свѣту.

(Тамъ же).

Древняя Мудрость.

А. Безантъ.

*(Продолженіе *).*

Три рода Кармы. Зрѣлая Карма есть та, которая уже готова осуществиться, и поэтому она неизбѣжна. Изъ всей суммы прошлой Кармы извѣстное количество ея можетъ быть погашено въ теченіе одной и той же жизни; но есть различные виды Кармы, которые такъ несовмѣстимы между собой, что они не могутъ проявиться въ одномъ физическомъ тѣлѣ, и требуютъ различные физическіе типы для своего выраженія. Такъ образуются обязательства относительно другихъ душъ, а всѣ эти души не могутъ быть воплощены въ одно и то же время; или бываетъ Карма, которая должна быть осуществлена среди опредѣленнаго народа или въ опредѣленномъ общественномъ положеніи, тогда какъ у того же человѣка есть и другая Карма, которая требуетъ совершенно иныхъ условій и иной среды. Такимъ образомъ лишь часть всей суммы его Кармы можетъ быть осуществлена въ данной жизни, и эта часть выбирается Руководителями Кармы, о которыхъ ниже будетъ сказано нѣсколько словъ, и душа перевоплощается въ извѣстную семью, націю, мѣстность, тѣло, которыя соотвѣтствуютъ, для того чтобы погасить всю ту совокупность причинъ, которая могла быть соединена вмѣстѣ. Эта совокупность созданныхъ человѣкомъ причинъ опредѣляетъ продолжительность этой его жизни, придаетъ его тѣлу характерныя черты, приводитъ въ соприкосновеніе съ воплощеннымъ человѣкомъ тѣ души, относительно которыхъ у него сложились опредѣленныя обязательства, окружаетъ его родственниками, друзьями и врагами, опредѣляетъ

*) „Вѣстникъ Теософіи" 1909 г., № 4.

общественное положеніе, въ которомъ онъ долженъ родиться, вмѣстѣ со всѣми сопровождающими его преимуществами и невыгодными сторонами, избираетъ ту часть душевныхъ силъ и способностей, которыя могутъ быть проявлены черезъ тотъ мозгъ и черезъ ту нервную систему, которые, по кармическимъ условіямъ, организуются для него; соединяетъ вмѣстѣ тѣ созданныя имъ причины, послѣдствія которыхъ могутъ быть выражены въ радостяхъ и горестяхъ его земного поприща, соединенныхъ въ одной и той-же жизни. Все это и есть „зрѣлая Карма", и ее можетъ набросать въ гороскопѣ любой свѣдующій астрологъ. Во всемъ этомъ человѣкъ не имѣетъ свободнаго выбора, все это уже опредѣлилось тѣмъ выборомъ, который онъ сдѣлалъ въ своемъ прошломъ, и онъ долженъ погасить до послѣдней полушки всѣ долги свои.

Физическое, астральное и ментальное тѣла, въ которыя душа облекается для своего новаго существованія, являются, какъ мы уже видѣли, прямымъ результатомъ ея прошлаго, и они представляютъ чрезвычайно важную часть ея „зрѣлой Кармы". Они ограничиваютъ душу со всѣхъ сторонъ, и ея прошлое возстаетъ противъ нея, устанавливая тѣ границы, которыя душа сама создала для себя. Спокойно принимать послѣднія и усердно работать надъ своимъ совершенствованіемъ — вотъ единственный исходъ для мудраго человѣка, ибо избѣжать этихъ ограниченій онъ *не* можетъ.

Есть еще другой родъ зрѣлой Кармы, очень важный по своему значенію, это неизбѣжные поступки. Каждый поступокъ есть конечное выраженіе цѣлаго ряда мыслей; если взять пояснительный примѣръ изъ химіи, можно это сравнить съ насыщеннымъ растворомъ, который мы наполняемъ мыслью за мыслью одного и того же рода до тѣхъ поръ, пока не настанетъ моментъ, когда одна послѣдняя мысль или даже простой импульсъ, одна вибрація извнѣ, не произведутъ кристаллизацію всего раствора,—другими словами,—весь предшествующій процессъ мысли не выразится въ неизбѣжномъ поступкѣ. Если бы мы упорно повторяли мысли одного и того же рода, напр. мысли мщенія, мы подъ конецъ достигли бы такой степени насыщенности, когда каждый, даже самый легкій импульсъ въ состояніи кристаллизовать наши мысли, и результатомъ будетъ совершенное преступленіе. Или мы можемъ упорно повторять мысли любви и помощи до степени полнаго насыщенія, и когда новая мысль, вызванная возможностью помочь, коснется насъ, растворъ сразу отвердѣетъ, т. е. выразится въ героическомъ поступкѣ. Можетъ случиться, что человѣкъ принесетъ съ собой въ земную жизнь зрѣлую Карму именно такого рода, и

тогда, первыя вибраціи, коснувшіяся до запаса однородныхъ мыслей, готовыхъ уже выразиться въ дѣйствіи, подвинутъ его какъ бы безсознательно къ совершенію опредѣленнаго поступка. Онъ не въ состояніи остановиться для того, чтобы подумать; онъ находится въ тѣхъ условіяхъ, когда первая же вибрація мысли вызоветъ дѣйствіе: являясь въ критическій моментъ, самое легкое прикосновеніе должно вывести его изъ равновѣсія. При такихъ условіяхъ человѣкъ самъ будетъ удивляться своему собственному поступку, будетъ ли это преступленіе или высокое самоотреченіе. Онъ скажетъ: „я сдѣлалъ это не подумавъ", не подозрѣвая, что онъ думалъ объ этомъ такъ часто, что поступокъ сталъ неизбѣжнымъ. Такимъ образомъ, если человѣкъ направляетъ свою волю все въ одномъ и томъ же направленіи, подъ конецъ воля его опредѣляется непреложно, и тогда моментъ дѣйствія зависитъ отъ первой случайности. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ еще способенъ думать, свобода выбора остается за нимъ, ибо онъ можетъ новую мысль противопоставить старой и постепенно изгладить послѣднюю, повторяя противоположныя мысли; но когда внутри все созрѣло для дѣйствія, свободы выбора уже не можетъ быть.

Въ этомъ заключается разрѣшеніе проблемы предопредѣленія и свободной воли; постепенно свободной волей человѣкъ создаетъ для себя предопредѣленіе, и между этими двумя полюсами заключены всѣ комбинаціи свободной воли и необходимости, и изъ нихъ и состоитъ вся внутренняя борьба, которую мы ясно сознаемъ внутри себя. Мы постоянно создаемъ привычки, повторяя преднамѣренные поступки, при чемъ руководствуемся нашей волей; но затѣмъ привычка становится ограниченіемъ, и мы начинаемъ совершать то же дѣйствіе уже автоматически. Можетъ случиться, что мы признаемъ свою привычку дурной и начнемъ съ большимъ трудомъ передѣлывать ее мыслями противоположнаго порядка, и послѣ многихъ неизбѣжныхъ возвращеній къ прежнему; новое направленіе мыслей повернетъ потокъ, и мы снова обрѣтемъ полную свободу, къ сожалѣнію, нерѣдко только для того, чтобы постепенно выковывать новыя оковы. Такимъ образомъ, старые мыслеобразы сохраняются и ограничиваютъ наши умственныя способности, проявляясь какъ индивидуальные и національные предразсудки. Большинство людей н не подозрѣваютъ, что готовятъ для себя такія цѣпи и безмятежно живутъ, закованные въ нихъ, и не сознавая своего рабства; лишь тотъ, кто позналъ истину относительно собственной природы, становится свободнымъ. Составъ нашего мозга и нашей нервной системы—одно изъ самыхъ важныхъ условій

нашей жизни. Мы создали ихъ нашими прежними мыслями, а теперь они ограничиваютъ насъ, и мы же, не зная истины, гнѣваемся на нихъ. Они могутъ быть измѣнены, но медленно и постепенно, границы могутъ быть расширены, но перешагнуть черезъ нихъ сразу невозможно.

Другая форма зрѣлой Кармы появляется тогда, когда прежнія дурныя мысли образовали какъ бы кору дурныхъ привычекъ, которая держитъ человѣка въ плѣну и придаетъ его жизни дурной отпечатокъ. Поступки являются, какъ уже сказано, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ прошлаго, но они могли и не проявиться, и даже въ теченіе нѣсколькихъ жизней, сели послѣднія не представляли необходимыхъ условій для ихъ проявленія. А, между тѣмъ, душа за этотъ промежутокъ выросла и выработала благородныя качества, но въ одной изъ послѣдующихъ жизней обстоятельства могутъ сложиться такъ, что эта кора прежнихъ дурныхъ привычекъ выйдетъ наружу и, благодаря этому, душа не будетъ въ состояніи проявить свои позднѣйшія высшія качества; подобно цыпленку, готовому вылупиться, душа закрыта ограничивающей ее скорлупой, которая одна видима для внѣшняго зрѣнія. Черезъ нѣкоторое время Карма истощится, и тогда какое-нибудь, повидимому совершенно случайное, обстоятельство, напримѣръ вдохновенное слово великаго учителя, книга или какая нибудь лекція разбиваетъ скорлупу, и душа выступаетъ изъ нея освобожденною. Въ этомъ и кроется причина тѣхъ рѣдкихъ и внезапныхъ, но прочныхъ „обращеній", тѣхъ „чудесъ божественной благодати", о которыхъ всѣ мы слышимъ порой; но для знающаго законъ Кармы всѣ такія явленія становятся понятными, какъ результаты естественнаго закона.

„Накопленная Карма", проявляющаяся какъ опредѣленный характеръ, въ противоположность зрѣлой Кармѣ, всегда доступна измѣненіямъ. Можно сказать, что она вся состоитъ изъ наклонностей, сильныхъ или слабыхъ, соотвѣтственно силѣ мыслей, которыя, создавали ихъ, и онѣ же могутъ быть или еще болѣе усилены или ослаблены благодаря свѣжимъ притокамъ мыслей, направленныхъ или по однимъ линіямъ съ ними, или противъ нихъ. Если мы находимъ въ себѣ наклонности, которыя не одобряемъ, ничто не мѣшаетъ намъ приняться за ихъ искорененіе; возможно что мы будемъ не въ состояніи противостоять искушенію, и сила желанія будетъ отъ времени до времени побѣждать насъ, но чѣмъ дольше мы будемъ выдерживать натискъ этой силы, тѣмъ ближе мы будемъ къ побѣдѣ. И если даже побѣда останется и не за нами,

все же каждая борьба будетъ приближеніемъ къ успѣху, ибо она каждый разъ уничтожаетъ частицу нежелательной наклонности, и послѣдняя все болѣе и болѣе истощается.

„Созидающуюся Карму“ мы уже разсматривали ранѣе.

Коллективная Карма. Когда цѣлая группа людей разсматривается съ кармической точки зрѣнія, вліяніе кармическихъ силъ на каждаго, какъ на члена данной группы, вноситъ новое условіе въ Карму индивидуума. Мы знаемъ, что когда нѣсколько силъ дѣйствуетъ на одну и ту же точку, движеніе этой точки происходитъ не по направленію одной изъ этихъ силъ, а по направленію равнодѣйствующей этихъ силъ. Такимъ образомъ, коллективная Карма опредѣленной группы людей есть равнодѣйствующая всѣхъ изаимно вліяющихъ силъ индивидуумовъ, изъ которыхъ образуется эта группа, и всѣ эти индивидуумы устремляются по направленію этой равнодѣйствующей. Душа привлекается своей индивидуальной Кармой въ опредѣленную семью, съ членами которой у нея были завязаны связи въ предыдущихъ жизняхъ; предположимъ что семья получила наслѣдство отъ дѣда и пользуется богатствомъ; появляется наслѣдникъ по линіи старшаго брата дѣда, который, по общему предположенію, умеръ бездѣтнымъ, и все богатство переходитъ къ нему, а отецъ семейства остается безъ средствъ и въ долгахъ. Весьма возможно, что душа, о которой идетъ рѣчь, не имѣла связи съ появившимся наслѣдникомъ, относительно котораго у *отца* было невыполненное обязательство, вызвавшее упомянутую семейную катастрофу, и все же благодаря семейной Кармѣ приходится пострадать и этому невинному члену семьи. Если въ его индивидуальномъ прошломъ существуетъ какой-либо дурной поступокъ, который можетъ быть погашенъ страданіемъ, вызваннымъ семейной Кармой, онъ останется въ этой семьѣ, если же нѣтъ, онъ будетъ извлеченъ изъ разоренной семьи какимъ нибудь „непредвидѣннымъ обстоятельствомъ“, напр. посторонній добрый человѣкъ возьметъ его на воспитаніе и усыновитъ, причемъ этотъ человѣкъ, измѣнившій его судьбу, стоялъ несомнѣнно въ опредѣленномъ отношеніи къ нему, былъ, можетъ быть, его должникомъ въ предыдущей жизни.

Еще яснѣе этотъ законъ проявляется въ массовыхъ катастрофахъ, каковы желѣзнодорожныя крушенія, гибель корабля, циклоны, наводненія и т. п. Напримѣръ, происходитъ желѣзнодорожное крушеніе; непосредственной причиной катастрофы было недовольство всѣхъ служащихъ: механиковъ, кондукторовъ и всей поѣздной прислуги, которые посылали цѣлые сонмы недобрыхъ

мыслей и раздраженія противъ всего желѣзнодорожнаго учрежденія. Тѣ, у кого въ „накопленной Кармѣ“ существуетъ отвѣтственность за внезапно прерванную человѣческую жизнь, допускаются къ участію въ этой катастрофѣ и, слѣдовательно, уплатѣ имѣвшагося долга; другихъ же, собиравшихся ѣхать съ этимъ поѣздомъ, но не имѣющихъ въ своемъ прошломъ подобнаго долга, „провидѣніе“ спасаетъ тѣмъ, что ихъ что-либо задерживаетъ, или они запаздываютъ на поѣздъ.

Коллективная Карма можетъ ввергнуть человѣка въ бѣдствіе благодаря національной войнѣ, и здѣсь онъ опять можетъ погашать обязательства своего прошлаго, не вошедшія въ предѣлы созрѣвшей Кармы его настоящей жизни. Ни въ какомъ случаѣ человѣкъ не можетъ пострадать не заслуживъ того, и если возникаетъ внезапная возможность погасить тотъ или другой долгъ, въ интересахъ самого человѣка уплатить его и отдѣлаться отъ него навсегда.

„Владыки Кармы“—это тѣ великіе разумные Духи, которые ведутъ кармическіе счета и согласуютъ сложныя дѣйствія кармическаго закона. Въ *Тайной Доктринѣ* они именуются Lipica, судьями Кармы и Mahârajas *) съ ихъ воинствомъ, которое выполняетъ предписанія Кармы на землѣ **). Первые изъ нихъ ведутъ кармическій счетъ каждаго человѣка и съ всевѣдующей мудростью выбираютъ и соединяютъ различныя части его Кармы, чтобы образовался общій планъ его единичной жизни; они же даютъ „идею“ физическаго тѣла, въ которое облечется перевоплощающаяся душа, и въ которомъ должны выразиться какъ ея способности, такъ и ограниченія. Выполняется эта „идея“ тѣми сущностями, которыя носятъ названія Mahârajas; они вырабатываютъ ее въ отчетливую модель и передаютъ одному изъ низшихъ исполнителей для снятія съ нея копіи; эта копія и есть эфирный двойникъ физическаго тѣла, матеріалы же для того и другого доставляются матерью и подлежатъ физическому закону наслѣдственности. Раса, страна и родители избираются соотвѣтственно ихъ особенностямъ, подходящимъ для того, чтобы снабдить возвращающуюся душу соотвѣтствующими матеріалами для ея физическаго тѣла и подходящей средой для начала ея земной жизни. Физическая наслѣдственность семьи обусловливаетъ внѣшній типъ человѣка и служитъ для возникновенія опредѣленныхъ физическихъ особенностей; наслѣд-

---

*) *Mahadevas* или *Chaturdevos* индусовъ.

**) *Secret Doctrine, vol.* I, p. 153 и 151.

ственныя болѣзни, наслѣдственная тонкость нервной организаціи вызываютъ опредѣленныя сочетанія физической матеріи, передающіяся по наслѣдству. Душа, развившая въ своемъ ментальномъ и астральномъ тѣлахъ особенности, требующія для своего выраженія особаго физическаго проводника, направляется къ родителямъ, физическія свойства которыхъ отвѣчаютъ даннымъ требованіямъ. Такъ, душа съ большими музыкальными способностями будетъ направлена въ музыкальную семью, въ которой матеріалы для построенія эфирнаго двойника и плотнаго тѣла какъ бы заранѣе подготовлены для ея потребностей, и гдѣ наслѣдственный типъ нервной системы снабдитъ ее утонченнымъ аппаратомъ, необходимымъ для выраженія ея способностей. Душа особенно низкаго типа будетъ направлена въ грубую и порочную семью, тѣла которой построены изъ наиболѣе грубыхъ матеріаловъ, годныхъ для построенія тѣла, способнаго отвѣчать на импульсы со стороны ментальнаго и астральнаго тѣла воплощающейся души. Душа, которая допустила свое астральное тѣло и низшій свой разумъ повести себя къ излишествамъ, напр. къ пьянству, такая душа воплотится въ семьѣ съ ослабленной излишествами нервной системой. которая снабдитъ ее нездоровымъ физическимъ тѣломъ. Такимъ путемъ „Владыки Кармы“ согласуютъ средства и цѣли и обезпечиваютъ осуществленіе справедливости. Душа приноситъ съ собой свою кармическую собственность въ видѣ способностей и желаній и получаетъ физическое тѣло, способное быть проводникомъ этихъ способностей и желаній.

Но такъ какъ душа должна возвращаться на землю до тѣхъ поръ, пока она не погаситъ всѣ свои обязательства, а между тѣмъ въ каждой новой жизни мысли и желанія человѣка создаютъ новую Карму, можетъ легко возникнуть вопросъ: когда же настанетъ конецъ этой вѣчно возобновляющейся зависимости? Какимъ образомъ душа можетъ достигнуть своего освобожденія? Эти вопросы приводятъ насъ къ необходимости „прекращенія Кармы“, и мы перейдемъ теперь къ изслѣдованію этой стороны ученія о Кармѣ. Первое, что мы должны уяснить себѣ, это *элементъ, связывающій* въ Кармѣ. Исходящая наружу энергія души соединяется съ какимъ-либо объектомъ, и душа притягивается этой связью къ мѣсту, гдѣ соединеніе съ объектомъ желанія можетъ быть осуществлено; до тѣхъ поръ, пока душа привязывается къ какому бы то ни было объекту, она неминуемо возвращается туда, гдѣ находится этотъ объектъ. Хорошая Карма привязываетъ душу такъ же, какъ и дурная, ибо каждое желаніе, если бы даже объектъ его находился

на небесахъ, вызываетъ въ душѣ такую же потребность удовлетворенія.

Дѣйствіе вызывается желаніемъ, но оно совершается не во имя самаго акта дѣятельности, а во имя его результата, или, по техническому выраженію, чтобы „воспользоваться его плодами". Люди работаютъ не потому, что нуждаются въ паханіи, въ строительствѣ, въ ткачествѣ и т. д., а потому, что они нуждаются въ результатахъ пахания, строительства или ткачества, которые представляютъ необходимыя для человѣка цѣнности. Адвокатъ говоритъ рѣчи не потому, что онъ интересуется подробностями защищаемаго дѣла, а потому что онъ ищетъ славы, денегъ и положенія. Всѣ люди работаютъ во имя чего-нибудь, и побужденіе къ дѣятельности лежитъ не въ самой работѣ, а въ ея плодахъ. Желаніе плодовъ дѣятельности толкаетъ ихъ къ работѣ, а наслажденіе этими плодами служитъ наградой за ихъ усилія.

Такимъ образомъ, желаніе есть связывающій элементъ въ Кармѣ, и когда душа перестаетъ желать какого бы то ни было объекта на землѣ и въ небесахъ, связь, привязывавшая ее къ колесу воплощенія, *вращающагося во всѣхъ трехъ мірахъ,* обрывается. Самая дѣятельность не имѣетъ силы привязывать душу, ибо оконченная дѣятельность принадлежитъ прошлому, тогда какъ вѣчно возобновляемое желаніе плодовъ побуждаетъ душу къ новымъ дѣятельностямъ, заставляя ее ковать все новыя и новыя цѣпи. И не слѣдуетъ жалѣть, видя какъ люди, повинуясь желанію, понуждаются къ безпрерывной дѣятельности, ибо желаніе преодолѣваетъ лѣнь, вялость, инерцію *) и побуждаетъ людей къ дѣйствіямъ, которыя приносятъ имъ необходимый опытъ. Представьте себѣ дикаря, лѣниво дремлющаго на травѣ. Его толкаетъ къ дѣятельности голодъ, желаніе пищи, и въ то же время вызываетъ въ немъ проявленія терпѣнія, находчивости и выдержки; такимъ образомъ желаніе развиваетъ въ дикарѣ душевныя качества; но какъ только онъ удовлетворилъ свой голодъ, онъ снова погружается въ безсознательную дремоту. Да и всѣ человѣческія качества развивались не иначе, какъ подъ воздѣйствіемъ желанія, и желаніе славы или посмертнаго почитанія являлись въ свое время чрезвычайно полезными. Пока человѣкъ не приблизится къ божественности, желаніе необходимо; оно становится лишь чище

*) Изучавшіе этотъ вопросъ припомнятъ, что качества эти указываютъ на преобладаніе *tamas* (tamas, rajas, sattva три свойства матеріи), и пока оно преобладаетъ въ человѣкѣ, послѣдній не можетъ подняться съ низшей ступени своей эволюціи.

по мѣрѣ того, какъ человѣкъ поднимается вверхъ. И всеже къ первымъ воплощеніямъ человѣка тянетъ желаніе, и если бы онъ пожелалъ освободиться, онъ *долженъ* уничтожить желаніе.

Когда человѣкъ начинаетъ стремиться къ освобожденію, ему указываютъ на необходимость отреченія отъ „плодовъ дѣятельности“; это означаетъ, что онъ долженъ искоренить въ себѣ самое желаніе обладать какими бы то ни было объектами; вначалѣ онъ сознательно и добровольно отказывается отъ таковыхъ, и такимъ образомъ пріучаетъ себя обходиться безъ нихъ; черезъ нѣкоторое время онъ перестаетъ замѣчать ихъ отсутствіе; слѣдовательно, самое желаніе имѣть ихъ—исчезло изъ его души. На этой ступени человѣкъ долженъ особенно тщательно исполнять всѣ свои обязательства въ виду того, что онъ перестал интересоваться результатами этого исполненія; онъ долженъ выработать въ себѣ привычку совершеннаго вниманія къ каждому дѣлу, сохраняя прямое равнодушіе къ его плодамъ. Когда онъ становится совершеннымъ въ исполненіи своихъ обязанностей и перестаетъ испытывать какъ влеченіе къ внѣшнимъ объектамъ, такъ и отвращеніе отъ нихъ, тогда онъ перестаетъ творить новую Карму. Когда онъ перестаетъ просить чего бы то ни было у земли или у неба, и они перестаютъ притягивать его къ себѣ, онъ не нуждается болѣе въ томъ, что они могли бы дать ему, и поэтому всѣ его связи съ ними порываются. Это и есть уничтоженіе индивидуальной Кармы, поскольку вопросъ идетъ о зарожденіи новой Кармы.

Но душа должна не только прекратить выковываніе новыхъ цѣпей, она должна освободиться и отъ старыхъ цѣпей или дожидаясь, пока онѣ сами постепенно не износятся, или же разрывая ихъ сознательно сразу. Для послѣдняго необходимо знаніе. которое способно заглядывать въ прошлое и видѣть въ немъ вызванныя къ жизни причины, послѣдствія которыхъ изживаются въ настоящемъ. Предположимъ, что личность, способная видѣть такимъ образомъ свои прошлыя жизни, увидитъ въ нихъ дѣйствіе, послѣдствіе котораго должно еще проявиться въ будущемъ; предположимъ, что это дѣйствіе состояло въ мысляхъ ненависти, вызванныхъ нанесенной обидой, и что мысли эти должны вызвать страданіе для обидчика въ недалекомъ будущемъ. Личность эта можетъ внести новый элементъ, способный погасить старую причину, продолжающую вліять изъ прошлаго; сильными мыслями любви и доброжелательства она можетъ погасить старый счетъ и такимъ образомъ предотвратить его послѣдствія, которыя,—въ

свою очередь,—вызвали бы новыя кармическія осложненія. Такимъ образомъ человѣкъ можетъ нейтрализовать силы, идущія изъ прошлаго, высылая противъ нихъ одинаковыя по размѣру противоположныя силы, и можетъ—такимъ образомъ—„сжигать свою Карму“ путемъ знанія. Такимъ же образомъ можетъ онъ уничтожить и Карму, созданную въ его настоящей жизни, которая иначе проявилась бы въ его будущихъ воплощеніяхъ.

Стремящійся къ освобожденію, можетъ быть задержанъ также и обязательствами, созданными имъ относительно другихъ душъ въ прошломъ: зломъ, которое онъ причинялъ имъ, или долгами, которые еще не удалось уплатить. Пользуясь своимъ знаніемъ, онъ можетъ разыскать эти души въ этомъ мірѣ или въ невидимыхъ мірахъ и найти случай быть для нихъ полезнымъ. Можетъ случиться, что такая душа воплотилась одновременно съ нимъ; онъ можетъ разыскать ее и заплатить свой долгъ и такимъ образомъ освободить себя отъ связи, которая иначе принудила бы его къ новому воплощенію, и во всякомъ случаѣ задержала бы его движеніе впередъ. Странные и поразительные поступки, которые встрѣчаются въ жизни оккультистовъ, исходятъ иногда изъ этого источника: оккультистъ входитъ сознательно въ тѣсное общеніе съ опредѣленной личность, связь съ которой невѣжественные наблюдатели и критики считаютъ унизительной для него; но, вооруженный знаніемъ, онъ продолжаетъ спокойно выплачивать свой кармическій долгъ, который иначе задержалъ бы его надолго.

Но и необладающіе достаточнымъ знаніемъ, чтобы обозрѣвать свои прошедшія жизни, могутъ все же погасить многое изъ того, что ими вызвано къ жизни въ этомъ земномъ существованіи; они могутъ внимательно припомнить всѣ случаи, когда дурно отнеслись къ кому-нибудь, или когда кто-нибудь сдѣлалъ имъ зло: въ первомъ случаѣ они могутъ погасить свой кармическій долгъ мыслями любви и помощью или услугой, обращенными къ обиженному человѣку, а во второмъ случаѣ мыслями прощенія и доброжелательства, посылаемыми своему обидчику. Такимъ путемъ они могутъ погасить сдѣланныя ими обязательства и приблизить день освобожденія.

Благочестивые люди, слѣдующіе завѣтамъ всѣхъ великихъ учителей религіи—платить добромъ за зло, тѣмъ самымъ погашаютъ безсознательно Карму своей текущей жизни, которая иначе отозвалась бы въ будущемъ.

Никто не въ состояніи будетъ связать себя съ ними узами ненависти, если они не захотятъ того, и если настойчиво будутъ

погашать всѣ силы ненависти силами любви. Пусть душа излучаетъ изъ себя по всѣмъ направленіямъ любовь и состраданіе, и тогда мысли ненависти не найдутъ ничего, съ чѣмъ бы онѣ могли связать себя.

Всѣ великіе Учителя знали законъ и основывали на немъ свои поученія, и каждый, слѣдующій съ вѣрою и любовью ихъ указаніямъ, извлекаетъ пользу изъ духовнаго закона, хотя бы онъ и не зналъ ничего о путяхъ его осуществленія. Неученый человѣкъ выполняющій добросовѣстно указанія, данныя ему ученымъ, можетъ достигнуть вѣрныхъ результатовъ, дѣйствуя въ согласіи съ законами природы, хотя бы самъ онъ и не зналъ ихъ. Тотъ же принципъ дѣйствуетъ и въ сверх-физическихъ мірахъ; многіе, не имѣющіе времени или возможности самостоятельно изучать духовные законы, но принимающіе на вѣру указанія признаннаго ими авторитета и ежедневно выполняющіе предписанныя имъ правила поведенія, тѣмъ самымъ уплачиваютъ—не сознавая того—свои кармическіе долги.

Въ странахъ, гдѣ законы перевоплощенія и кармы извѣстны каждому пахарю, вѣра въ эти законы вызываетъ въ людяхъ спокойное отношеніе къ неизбѣжнымъ тягостямъ жизни, а это вызываетъ большее равновѣсіе и лучшее настроеніе. Человѣкъ, удрученный всевозможными несчастіями, не станетъ роптать на Бога и на своихъ ближнихъ, ибо онъ видитъ въ своихъ затрудненіяхъ результаты своихъ же прошлыхъ ошибокъ и грѣховъ. Онъ приметъ ихъ съ покорностью и такимъ отношеніемъ устранитъ отъ себя многія тревоги и мученія, которыми незнающіе закона еще болѣе усиливаютъ бѣдствія своей жизни. Онъ ясно знаетъ, что его будущее зависитъ отъ его собственныхъ усилій, и что тотъ же законъ, который принесетъ ему страданіе, принесетъ ему съ такою же неизбѣжностью радость, если онъ посѣетъ добрыя сѣмена. Отсюда же является широкая терпимость, терпѣніе и философскій взглядъ на жизнь, которые способствуютъ общественной устойчивости и общему довольству. Темные и бѣдные люди не могутъ изучать метафизику, но они прекрасно охватываютъ тѣ понятные принципы, по которымъ каждый человѣкъ воплощается отъ времени до времени на землѣ и по которымъ каждая его послѣдующая жизнь строится по предыдущимъ жизнямъ. Для нихъ перевоплощеніе представляется такимъ же неизбѣжнымъ, какъ восходъ и закатъ солнца; оно для нихъ часть естественныхъ законовъ природы, противъ которыхъ безполезно роптать и возмущаться. Когда Теософія возстановитъ эти древнія мысли въ

западномъ сознанiи, онѣ проложатъ себѣ путь среди всѣхъ общественныхъ классовъ христiанства, распространяя пониманiе природы жизни и терпѣливое принятiе всѣхъ результатовъ прошлаго. И тогда исчезнетъ тревожное недовольство, которое возникаетъ главнымъ образомъ изъ безнадежнаго чувства, что человѣческая жизнь непонятна и несправедлива, и чувство это замѣнится спокойной силой и терпѣнiемъ, которыя являются послѣдствiемъ просвѣтительнаго разума и яснаго знанiя закона и которыми отличается уравновѣшенная дѣятельность человѣка, созидающаго

Перев. Е. П.

(Продолженiе слѣдуетъ).

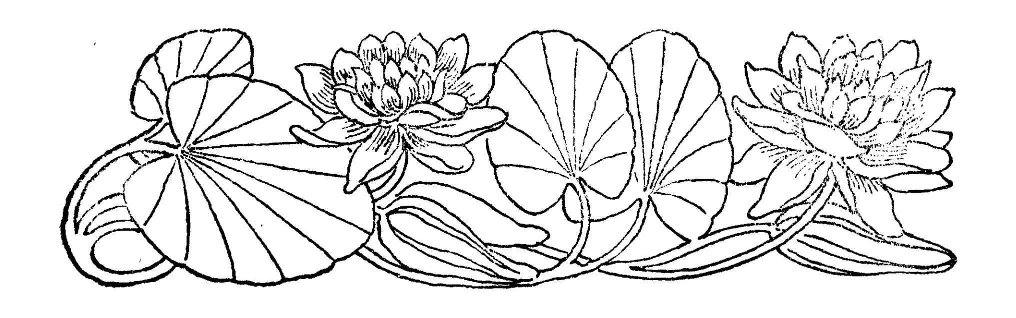
Мысли Т. Паскаля.

Что такое атомъ? Это вибрацiонная энергiя, окутанная матерiей. Энергiя же исходитъ отъ всемiрнаго движенiя, *Слова*, звука, т. е. вибрацiи Логоса, Силы, Бога.

(Главныя Теософическiя положенiя).

Для Теософiи вселенная есть тѣло Бога проявленнаго, личнаго, совокупность матерiи, которая даетъ формы существамъ, зарождающимся центромъ сознанiя, долженствующимъ совершить свое восхожденiе до божества. Вселенная въ основанiи едина съ Богомъ; она аспектъ Бога, Существа безконечнаго.

(Тамъ же).

Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ.

Д-ра **Р. Штейнеръ**.

(*Продолженіе*) *).

Глава XI.

Благодаря описанному раздѣленію силъ мышленія, чувствованія и воли—если не соблюдаются предписанія оккультнаго обученія—возможно троякое отклоненіе отъ правильнаго пути человѣческаго развитія. Оно можетъ произойти, если соединительныя связи между этими силами разрушатся прежде, чѣмъ высшее сознаніе подвинулось въ своемъ развитіи настолько, чтобы вѣрно управлять свободнымъ взаимодѣйствіемъ между тремя раздѣленными силами, ибо, обыкновенно, не всѣ три основныя силы человѣка развиты одинаково въ тотъ или другой опредѣленный жизненный періодъ. У одного человѣка первоначально развивается мышленіе, а затѣмъ уже чувствованія и воля; у другого иная сила господствуетъ надъ остальными двумя.

И пока связь, установленная высшими міровыми законами, остается неизмѣнной, до тѣхъ поръ преобладаніе той или другой силы не можетъ вызвать—въ высшемъ смыслѣ—нарушенія нормальной душевной жизни. Напримѣръ у человѣка съ высокоразвитой волей мышленіе и чувство - благодаря воздѣйствію тѣхъ высшихъ законовъ—вліяютъ уравновѣшивающимъ образомъ и препятствуютъ сильно преобладающей волѣ впадать въ какія-либо излишества.

*) См. „Вѣстникъ Теософіи" 1909 г., № 4.

Но если такой человѣкъ съ сильной волей вступаетъ на путь ученичества, тогда прекращается все уравновѣшивающее вліяніе чувства и мысли на чрезвычайную дѣятельность безпрерывно проявляющей себя воли. И если человѣкъ въ смыслѣ полнаго обладанія своимъ высшимъ сознаніемъ подвинулся не настолько, чтобы самому возстановлять нарушенную гармонію—въ такомъ случаѣ воля, ничѣмъ не обуздываемая, направится по своимъ собственнымъ путямъ. Она постоянно будетъ пересиливать своего носителя. Чувствованье и мышленіе впадутъ въ совершенное безсиліе, человѣкъ подпадетъ подъ деспотическое самовластіе завладѣвшей имъ силы воли. Отсюда возникнетъ *деспотическая натура*, переходящая отъ одного необузданнаго дѣйствія къ другому.

Второе уклоненіе отъ правильнаго развитія возникаетъ тогда, когда *чувство* освобождается отъ закономѣрнаго регулированія и преобладаетъ въ такой же безмѣрной степени. Въ этомъ случаѣ личность, склонная къ почитанію, можетъ поставить себя по отношенію къ почитаемому человѣку въ такую безграничную зависимость, которая можетъ довести ее до потери собственной воли и мысли. И тогда вмѣсто высшаго познанія у такой личности получатся достойное сожалѣнія безсиліе и потеря всякой индивидуальности. Можетъ также случиться, что при такой преобладающей жизни чувства личность, склонная къ набожности и къ религіозному подъему, впадетъ въ убивающую здравое мышленіе религіозную мечтательность.

Третье уклоненіе бываетъ тогда, когда сильно преобладаетъ мышленіе. Въ этомъ случаѣ развивается враждебная жизни, замкнутая въ себѣ созерцательность. Для такихъ людей міръ начинаетъ имѣть значеніе лишь постольку, поскольку онъ представляетъ собой собраніе объектовъ, способныхъ удовлетворять ихъ безгранично растущее вожделѣніе къ познанію. Мысли не возбуждаютъ въ нихъ ни чувства, ни стремленія къ дѣйствію. Повсюду они выступаютъ съ безучастіемъ и холодностью. Они бѣгутъ отъ всякаго соприкосновенія съ вещами повседневной дѣйствительности, какъ отъ чего-то возбуждающаго отвращеніе или, по крайней мѣрѣ, потерявшаго для нихъ всякое значеніе.

Вотъ тѣ три ложныхъ пути, на которыя можетъ свернуть ученикъ: деспотическая властность, безмѣрная чувствительность, холодное безсердечное умствованье. Съ внѣшней точки зрѣнія, а также и съ матеріалистической, воспитанной на школьной медицинѣ, такой уклонившіися съ правильнаго пути ученикъ отличается лишь немногимъ отъ сумасшедшаго или, по меньшей мѣрѣ,

отъ человѣка, страдающаго „нервнымъ заболѣваніемъ“. Отсюда съ достаточной ясностью видно, какое большое значеніе придаетъ оккультное обученіе гармоническому развитію всѣхъ трехъ основныхъ силъ души, прежде чѣмъ допустить ихъ освобожденіе отъ врожденной связи и предоставить ихъ воздѣйствію со стороны пробужденнаго высшаго сознанія, ибо, если ошибка была допущена и одна изъ основныхъ силъ вышла изъ равновѣсія, въ такомъ случаѣ высшая душа появится подобной недоношенному плоду.

Ставшая необузданной сила заполнитъ всю личность человѣка, и надолго нужно оставить всякую надежду на то, чтобы вернулось утраченное равновѣсіе.

Что кажется невинной чертой характера, пока человѣкъ остается внѣ оккультнаго обученія—будетъ ли онъ натурой съ преобладающей волей, или съ преобладающимъ чувствомъ или мыслью—то же самое у „ученика“ возрастаетъ въ такіе размѣры, что необходимыя для жизни общечеловѣческія качества могутъ въ немъ совершенно исчезнуть. Но дѣйствительно опаснымъ это свойство становится лишь тогда, когда ученикъ пріобрѣтаетъ способность переживанія сознанія во время сна сохранять передъ собой также и въ дневномъ сознаніи. Пока просвѣтленіе ограничивается лишь промежутками, переживаемыми во снѣ, до тѣхъ поръ чувственная жизнь, регулируемая общими міровыми законами, дѣйствуетъ во время бодрствованія уравнивающимъ образомъ на нарушенное равновѣсіе души. Оттого такъ и необходимо, чтобы бодрствующая жизнь ученика была во всѣхъ отношеніяхъ регулярной и здоровой. Чѣмъ болѣе ученикъ соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя внѣшній міръ предъявляетъ по отношенію къ здоровому и сильному сочетанію тѣла, души и духа, тѣмъ лучше для него. Поэтому для него было бы очень нехорошо, если бы повседневная, бодрствующая жизнь дѣйствовала на него возбуждающимъ или истощающимъ образомъ, если бы такимъ образомъ къ великимъ перемѣнамъ, происходящимъ въ его внутреннемъ существѣ, примѣшались бы еще и тѣ или другія разрушительныя или тормозящія вліянія внѣшней жизни. Онъ не долженъ пропускать ничего соотвѣтствующаго его силамъ и способностямъ, что̀ могло бы содѣйствовать его равному и гармоническому сосуществованію съ окружающей средой. Точно также долженъ онъ избѣгать всего, что̀ приноситъ ущербъ этой гарономіи и что̀ вводитъ безпокойство и поспѣшность въ его жизнь. При этомъ дѣло вовсе не въ томъ, чтобы внѣшнимъ

образомъ отдѣлаться отъ этого безпокойства и поспѣшности, а въ томъ, чтобы какъ можно болѣе охранять настроеніе, стремленія и мысли, а также и здоровье своего тѣла отъ постоянныхъ колебаній. Все это дается человѣку во время его ученичества гораздо труднѣе, чѣмъ раньше, ибо высшія переживанія, теперь уже начинающія отражаться въ его жизни, дѣйствуютъ непрерывно на все его бытіе. Если въ предѣлахъ этихъ высшихъ переживаній что-либо не въ порядкѣ, отсутствіе равновѣсія можетъ при первомъ случаѣ столкнуть ученика съ правильнаго пути. Поэтому ученикъ не долженъ упускать изъ вида ничего, что̀ могло бы обезпечить для него господство надъ всѣмъ его существомъ, никогда не долженъ онъ терять присутствіе духа и прекращать спокойное наблюденіе надъ всѣми встрѣчающимися жизненными положеніями. Но истинное оккультное обученіе вызываетъ уже само по себѣ всѣ эти свойства.

Во время этого обученія ученика знакомятъ съ различными опасностями только для того, чтобы въ должный моментъ онъ могъ проявить полное самообладаніе и устранить ихъ со своего пути.

Перев. **В. Лалетинъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

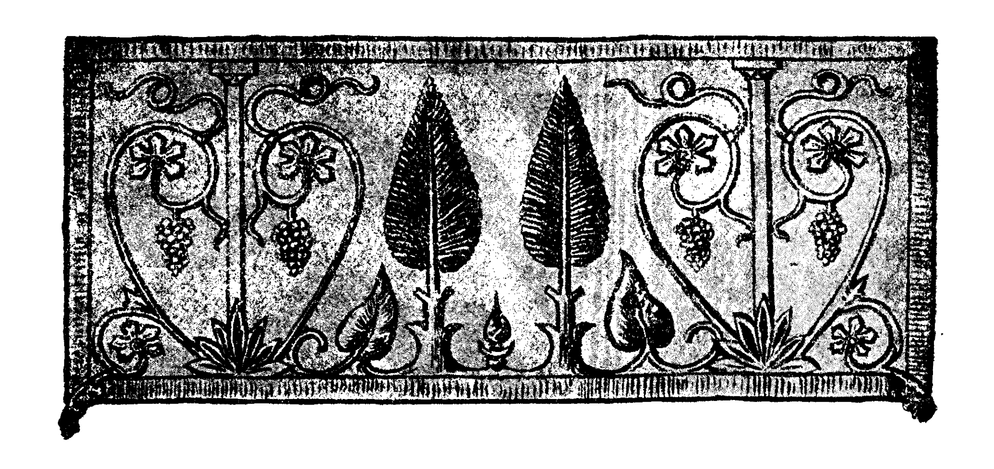
Мысли Т. Паскаля.

Карма вовсе не рокъ; какъ была она создана, такъ можетъ быть и уничтожена.

(Главныя Теософическія положенія).

Проблема силы-матеріи извѣстна была посвященнымъ во всѣ времена; ее преподавали въ древнихъ храмахъ тѣмъ, которые въ силахъ были ее понять.

(Тамъ же).

Изъ Священныхъ Писаній Востока.

Манава-Дхарма-Шастра.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Перевоплощеніе душъ. Конечное блаженство.

1. „О ты, который безгрѣшенъ, сказали магариши, ты намъ объяснилъ всѣ обязанности четырехъ классовъ; объясни же теперь согласно истинѣ высшую конечную награду поступковъ!"

2. „Справедливѣйшій Бригу, происшедшій отъ Ману, отвѣтилъ магаришамъ: „Выслушайте верховное рѣшеніе о предназначенномъ возмездіи всему тому, что обладаетъ способностью дѣйствовать".

3. „Всякій актъ мысли, слова или тѣла, смотря по тому, хорошъ ли онъ или дуренъ, приноситъ хорошій или дурной плодъ, отъ ихъ поступковъ вытекаютъ различныя положенія людей— высшія, среднія или низшія".

4. „Пусть знаютъ, что умъ есть внушитель этого дѣйствія, связаннаго съ одушевленнымъ существомъ, дѣйствія, имѣющаго три степени: высшую, среднюю и низшую и проявляющагося тремя способами: при посредствѣ мысли, слова и тѣла, и которое (дѣйствіе) бываетъ 10 видовъ".

5. „Думать о средствахъ пріобрѣсть чужое добро, замышлять преступное дѣйствіе, исповѣдывать атеизмъ и матеріализмъ, это—три дурныхъ поступка духа“.

6. „Говорить оскорбительно, лгать, говорить худо о всѣхъ и дурно при случаѣ, это—четыре дурныхъ поступка слова“.

7. „Завладѣвать вещами, которыя намъ не даны, причинять зло одушевленнымъ существамъ безъ законнаго для этого разрѣшенія и соблазнять чужую жену, — признаны какъ три дурныхъ поступка тѣла. Поступки противоположныя этимъ десяти—хороши въ той же степени“.

8. „Существо разумное за дѣйствія духа получаетъ наказаніе или награду въ своемъ духѣ; за дѣйствія словесныя—въ органѣ слова; за акты тѣлесные въ своемъ тѣлѣ“.

9. „За проступки, происходящіе главнымъ образомъ отъ тѣла, человѣкъ послѣ своей смерти переходитъ въ состояніе существа, лишеннаго движенія; за проступки, совершенные главнымъ образомъ на словахъ, онъ принимаетъ форму птицы или дикаго животнаго; за проступки*), совершенные въ духѣ, онъ возрождается въ самомъ низкомъ человѣческомъ состояніи“.

10. „Тотъ, чей умъ проявляетъ высочайшую силу надъ своими словами, своимъ духомъ и своимъ тѣломъ, можетъ быть названъ Триданди (имѣющій тройную власть) гораздо болѣе правильно, чѣмъ набожный нищій, носящій просто три палки“.

11. „Человѣкъ, употребляющій эту свою тройную власть, которую онъ имѣетъ надъ собой, по отношенію ко всѣмъ другимъ существамъ, и подавляющій страсть и гнѣвъ, пріобрѣтаетъ чрезъ это конечное блаженство.

12. „Жизненный принципъ, двигатель этого тѣла, названъ учеными людьми кшетраджна, и это тѣло, выполняющее свои отправленія, обозначено мудрецами именемъ бхутатма (сложенное изъ элементовъ)“.

13. „Другой внутренній духъ, называемый Джива или Махатъ, рождается вмѣстѣ со всѣми одушевленными существами, и при помощи этого превращающагося и дѣлающагося сознаніемъ и чувствами духа замѣчаются кшетраджной (душой) удовольствіе и страданіе при всѣхъ рожденіяхъ“.

14. „Эти два принципа: разумъ (mahat) и душа (kchetrajna), соединенные съ пятью элементами, держатся въ тѣсной связи съ

---

*) *Прим. Ред.*—Здѣсь имѣются въ виду посмертныя переживанія въ переходномъ, астральномъ мірѣ.

Верховной Душой (paramatma), пребывающей въ существахъ какъ самаго высшаго, такъ и самаго низшаго порядка".

15. Изъ сущности этой Верховной Души вырываются, какъ бы искры отъ огня, неисчислимыя жизненныя начала, безпрерывно дающія движеніе существамъ различныхъ порядковъ".

16. „По смерти души людей, совершившихъ дурные поступки, принимаютъ другое тѣло, въ созиданіи котораго участвуютъ пять тонкихъ элементовъ и которое предназначено быть подвергнутымъ мукамъ ада" *)

17. „Когда души, одѣвшія это тѣло, перенесли въ другомъ мірѣ муки, назначенныя Ямой, тогда элементарныя частицы тѣла раздѣляются и вновь входятъ въ тонкіе элементы, изъ которыхъ онѣ вышли" **).

18. „Собравъ плоды своихъ ошибокъ, происшедшихъ отъ отдачи себя удовольствіямъ чувствъ, душа, очищенная отъ загрязненія, возвращается къ этимъ двумъ принципамъ, обладающимъ безмѣрной силой—къ высочайшей душѣ (paramatma) и разуму (mahat)."

19. „Эти два принципа (начала) неустанно вмѣстѣ изслѣдуютъ добродѣтели и пороки души; и смотря по тому, предавалась ли она пороку или добродѣтели, она получаетъ въ этомъ или другомъ мірѣ удовольствіе или страданіе."

20. „Если душа почти всегда предается добродѣтели и рѣдко—пороку, то она, одѣтая въ тѣло, составленное изъ пяти элементовъ, вкушаетъ радости рая (swarga)".

21. „Но если она часто предавалась злу и рѣдко—добру, то послѣ смерти, лишенная тѣла, составленнаго изъ пяти элементовъ, и одѣтая въ другое тѣло, сформированное изъ тонкихъ частицъ элементовъ, она бываетъ подвержена мученіямъ, назначеннымъ Ямой".

22. „Испытавъ по приговору судей ада эти мученія, душа (jiva), совершенно очищенная отъ загрязненія, вновь воспринимаетъ части этихъ пяти элементовъ, т. е. беретъ тѣло".

23. „Пусть же человѣкъ, размышляя при помощи своего духа о томъ, что эти перевоплощенія души зависятъ отъ добродѣтели и порока, направляетъ всегда свой духъ къ добродѣтели."

24. Пусть знаетъ онъ, что душа (atma) или умъ имѣетъ три качества (gunas)—„доброту, страсть и темноту, и вотъ обладая

*) *Прим. Ред.* Рай и адъ—состоянія, а не мѣстопребываніе души. Вотъ почему ихъ можно испытать и на землѣ.

**) По другому чтенію: „эти души, которыя при разрушеніи своего тѣла, испытали муки ада, входятъ въ грубыя начала, съ которыми они соединяются, чтобы снова воспринять тѣло и вновь воротиться въ міръ".

однимъ изъ этихъ качествъ,—разумъ (mahat) всегда и остается въ связи съ созданными существами *).

25. „Когда одно изъ этихъ качествъ совершенно властвуетъ въ смертномъ тѣлѣ, то оно дѣлаетъ одушевленное существо обладателемъ этого тѣла въ высшей степени благороднаго благодаря чертамъ этого качества“.

26. „Отличительный признакъ доброты—знаніе; темноты—незнаніе; признакъ страсти выражается въ напряженномъ желаніи и отвращеніи: такимъ то образомъ неизмѣнно проявляются эти три качества, сопровождающія всѣ существа“.

27. „Когда человѣкъ открываетъ въ развитой душѣ благожелательное чувство, вполнѣ спокойное и чистое какъ день, пусть знаетъ онъ, что это чувство доброты (sattwa)“ **).

28. „Но всякое состояніе души, сопровождаемое печалью, производящее отвращеніе и двигающее одушевленныя существа къ чувственнымъ удовольствіямъ, пусть онъ разсматриваетъ какъ состояніе страсти (rajas), трудно побѣдимое.

29, „Состояніе же, лишенное различія добра и зла, не могущее различать предметовъ, которое невозможно понять, оцѣнить ни сознанію, ни внѣшнимъ чувствамъ, пусть онъ разсматриваетъ какъ качество темноты (tamas)“.

30. „Теперь я въ совершенствѣ объясню вамъ хорошіе, средніе и дурные поступки, происходящіе отъ этихъ трехъ качествъ“.

31. „Изученіе Веды, строгая набожность, знаніе божественнаго, чистота, желаніе укротить чувства, выполненіе обязанностей и размышленіе о Высочайшей Душѣ—вотъ результаты качества доброты (sattwa).“

32. „Дѣйствоватъ только въ надеждѣ награды, падать духомъ, дѣлать вещи, запрещенныя закономъ и предаваться всегда удовольствіямъ чувствъ—это признаки страсти (rajas)“.

33. „Жадность, лѣность, нерѣшительность, злословіе, безбожность, неисполненіе предписанныхъ поступковъ, докучливость и небрежность характеризуютъ состояніе темноты (tamas)“.

---

*) Знаменитыя три гуны (gounas) качества: sattwa—доброта, свѣтъ; radjas—страсть, движеніе, tamas—темнота. неподвижность, символизировались цвѣтами-бѣлый (sattwa), красный (radjas) и черный (tamas).

*) *Прим. Ред.* къ 27 § Sattwa вѣрнѣе переводится какъ гармонія, благозвучіе.

34. „Сверхъ того, вотъ еще вкратцѣ признаки для этихъ трехъ качествъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія прошедшаго, будущаго и настоящаго, признаки, которые надо признать за лучшіе:

35. „Поступокъ, который хотятъ совершить, или совершаютъ, или совершили, и котораго стыдятся, долженъ быть разсматриваемъ человѣкомъ мудрымъ какъ бы съ печатью темноты".

36. „Всякій актъ, которымъ желаютъ пріобрѣсть въ мірѣ большую славу, не особенно, впрочемъ, огорчаясь, если онъ будетъ безъ успѣха, должно разсматривать принадлежащимъ къ состоянію страсти".

37. „Когда всей душой желаютъ познать святыя истины, когда не имѣютъ стыда въ томъ, что дѣлаютъ, и когда душа при этомъ чувствуетъ удовлетвореніе, то это—признакъ доброты." *)

38. „Любовь удовольствій отличаетъ качество темноты; любовь къ богатству—качество страсти; любовь къ добродѣтели—качество доброты; превосходство заслуги въ этихъ вещахъ слѣдуетъ сообразно порядку перечисленія".

39. „Теперь я вамъ разскажу кратко и по порядку о различныхъ перевоплощеніяхъ, испытываемыхъ душой въ этой вселенной подъ вліяніемъ этихъ трехъ качествъ".

40. „Души, обладающія качествомъ доброты **), пріобрѣтаютъ божественную природу; тѣ же, которыми владѣетъ страсть, раздѣляютъ человѣческую участь; души, погруженныя въ темноту, переходятъ въ состояніе животныхъ ***). Таковы три главныхъ порядка перевоплощеній".

41. „Каждый изъ этихъ трехъ порядковъ перевоплощеній, причиненныхъ различными качествами, долженъ еще быть различаемъ по тремъ степенямъ: низшей, средней и высшей, сообразно поступкамъ и знанію". . . . .

. . . .

73. „Чѣмъ болѣе одушевленныя существа, склонныя къ чувственности, предаются чувственнымъ удовольствіямъ, тѣмъ большее развитіе пріобрѣтаетъ тонкость ихъ чувствъ". . . . .

. . . .

90. „Человѣкъ, часто выполняющій религіозные акты съ надеждой награды, вступаетъ въ ряды боговъ; но кто всегда совер-

*) Гармоніи. *Прим. Ред.*

**) id.

***) *Прим. Ред.*—Когда въ Упанишадахъ говорится о состояніи животныхъ, имѣются въ виду не земныя воплощенія, а посмертныя переживанія въ астральномъ мірѣ.

шаетъ благочестивыя дѣла безъ думы о наградѣ, избавляется навсегда отъ пяти элементовъ и пріобрѣтаетъ освобожденіе отъ оковъ тѣла".

91. „Видя Высочайшую Душу равно во всѣхъ существахъ, и всѣ существа въ Высочайшей Душѣ, онъ дѣлается одинаковымъ съ Существомъ, блистающимъ своимъ собственнымъ свѣтомъ." .

. . . .

118. „Пусть браманъ, сосредоточивая все свое вниманіе, видитъ въ Божественной Душѣ всѣ видимыя и невидимыя вещи; ибо разсматривая все въ этой Душѣ, онъ не отдаетъ своего духа несправедливости".

119. „Душа есть собраніе божествъ; вселенная покоится въ Верховной Душѣ; это—душа производитъ рядъ дѣйствій, совершаемыхъ одушевленными существами".

Пер. **О. О. Радецкій.**

Примѣчаніе. Комментаріи слегка измѣнены и дополнены.

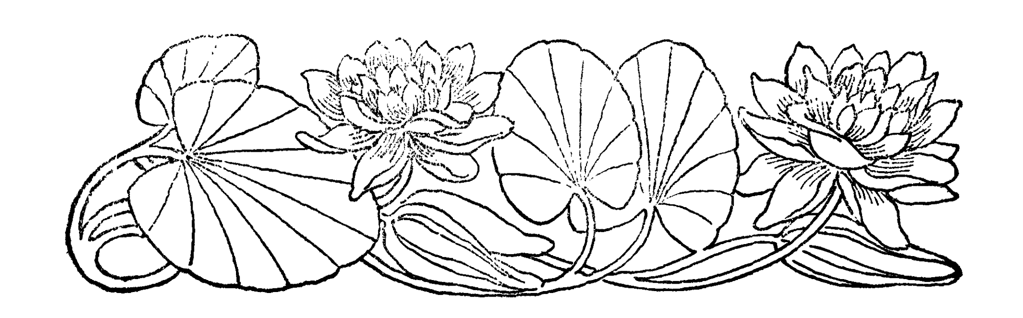
Мысли Т. Паскаля.

Во вселенной не можетъ существовать несправедливости, такъ какъ вселенная происходитъ отъ Бога, Онъ ею руководитъ, Онъ ее животворитъ.

(Главныя Теософическія положенія).

Добро есть то, что способствуетъ эволюціи; зло же то, что противодѣйствуетъ ей.

(Тамъ же).

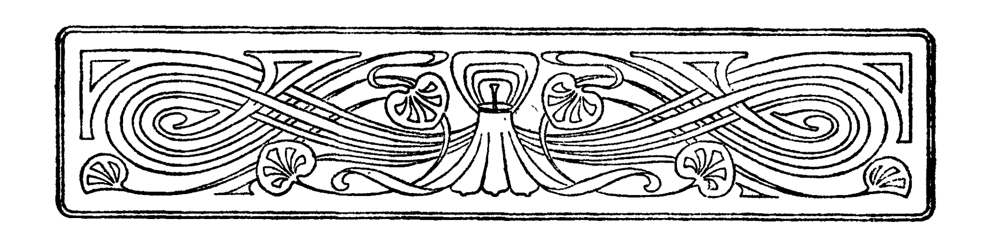
Религіозныя двустишія.

—

Много мгновеній прошло чудесныхъ и сердце плѣнявшихъ,
Много излилось любви, много живительныхъ слезъ.
Время стремится, бѣжитъ къ невѣдомой разуму дали,
—Вѣчно таинственный бѣгъ капель безсонной рѣки.
Часто такъ близокъ, мнѣ мнится, предѣлъ совершенства и правды,
Міръ голубой и свѣтилъ яркая, дивная ткань.
Часто ночною порой, когда по небесному полю
Плаваетъ мѣсяцъ и тучъ легкій проносится дымъ,
Блещетъ Медвѣдицы ковшъ и звѣзда полярная свѣтитъ,
Думаю я о красѣ новыхъ, таинственныхъ дней...
Божіе Царство пріидетъ, и будемъ мы снова, какъ дѣти,
Станемъ счастливѣе ихъ, много отравы испивъ.
Опыта горькій напитокъ никѣмъ напрасно не пьется,
Каждая мука въ себѣ сѣмя блаженства таитъ...

Вадимъ Гарднеръ.

Испытаніе.

А. Блэкъ.

Блѣдными тѣнями окуталъ сумракъ замолкнувшій лѣсъ. Затихли хоры пернатыхъ. Изрѣдка, кое гдѣ слышался крикъ запоздавшей птицы.

Скрестивши ноги, съ руками, покоящимися на колѣняхъ, съ недвижимымъ взоромъ, сидѣлъподъ сѣнью величественнаго баньяна Благословенный Будда, погруженный въ глубокое созерцаніе. Благоговѣйная, таинственная тишина разлита была вокругъ. Невольно путникъ, кто бы ни былъ онъ, проходя священное мѣсто, преклонялъ колѣна, и дикій звѣрь приближался съ боязливымъ уваженіемъ.

Дикая серна, лежавшая съ своимъ дѣтенышемъ у ногъ Благословеннаго, вдругъ подняла голову и потянула воздухъ. Слышались отдаленные шаги и глухой говоръ. Вскорѣ показалась небольшая группа людей; во главѣ шелъ молодой человѣкъ съ красивымъ, бронзоваго оттѣнка лицомъ, въ богатой одеждѣ, шитой золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Сдѣлавъ повелительный знакъ рукой своимъ спутникамъ, онъ одинъ приблизился къ Буддѣ. Увидя передъ собой величавый, свѣтозарный образъ Благословеннаго, охваченный священнымъ трепетомъ и умиленіемъ,—юноша простерся молча у ногъ Будды.

Поднявшись, онъ сталъ, склонивъ голову, сложивъ руки, какъ на молитву.

Благословенный Будда сидѣлъ недвижно, но глаза его свѣтились лаской.

— „О, Бхагаватъ! *) воскликнулъ юноша, привѣтъ Тебѣ, Благословенный! Я пришелъ изъ далекаго царства Кансамбы; я Джета, сынъ и наслѣдникъ царя, и пришелъ я къ тебѣ просить милости. Слухъ о Тебѣ, о, Безгрѣшный, достигъ ушей моихъ, и съ тѣхъ поръ я не знаю покоя. Мой дворецъ, мои сокровища потеряли цѣну для меня; мои жены и друзья не радуютъ и не веселятъ меня. Сердце мое жаждетъ иного, душа полна мечтой о высшей жизни! Прими меня, о Совершенный, въ ученики Твои; вѣрнѣй и преданнѣй меня не будетъ никого у Тебя".

Спокойно и ласково смотрѣлъ Будда на царевича, и ни единаго слова не произнесли его сомкнутыя уста.

Царевичъ Джета продолжалъ:—„О, Бхагаватъ! Ты не считаешь меня достойнымъ отвѣта? А между тѣмъ, о Свѣтозарный, съ самой ранней моей юности я велъ чистую жизнь, я дѣлалъ добро и соблюдалъ законъ; я слѣдовалъ завѣтамъ и обычаямъ моей страны, я читалъ священныя книги... Развѣ этого не достаточно, чтобы заслужить Твое вниманіе?.. Чтобъ стать Твоимъ ученикомъ?..

— „Нѣтъ", отвѣчалъ Благословенный Будда.

— Такъ скажи мнѣ, о, Бхагаватъ, что долженъ я сдѣлать? Я исполню все, что ты мнѣ повелишь.

— Ищи... и ты найдешь.

— Но что и какъ искать?

Благословенный Будда не отвѣчалъ.

— Если это испытаніе, которое ты налагаешь на меня, о, Бхагаватъ,—я повинуюсь, я буду искать, но когда позволишь Ты мнѣ вновь придти къ Тебѣ?

— Когда семь лунъ свершатъ свой кругъ послѣ періода дождей.

Царевичъ Джета склонилъ голову. Простершись онъ долго смиренно лежалъ у ногъ Благословеннаго. Вставъ, молча удалился. Затихли шаги. Ночной сумракъ окуталъ лѣсъ. Довѣрчивая серна заснула рядомъ съ своимъ дѣтенышемъ. Благословенный Будда сидѣлъ недвижно, погруженный въ созерцаніе.

* * *

Кончалась пора дождей. Семь лунъ свершали свой круговоротъ. Подъ сѣнью величественнаго баньяна сидѣлъ Благословенный Будда. Солнце зашло въ кровавомъ облакѣ, и черныя тучи плыли по небу, предвѣщая грозу. Насыщенный воздухъ былъ душенъ.

---

*) По санскритски Господь.

Глухая тревога охватила лѣсъ и его обитателей. Стаи птицъ искали убѣжища въ вѣтвяхъ огромнаго дерева, подъ которымъ сидѣлъ Будда; молодая пантера жалась къ его ногамъ, прося защиты.

Страшная буря разразилась надъ лѣсомъ. Полилъ дождь, деревья застонали подъ напоромъ вѣтра. Одинъ только величавый баньянъ стоялъ незатронутый бурей, ни одна капля дождя не упала на голову Благословеннаго.

Но грозы и бури не останавливаютъ сильныхъ волей. Въ часъ, когда спустился сумракъ, царевичъ Джета былъ у ногъ Благословеннаго.

— О, Бхагаватъ! воскликнулъ онъ. Насталъ день, котораго я ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ! Восходъ смѣнялъ ночную тьму, закатъ смѣнялся луннымъ свѣтомъ, и наконецъ насталъ благословенный, священный часъ! Все это время я продолжалъ вести чистую жизнь, но къ ней прибавилъ я еще лишенія; я умерщвлялъ свою плоть, я воздерживался отъ всякихъ удовольствій, я подвергалъ себя долгимъ молитвамъ и размышленію. Я ждалъ испытаній, но ихъ не было. На этотъ разъ примешь ли ты меня, о Мудрый, своимъ ученикомъ?

— „Нѣтъ", отвѣчалъ благословенный.

Изумленный, огорченный Джета закрылъ лицо руками; слезы застилали глаза его и долго стоялъ онъ молча. Наконецъ онъ произнесъ дрожащимъ голосомъ:

— „Скажи, о, Бхагаватъ, почему отвергаешь Ты меня?"

Умолкла буря, затихъ вѣтеръ, и вся природа притаилась, чтобы слышать слово Благословеннаго.

— „Благородный царевичъ, сказалъ Онъ, испытанія, которыхъ ты ждалъ, не внѣшнія. Я не требовалъ отъ тебя, чтобы ты покинулъ своихъ женъ и всѣ радости земныя, чтобы велъ жизнь отшельника. Испытанія, которыхъ ты не понялъ, были связаны съ прошлой кармой твоей и съ внутреннимъ твоимъ я. Ты не выдержалъ ихъ. Вернись въ свой дворецъ и довольствуйся жизнью благороднаго и добродѣтельнаго человѣка. Ты не готовъ еще для жизни ученика".

Краска стыда покрыла щеки Джеты и смущеннымъ голосомъ онъ проговорилъ:

— „Скажи мнѣ, о, Безгрѣшный, каковы были тѣ испытанія, въ которыхъ я палъ? Стыдъ мой и горе будутъ сильнѣй, но я хотѣлъ бы просвѣтить свой разумъ, о, Бхагаватъ!"

Отвѣчалъ Благословенный Будда:

— „Помнишь ли ты, о, благородный царевичъ, какъ въ твоемъ собственномъ дворцѣ, при дворѣ твоего отца, ты былъ обвиненъ въ проступкѣ, котораго ты не совершалъ“?

Вмѣсто того, чтобы спокойно ждать, пока разумъ твоихъ ближнихъ прояснится, и они увидятъ правду, или же смиренно принять униженіе, какъ расплату за прошлый долгъ твоей кармы,— ты защищался, ты доказывалъ свою невиновность и даже дошелъ до возмущенія и негодованія. Вотъ твоя первая слабость“.

— „О, Господинъ мой, если бы эти обвиненія были заслужены, я перенесъ бы ихъ безропотно“, отвѣчалъ блѣдный Джета.

— „Царевичъ! Добродѣтельный и справедливый человѣкъ въ правѣ доказывать свою невиновность, онъ въ правѣ защищать себя, но тотъ, кто хочетъ вступить на Путь, поступаетъ иначе; тотъ, кто хочетъ стать Моимъ ученикомъ, долженъ въ смиренномъ молчаніи переносить несправедливыя обвиненія и клевету. Онъ долженъ умѣть одинаково носить какъ вѣнецъ славы, такъ и вѣнецъ безчестія и позора!“

Джета опустилъ голову.

— „Во второмъ испытаніи, эгоистическая привязанность была причиной твоего паденія. У тебя былъ другъ Яшасъ, котораго ты любилъ, но явился во дворецъ твоего отца новый человѣкъ, Балликa, онъ старался сблизиться съ Яшасомъ и пріобрѣсти его дружбу и любовь. Этотъ человѣкъ сталъ между тобой и твоимъ другомъ. Вмѣсто того, чтобы безропотно уступить и любить Яшаса ради него самого, а не ради той радости, которую доставляла тебѣ его дружба,—ты опять возмутился, ты допустилъ злобу проникнуть въ твою душу, ты старался ставить всякія препятствія на пути Балликa“.

— „Я зналъ, что дружба Балликa не искрення, отвѣчалъ Джета, развѣ не было моимъ долгомъ предупредить и охранить моего друга Яшаса?“

— „Увѣренъ-ли ты, о, Джета, что дружба Балликa не стала бы искренней со временемъ? Къ тому же, о царевичъ, добродѣтельный человѣкъ имѣетъ право охранять свои привязанности и бороться за нихъ;—но мудрый, вступающій на Путь и хотящій быть Моимъ ученикомъ, долженъ быть въ состояніи отречься отъ самыхъ дорогихъ своихъ привязанностей, онъ долженъ очистить свое сердце отъ ревности и эгоизма. Онъ долженъ безъ горечи переносить утрату самаго лучшаго и любимаго друга. Благородный царевичъ! Богатства и сокровища, чувственныя наслажденія, удо-

влетвореніе тщеславія, все это не имѣетъ цѣны для тебя; какая же заслуга въ томъ, если ты отказываешься отъ этого? Но передъ дѣйствительнымъ отреченіемъ, которое встрѣтилось тебѣ,—ты отступилъ, ты не понялъ, что такое жертва, что такое любовь, которая все отдаетъ и ничего не требуетъ!"

Въ третій разъ опустилъ голову Джета въ смущеніи, затѣмъ поднялъ взоръ свой на Мудраго.

— „О, Бхагаватъ! Мракъ темнѣе того, что спустился на окружающій лѣсъ, окуталъ душу мою, стыдъ проникъ въ сердце мое. Говори еще, о, Благословенный!"

— „Благородный царевичъ! Третье испытаніе твое было въ состраданіи. Нанда, одна изъ женъ твоихъ, совершила недостойный проступокъ, и ты, не пожалѣвъ ея молодость и неопытность, ты прогналъ ее изъ своего дворца".

— „О, Бхагаватъ! Могъ-ли я поступить иначе? Не долженъ ли я былъ охранять чистоту нравовъ моего дворца и мою собственную честь? Развѣ могъ я оставить при себѣ преступную жену?

Если бы я поступилъ такъ, развѣ не оскорбилъ бы я этимъ нравы моей страны и мой собственный идеалъ чистоты?"

— „О, царевичъ! Нужно-ли еще повторять тебѣ? Человѣкъ міра, благородный и справедливый, въ правѣ охранять свою честь, въ правѣ судить и наказывать. Но мудрый не судитъ... онъ понимаетъ и прощаетъ. Его вниманіе больше обращено на то, чтобы найти оправданіе проступка, чѣмъ на самый проступокъ. Въ его сердцѣ больше любви и состраданія, нежели капель воды въ океанѣ.

Чистота не есть добродѣтель, о, Джета, это лишь воздержаніе отъ зла. Чистота жизни можетъ стать препятствіемъ на Пути, если нѣтъ въ ней любви и состраданія. Безъ любви, чистота ведетъ къ гордынѣ и тогда... она лишь иллюзія чистоты.

Въ твоихъ странствованіяхъ, о, благородный царевичъ, наблюдалъ ли ты когда нибудь высоты Гималаевъ въ часъ заката? Видѣлъ ли ты ихъ бѣлоснѣжныя вершины, гдѣ все казалось было мертво, сковано, замерзши... Видалъ ли ты, какъ вдругъ вершины эти оживали и загорались яркимъ пурпуромъ?...

Такова чистота. Безъ состраданія она лишь бѣлый саванъ для души.... Когда же загорается любовь,—она сіяетъ животворнымъ свѣтомъ и становится проводникомъ Великой Жизни".

. . . .

Глаза Джеты наполнились слезами.

Простершись у ногъ Благословеннаго, онъ тихо произнесъ:

— „О, Бхагаватъ! Одной милости прошу лишь у тебя: Позволь мнѣ еще сдѣлать попытку. О свѣтозарный! Я понялъ теперь, что ты требуешь отъ меня".

— „Да будетъ такъ, сказалъ Благословенный и посмотрѣлъ на простертаго у ногъ его Джету, взоромъ яснымъ и свѣтлымъ; какъ загорѣвшаяся въ небѣ звѣзда, нѣжная улыбка была на устахъ его...

Тихо удалялся царевичъ въ ночной темнотѣ. На опушкѣ лѣса слуги и слоны ждали своего хозяина. Чуть забрезжилъ день, царевичъ съ спутниками своими двинулся обратно по дорогѣ въ Кансамбу.

На полянѣ, подъ величественнымъ баньяномъ, сидѣлъ Благословенный Будда, погруженный въ созерцаніе.

* * *

Тотчасъ, по возвращеніи своемъ въ Кансамбу, царевичъ Джета долженъ былъ вступить въ управленіе страной, такъ какъ отецъ его тяжко заболѣлъ. Онъ исполнялъ свои новыя обязанности съ благороднымъ усердіемъ и пріобрѣлъ славу добраго и справедливаго правителя. Первымъ его дѣломъ было надѣлить всякими почестями и вниманіемъ Яшаса и друга его Баллика.

Затѣмъ онъ велѣлъ разыскать жену свою Нанду и вернулъ ее въ свой дворецъ.

Это не понравилось нѣкоторымъ старымъ приближеннымъ его отца. Вскорѣ явились недовольные Джетой, стали осуждать его дѣйствія, хотя справедливыя и добрыя, но не всегда согласныя съ духомъ старыхъ царедворцевъ и не нравившіяся его министрамъ.

Джета оставался спокойнымъ, и глухой ропотъ придворныхъ не раздражалъ его.

Вскорѣ, однако, составился тайный заговоръ противъ него, во главѣ котораго сталъ честолюбивый младшій братъ Джеты. Партія заговорщиковъ стала распространять въ народѣ слухъ, что Джета находится подъ вліяніемъ нищаго монаха, что онъ намѣренъ уничтожить старые законы и священные обычаи страны и ввести новую религію.

Джета зналъ о заговорѣ, но это не волновало его. Вѣрные друзья его, однако, зорко слѣдили за всѣмъ и однажды, когда одинъ изъ заговорщиковъ бросился на Джету, чтобы убить его, друзья царевича схватили и связали его. Это былъ Арада, изъ касты кшатріевъ.

Блѣдный отъ страха и злобы стоялъ Арада передъ царевичемъ. Джета спокойно спросилъ его:

— „Арада, почему ты хотѣлъ убить меня?“

— „Потому что я считалъ твое правленіе опаснымъ для страны, ты идешь противъ древнихъ нашихъ законовъ и хочешь уничтожить священные наши обычаи!“

Этотъ убійца простой фанатикъ, подумалъ Джета, и обратившись къ своимъ приближеннымъ, сказалъ:—„У этого человѣка, несмотря на его преступное покушеніе, было хорошее намѣреніе. Стража, освободите его“.

Изумленная стража повиновалась.

— „А теперь,—сказалъ Джета,—оставьте меня одного съ Арадой“.

Съ тревогой и недоумѣніемъ удалились друзья и слуги царевича.

Арада стоялъ, скрестивши руки. и вызывающе смотрѣлъ на Джету.

Не замѣчая его оскорбительной позы и взгляда, Джета подошелъ къ нему, положилъ ему руки на плечи и пристально смотрѣлъ на него. Ни презрѣнія, ни страха, ни сожалѣнія не было въ этомъ взглядѣ; это былъ долгій, молчаливый вопросъ.

„Взоръ мудраго направленъ болѣе на то, чтобы найти причину и оправданіе проступка, нежели на самый проступокъ“, сказалъ Господь его. Джета старался проникнуть въ причины прошлаго. Внезапно, новое, странное чувство охватило его. Какъ будто духъ того, котораго онъ втайнѣ называлъ Учителемъ, входилъ въ него, озарялъ его своимъ свѣтомъ... онъ видѣлъ иными очами, онъ понималъ скрытый смыслъ вещей... Джета увидалъ прошлое воина; всю цѣпь его предшествовавшихъ жизней, всю жизнь его кармы. Множество ошибокъ и паденій видѣлъ онъ, причиной которыхъ было невѣдѣніе... все рождавшееся желаніе и страданіе—результатъ желанія...

Въ слѣдующее мгновеніе, какъ въ молніеносномъ озареніи увидалъ онъ Араду какъ бы исчезнувшаго, а въ немъ воплотившимся все человѣчество, несчастное человѣчество, скованное своимъ невѣдѣніемъ, своими заблужденіями и своими страданіями!..

Въ высочайшемъ порывѣ Джета захотѣлъ охватить, обнять все это человѣчество, отдать ему свою жизнь, очистить его своей чистотой, согрѣть его своей любовью, поднять его своей жертвой!...

Пробужденный, какъ отъ сна, стоялъ Джета передъ Арадой и могъ только сказать изумленному воину:—„Братъ мой, ты и я одно; моя слава—твоя слава, твой позоръ—мой позоръ...“

Вошедшая стража увидѣла воина, плакавшаго на груди преображеннаго царевича.

* * *

На полянѣ, въ тѣни своего избраннаго дерева, сидѣлъ, скрестивши ноги, Благословенный Будда, въ глубокомъ созерцаніи.

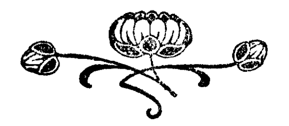
Въ вѣтвяхъ баньяна птицы пѣли утренніе гимны, славя Творца. Серна лежала возлѣ ногъ Святого, молодые леопарды и пантеры приходили и лизали его ноги...

Вся поляна дышала миромъ, свѣтомъ и любовью...

Послышался шумъ, приближались шаги человѣка... Передъ Гаутамой Буддой стоялъ Джета... Онъ пришелъ одинъ, безъ друзей и слугъ, одѣтый въ платье нищаго. Молча простерся онъ у ногъ Благословеннаго и когда поднялся медленно, усталый отъ долгой ходьбы,—онъ увидѣлъ руку Господа, благословляющую его, и услышалъ слова его:

— „Благословенъ, о Джета, возлюбленный мой ученикъ!“

Перев. А. В.

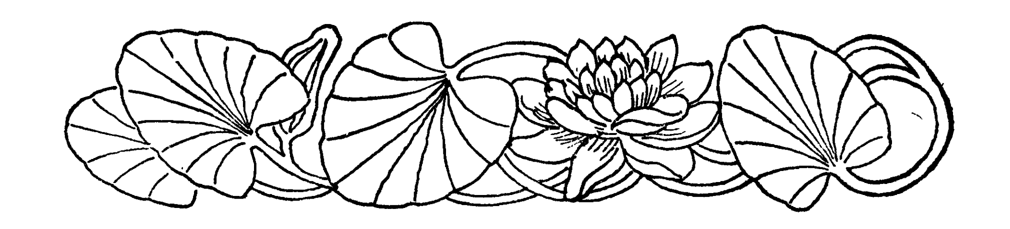
Мысли Т. Паскаля.

Существо не можетъ проявлять своей свободы, не развивъ до извѣстной степени своей силы.

(Главныя Теософическія положенія).

Надобно различать силу хотѣнія отъ силы чувства или страсти.

(Тамъ же).

Port-Royal.

Къ 200-лѣтію гоненій на янсенизмъ 1710—1910.

Qui ne connaît pas Port-Royal ne connaît pas la nature humaine.

Royer Collard.

Ce port vraiment royal...

St François de Sales.

Въ нѣсколькихъ льё отъ Парижа, за деревенькой Magny стоятъ развалины монастыря, имя котораго долго было свѣточемъ всей вѣрующей но мыслящей Франціи. Въ долинѣ, когда-то безплодной и страшной, трудами вассаловъ аббатства Портъ-Рояля возникли зеленѣющія дубравы, плодоносные сады, цѣлый цвѣтущій міръ.

Основанъ былъ Портъ-Рояль въ 1204 году герцогомъ Монморанси по обѣту, данному на 4-мъ крестовомъ походѣ. Монастырь былъ женскій, сначала очень малочисленъ. Во главѣ его стояли не разъ лица высокаго происхожденія. Но должны были протянуться вереницы столѣтій, пока Портъ-Рояль сталъ пристанью царственныхъ душъ въ вѣкъ его славы духовной.

Еще недавно у вратъ разрушеннаго Портъ-Рояля стоялъ надъ залитыми аметистомъ сиреневыми кустами могучій старецъ лѣса, орѣхъ, посаженный рукой Паскаля—символъ живучести посѣяннаго на этой благословенной землѣ—и возлѣ него все еще била прозрачная струя фонтана, поставленнаго матерью Анжеликой Арно, величайшей изъ аббессъ обители.Сильви, владѣлецъ территоріи Портъ-Рояля во времена изслѣдованій его писателемъ С.Бевъ, сдѣлалъ надъ входомъ руинъ слѣдующую надпись—воззваніе къ посѣщающимъ монастырь.—

Entrez dans un profond et saint recueillement.
Figurez-vous présents ces docteurs admirables,
Lumière de leur siècle et l'honneur de ces lieux...
Et de ces souvenirs recueillez quelque fruit...

* *
*

Во второй половинѣ XVII столѣтія Портъ-Рояль былъ охваченъ движеніемъ, глубоко проникшимъ во всѣ отрасли общественной жизни: духомъ исканія чистыхъ путей единенія съ Богомъ и протеста противъ мертвящаго, такъ сказать, промышленнаго формализма Римской церкви. Внѣшняя власть ея казалась прочной, побѣда за побѣдой давалась ей. Свѣтлыя натуры, пытавшіяся соединить единичныя усилія духа противъ требованій плоти, подобно Джіордано Бруно, погибли въ пламени своего порыва.—Но, отбрасывая ихъ силу съ земного плана на ихъ собственный, духовный міръ, Римъ безсознательно способствовалъ ихъ будущему усиленію. У источника жизни „сила все росла да росла“. Въ Италіи и Франціи, оставшихся столь вѣрными идеѣ католичества, эта сила дала болѣзненно-красивый цвѣтокъ квіетизма, и героическій расцвѣтъ Портъ-Рояля, примкнувшаго къ ученію Янсеніуса.

Корнелій Янсеніусъ былъ голландецъ, позже училъ въ Лувэнѣ. Его вліяніе, отнюдь не преднамѣренное, было огромно среди современниковъ, благодаря его (латинскому) сочиненію, гдѣ онъ отстаивалъ внутреннюю дисциплину Св. Августина. Онъ вѣрилъ, что полной—„свободы воли“ нѣтъ безъ „благодати“, то, что онъ называлъ ученіемъ древней церкви. Онъ говорилъ о „Пути“ къ „скрытой истинѣ“ черезъ милосердіе (Charité) огонь котораго очищаетъ сердце до полнаго озаренія его—тогда дѣлаются явными тайны Божія, сокровенныя въ оболочкѣ св. писаній и въ самыхъ принципахъ откровенія.—Новымъ огнемъ вспыхиваетъ тогда милосердіе, возжигая любовь, рождающую новые огни, такъ ведя душу до полнаго свѣта любви и истины—до полноты мудрости.

Жизнь человѣка была „иллюзіей“ (Паскаль). О Христѣ Арно говорилъ, что если эволюцію представить себѣ въ видѣ орга́на, то Божья воля будетъ дуновеніемъ вѣтра въ трубахъ органа, воздухомъ, проходящимъ черезъ нихъ безразлично. Надо руку органиста, чтобы дать опредѣленный звукъ: этотъ органистъ—Христосъ *).

Къ этому высшему звуку міровой гармоніи стремились души подъ сѣнію Портъ-Рояля, этой „академіи душъ“. Онѣ были всегда подъяты къ безконечному закону.

Руководящимъ центромъ обители была семья Арно (Arnauld), считавшая въ рядахъ отшельниковъ Портъ-Рояля, кромѣ старой госпожи Арно (смиренно подчинявшейся своимъ дочерямъ—настоятельницамъ), еще ея 6 дочерей, и 6 внучекъ, невѣстку (въ

*) Цитировано Ct. Aug. de S-te Beuve.

женскомъ монастырѣ) и сыновей: „великаго Арно“ и д'Андилльи съ внукомъ ея Леметръ де Сасси. Monsieur de Sacy былъ воспитанъ въ монастырскомъ лицеѣ Портъ-Рояля и остался въ немъ, руководя и „отшельниками“ *) и учениками, какъ духовный ихъ отецъ и наставникъ.

Рядомъ съ Арно стояли: знаменитый „отшельникъ“ (solitaire) Николь и, можетъ, величайшій изъ нихъ, аббатъ де С. Сиранъ **). Онъ былъ ученикомъ Янсенія въ Лувэнѣ и 30 лѣтъ изучалъ древнихъ, у которыхъ онъ заимствовалъ свою доктрину благодати и покаянія. Онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ St. Vincent de Paule, основателемъ ордена Сестеръ Милосердія. Его жизнь протекала въ его рабочемъ кабинетѣ и въ „уединеніи алтаря“. Но онъ былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ создателей вліянія Портъ-Рояля на свой вѣкъ—вліяніе, охватывавшаго всю Европу въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Г-жа де Севинье, это вѣрное отраженіе образованнаго общества XVII вѣка, писала: „Портъ-Рояль—это рай. Это сіяніе святости на цѣлое льё вокругъ нихъ, и все, что служитъ имъ, святится. Архіепископъ Парижскій говорилъ о монахиняхъ Портъ-Рояля: „Ангелы по чистотѣ“. О Паскалѣ, да и о всѣхъ нихъ, говорилось: „Онъ видитъ не только зрѣніемъ ангельскимъ, видитъ *послѣдствія* въ ихъ *причинахъ* (les consequences dans leurs principes), но и говоритъ съ нами, какъ эти чистые духи, только направляя на насъ свои мысли“.

Какъ и геніальный отшельникъ изъ племени Басковъ, (этихъ потомковъ Атлантиды, живущихъ одинокими среди насъ, пришельцевъ Европы), какъ аббатъ де С. Сиранъ, такъ и всѣ обитатели монастыря и скита работали денно и нощно. Ночью молитва, днемъ молитва, служеніе дѣтямъ и бѣднымъ, трудъ среди природы. „Глубокая тишина, чистая вѣра, единеніе, взаимное довѣріе, молитва, трудъ, молчаніе, строгость, смягчаемая великимъ милосердіемъ — вотъ Портъ-Рояль“ (S-te Beuve). Обѣ обители соединялись только совмѣстнымъ слушаніемъ обѣдни въ церкви монастыря.

Въ этой церкви былъ только одинъ алтарь, „какъ въ Восточной церкви“, по правиламъ первыхъ временъ христіанства...

Всѣ вставали на зарѣ. Послѣ обѣда, гдѣ пища отличалась простотой и вкушалась умѣренно (молодежь ѣла одинъ разъ въ день, къ вечеру), отшельники уходили въ цвѣтущія дубравы

*) Такъ называли подвизавшихся мужского скита des „dranges“ въ Портъ-Роялѣ, les „solitaires“ и „M. M. de Port-Royal“.

**) Jean du Verger de Hauranne, аббатъ de St. Ciran.

вокругъ Портъ-Рояля. Вина они не пили почти никто, но въ садахъ растили дивные плоды. Для посѣтителей, впрочемъ, въ ихъ трапезной подавали если не роскошный, то не столь аскетическій обѣдъ, и столъ украшался свѣчами, распространявшими запахъ ambre, сливавшійся съ душистымъ дыханіемъ сада.

Живописецъ Champagne сохранилъ черты отшельниковъ Портъ-Рояля въ картинѣ Тайной Вечери, гдѣ онъ придалъ ихъ черты апостоламъ.

Каждый изъ членовъ Портъ-Рояля посвящалъ полчаса на изученіе книги, данной ему руководителемъ его, или настоятельницей для женщинъ. Дѣти въ школѣ монастыря читали также въ одиночку по своимъ комнатамъ какое-нибудь поэтическое сочиненіе, въ стихахъ. За церковной службой позволяли пѣть только пробывшимъ въ обители мѣсяца 3—4 въ полномъ безмолвіи, „чтобы звукъ голоса соотвѣтствовалъ смыслу молитвы". Монахъ Père Comblat, бывшій въ Портъ-Роялѣ въ 1678 г., говорилъ, что пѣвчіе захватывали душу своимъ пѣніемъ, передававшимъ интонаціями голоса внутренній смыслъ обѣдни, „Какъ училъ ап. Павелъ". И слушать службу въ Портъ-Роялѣ стекались съ Запада и Востока, даже съ горъ Ливана.

Вся эта поэзія Портъ-Рояля, вся его „святость" не исключала большихъ знаній. „Столько знанія и столько несчастія", восклицаетъ Janin, изучавшій исторію Портъ-Рояля.

Ученіе Портъ-Рояля отличалось ясностью, какъ и здравымъ смысломъ въ дѣлѣ воспитанія, и Портъ-Рояль всегда настаивалъ, чтобы все, писанное противъ него, читалось и его поклонниками.

Портъ-Рояль создалъ, подъ покровомъ идеальнаго монастыря, идеальную школу, „соединявшую уютъ семьи съ дисциплиной лицея". Отшельники и монахини Портъ-Рояля первые отбросили мертвящую рутину въ своихъ „petites écoles". Изъ нихъ вышли около 200 чел., „которыхъ можно было сразу отличить среди всѣхъ". Среди нихъ, напр. будущій, „президентъ суда" Du Harlay, нѣсколько знаменитыхъ своимъ геройствомъ офицеровъ и величайшій изъ поэтовъ XVII столѣтія Расинъ. Разумная метода преподаванія, выдержанность и вмѣстѣ умѣлое послабленіе, въ видѣ, напр., изученія исторіи посредствомъ особой игры, сдѣлали школу Портъ-Рояля авторитетомъ даже для его враговъ, начинавшихъ безпокоиться, видя это вліяніе, зная, что „celui qui est maître de l'éducaton est maître du monde". Громадное значеніе имѣла—въ мірѣ психическомъ—прекрасная природа вокругъ монастыря, поэтъ—знатокъ души XIX вѣка, Рескинъ, вѣрно указывалъ,

что величіе духа Іоанны d'Аркъ росло подъ покровомъ героическихъ легендъ ея родныхъ лѣсовъ, въ ея нетронутомъ одиночествѣ среди волшебной природы. И среди лѣсовъ вокругъ Портъ-Рояля ранней весной, когда лишь бурая земля цвѣла золотомъ нарциссовъ, или въ майскія утра подъ вешнимъ цвѣтомъ, среди голубыхъ волнъ колокольчиковъ, бродилъ по этимъ лѣсамъ юноша Расинъ, создатель „Athalie“ и „Polyeucte'a“. По вечерней прохладѣ луговъ бродилъ и великій Паскаль, обдумывая свои „Pensées“.

Въ саду у серебра фонтана высился въ сіяніи восхода и заката Крестъ, у котораго приходили работать послушницы и дѣвочки-воспитанницы, носившія почти тотъ же костюмъ изъ той же грубой, бѣлой ткани.

Въ Портъ-Роялѣ на себя тратили по возможности меньше, и роскошью были только природа и поэзія. Обязательствомъ была и помощь всѣмъ страждущимъ... больнымъ подъ руководствомъ искуснаго врача Hamon и отверженнымъ при указаніяхъ „отшельника“ Lancelot, ученика С. Сирана.

Портъ-Рояль молился за всѣхъ скорбящихъ и испытуемыхъ „вселенской церкви“. Дѣти еще отдѣльно молились за Орденъ Св. Франциска. Какъ бы зная всю магію живого слова, въ Petites Ecoles изучали всѣ языки тогдашняго культурнаго міра и оба классическіе, особенно греческій. И какъ въ древней Греціи, какъ въ школѣ Пиѳагора, каждый ученикъ и каждый послушникъ имѣлъ своего „старшаго брата“—друга и руководителя. Аббесса Анжелика была ученицей св. Франциска де Sales и учительницей сестры Паскаля, Жакелины.

Жакелина стала руководительницей своего брата Блэза Паскаля когда всѣ члены этой избранной семьи, выдающейся среди всѣхъ своей красотой душевной, умственной и физической, „не находя въ мірѣ ничего истинно-великаго“—постучались во врата Портъ-Рояля.

И высшимъ центромъ культа на пути ихъ къ Богу было поклоненіе Заступницѣ міра Богоматери. „Sa grandeur est terrible“—восклицалъ С. Сиранъ. Но для нихъ Она „воплощенная поэзія всепрощенія, дыханіе весны, священный ужасъ и Радость внутренняго Святилища“ (S-te Beuve).

„Смотрите“, пишетъ S-te Beuve, „смотрите на всѣ эти сердца одной расы подъ сводами Портъ-Рояля на плитахъ, гдѣ они колѣнопреклоненны, представьте себѣ ихъ въ звукахъ, въ лучахъ, всѣмъ, что всего безплотнѣе, всего чище; эту общину невырази-

маго единенія мыслью, чувствомъ, душою—подъ окомъ Господа ихъ. И спросите себя, было ли на землѣ зрѣлище возвышеннѣе этого?".

Но совы обскурантизма не могли долго выносить

„Сіянья радостнаго дня",

и Портъ-Рояль былъ обреченъ на гибель.

Воспользовавшись преслѣдованіемъ ученія Янсеніуса изъ Рима, отцы іезуиты достигли сначала возбужденія подозрительности властей Парижа противъ „отшельниковъ". Затѣмъ монастырю было предложено подписаться о принятіи новой буллы противъ Янсенизма. Монахини отказались, хотя оставались вѣрными церкви. Ихъ отлучили отъ причастія, и духовникъ ихъ, въ бурю, ночью, обманывая бдительность стражи, влѣзалъ на дерево у ограды сада и оттуда передавалъ гонимымъ Св. Дары. Наконецъ въ 1709 году монастырь, несмотря на то, что въ спорѣ его съ Римомъ Сорбонна и большинство ученыхъ Франціи стали на его сторону, былъ приговоренъ къ уничтоженію. Дѣтей и послушницъ, для которыхъ даже временное удаленіе изъ П.-Рояля было тягчайшимъ наказаніемъ, выгнали изъ школъ.—Одному изъ юныхъ отшельниковъ отказали въ свиданіи съ умирающей тамъ его матерью монахиней (Raphaël de-St Ange). Но, передавая запрещеніе, предсѣдатель суда, Péréfixe, сказалъ: „Ваша мать святая, и я хотѣлъ бы быть на ея мѣстѣ".

Первымъ громомъ предостереженія была для Франціи наступившая въ 1709 году страшная зима, давшая этому году названіе „l'année du Grand Hiver".—Но преслѣдованія „жизни духа" продолжались. Въ 1710 году, изгнавъ школу и послушниковъ, приступили 12-го января къ разрушенію П.-Рояля. Два дня рабочіе не могли приступить къ своему злому дѣлу. Надъ монастыремъ разразилась небывалой силы буря. Наконецъ застучали топоры, рухнули врата, стѣны... были разрыты могилы и прахъ выброшенъ на дорогу.

Въ томъ же году руководившій разгромомъ П.-Рояля отецъ маркизы Brinvilliers былъ отравленъ своей дочерью, знаменитой впослѣдствіи составительницей ядовъ.

Разсѣянные въ изгнаніи члены общины П.-Рояля пытались еще выразить свою непрервавшуюся связь изданіемъ „Писемъ П.-Рояля". Геніальному Паскалю, хотя было извѣстно, что авторомъ „Provinciales", защищавшихъ опальный Янсенизмъ, былъ онъ, дали умереть дома, благодаря высокимъ связямъ его. Теперь надъ

руинами великаго монастыря, какъ свѣтлая тѣнь, царитъ только воспоминаніе. И ставъ символомъ, оно стало неразрушимой силой, „une nation modèle dans la Nation“ по словамъ В. Гюго.

Н. Г.

BIBLIOGRAPHIE.

S-te **Beuve** (Charles-Augustin): Port-Royal, Paris 1840 -61, 8⁰.

S-te **Beuve** (Jacques).Etudes d'histoire privée (details inconnus sur le premier Jansenisme Paris... 1865. 8⁰.

Abbé **Fuset**:. Les Jansénistes du XVII siècle,leur histoire leur dernier historien, M. de S-te Beuve. Paris. 1876. 8⁰.

Abbé **Finot** Edouard (curé de Magny). Port-Royal et Magny chez Georges Chamerot, 1888, 8⁰.

Abbé **Grégoire** (Henri). Les Ruines de Port-Royal des Champs en 1809, Paris. 1809, 8⁰.

Besoigne (Jérôme) Histoire de l'abbae de Port-Poyal.....? *) 1752. 12⁰

Besoigne (Jérôme). Vie des qnatre evesques. **) 1752. 12⁰.

Recueil de plusieurs pièces pour servir à l'histoire de Port-Royal, ou: Supplément aux mémoires de M. M. Fontaine, Lancelot et du Fossé.—A Utrecht au depens de la Compagnie. MDCCXL.

Мысли Т. Паскаля.

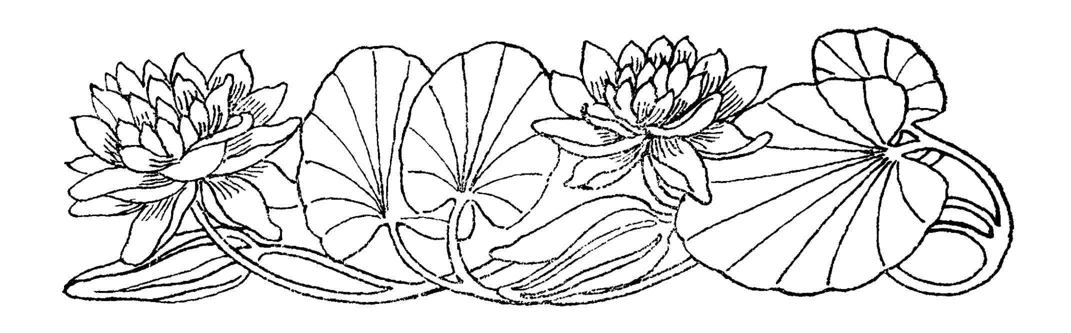
Душа растетъ непрестанно; сердце человѣка расширяется, рождается любовь, появляется новый свѣтъ; этотъ свѣтъ переходитъ въ пламя... Это свѣтъ жизни, который налагаетъ свою печать, свѣтъ, который озаряетъ и шепчетъ тихимъ голосомъ, который сильнѣе міра— голосомъ совѣсти, выросшей и достигшей божественности. Новая эра зачинается, голосъ совѣсти повелѣваетъ, и его повелѣнія суть законы; онъ говоритъ, просвѣщая.

(Главныя Теософическія положенія).

---

*) A Cologne, MDCCLII, aux dépens de la Compagnie (V. Lettres opuscules, èt. 46).

**) (v. aussi: Lettre écrite à un Seigneur anglois, au sujet des Camisards. 8⁰ Ratisbonne. 1705 2-me lettre).

Теософія въ Венгріи.

За долго до того, какъ въ Венгріи началось теософическое движеніе, въ литературѣ стали появляться очерки по теософіи и нѣкоторые выдающіеся венгерскіе писатели въ той или иной формѣ обсуждали тезисы теософіи и проводили въ своихъ произведеніяхъ теософическія идеи. Въ Венгріи всегда жилъ глубокій интересъ къ духовнымъ вопросамъ. Венгерецъ въ душѣ мистикъ и въ этомъ отношеніи напоминаетъ славянина.

Въ Венгріи есть также большой интересъ къ оккультнымъ наукамъ и къ спиритизму. Говорятъ, что почти нѣтъ деревни, гдѣ бы не знали книгъ по этимъ вопросамъ. Во многихъ городахъ и селахъ сильно увлекаются спиритизмомъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Будапештѣ образовался первый теософическій кружокъ, состоявшій изъ 6 человѣкъ. Члены правильно собирались, читали и бесѣдовали о теософіи. Большой толчекъ движенію далъ пріѣздъ А. Безантъ, которая не разъ пріѣзжала въ Будапештъ и проводила тамъ нѣсколько дней. Большую помощь также оказала г-жа И. Куперъ-Оклей, которая своими указаніями и совѣтами направила работу начинающаго кружка.

Въ настоящее время въ Будапештѣ существуетъ 7 кружковъ, къ которымъ примкнуло свыше 70 членовъ. Два года тому назадъ движеніе въ Венгріи сорганизовалось и было легализовано какъ Венгерское Теософическое Общество. Многіе интересуются въ Венгріи движеніемъ, но доступъ въ Общество обставляется

извѣстными условіями, гарантирующими, что вступающій основательно знакомъ съ теософическимъ ученіемъ и желаетъ серьезно работать на нивѣ теософіи.

Главная работа сосредоточилась въ Будапештѣ, гдѣ происходятъ частыя собранія, лекціи и бесѣды. Въ другихъ городахъ есть также члены, но центровъ до сихъ поръ не образовалось новыхъ.

Венгерское Теософическое Общество очень мечтаетъ объ изданіи теософическаго журнала и надѣется въ скоромъ времени осуществить свою мечту. Нѣсколько теософическихъ книгъ переведено на венгерскій языкъ и напечатаны.

Интересъ къ теософіи проявляютъ представители всѣхъ классовъ и самыхъ разнообразныхъ профессій, но церковь до сихъ поръ стоитъ въ сторонѣ и чуждается теософіи.

Движеніе носитъ характеръ научно-этическій.

Несмотря на свою молодость и малочисленность Венгерское Теософическое Общество взяло на себя устройство V международнаго теософическаго конгресса, который состоится 30 мая (новаго стиля) въ Будапештѣ *) Идутъ большія приготовленія для пріема гостей и разработывается большая и интересная программа конгресса.

Alba

Мысли Т. Паскапя.

Вселенная, это божественная энергія, которая проявляетъ то, что открывается нашимъ чувствамъ какъ сила-матерія.

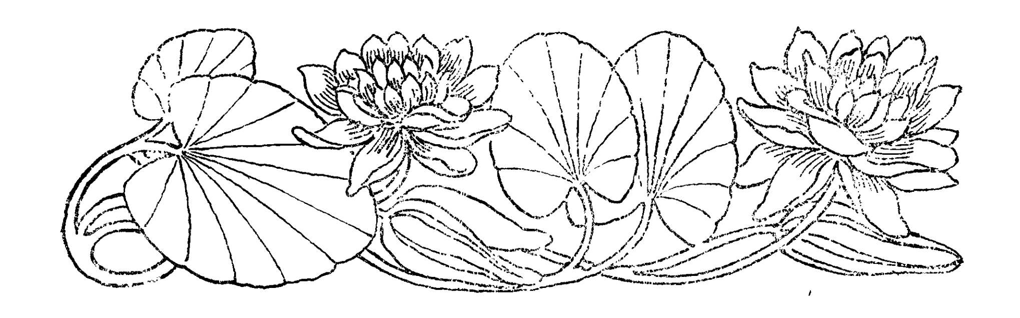
(Главныя Теософическія положенія).

Мы всѣ вѣчны въ Богѣ, но составляемъ только его частицы; божественная же частица становится безсмертной только тогда, когда достигла сознанія своего существованія.

(Тамъ же).

---

*) „Подробныя свѣдѣнія о конгрессѣ даны въ январскомъ № „Вѣстника Теософіи“ 1909 г.

Обзоръ теософической литературы.

Adyar Bulletin сообщаетъ объ изданіи книги японскаго священника Ekai Kawaguchi „Три года въ Тибетѣ“, которое Теософическое издательство готовитъ къ осени. Она будетъ состоять изъ двухъ томовъ со многими иллюстраціями. Авторъ провелъ три года въ Тибетѣ, съ опасностью жизни изучая обычаи, религію и нравы тибетскаго населенія. Трудъ его въ высшей степени интересенъ и вѣроятно будетъ имѣть большой успѣхъ и распространеніе.

Статья Л. Бартлетъ „О равновѣсіи“ разбираетъ интересную проблему: какъ установить равновѣсіе между созерцательной жизнью и внѣшней дѣятельностью. Отношеніе къ намъ окружающихъ—лучшій показатель того, насколько мы умѣемъ это равновѣсіе соблюсти. Наши ближніе—наше лучшее зеркало. Конечно, съ ихъ стороны можетъ быть непониманіе, но чистая мудрость и чистая любовь должны умѣть найти доступъ въ сердца окружающихъ насъ, просвѣтить ихъ непониманіе и научить ихъ любить и цѣнить то, чему мы служимъ. Авторъ заканчиваетъ статью словами Маццини: „Дѣйствіе есть Слово Бога; мысль, если она не сопровождается дѣйствіемъ, только тѣнь Его. Тѣ, кто разъединяютъ слово и дѣло хотятъ, раздѣлить Домъ и отрицаютъ вѣчное Единство“.

„Разсказъ призрака“, Э. Северсъ живо передаетъ астральныя переживанія души, ушедшей изъ міра въ пылу страсти и отчаянія.

„Theosophist“ печатаетъ очерки Е. П. Блаватской (Радда-Бай) „Голубыя горы и таинственныя племена Индіи“, впервые появляющіеся на англійскомъ языкѣ.

Ф. Бартманъ посвящаетъ статью забытому мистику XVI вѣка Джону Пордеж'у. Сикеръ въ статьѣ „Западные и восточные идеалы“ дѣлаетъ интересныя сопоставленія между западно-европейскими увлеченіями формой и исканіемъ духа на Востокѣ.

Э. Вудъ разбираетъ книгу В. Das „Наука эмоціи“, только-что вышедшую вторымъ изданіемъ, и указываетъ на все ея значеніе для теософа, который стремится преобразить свой внутренній міръ и владѣть своими помыслами и желаніями.

. Въ статьѣ: „Факты и видѣніе“, г. Лидбитеръ разбираетъ переживанія одного психика, сообщившаго ему подробно свои видѣнія и указываетъ, какъ много субъективнаго врывается въ такія переживанія, и какъ осторожно надо къ нимъ подходить.

Слѣдуетъ очеркъ жизни и дѣятельности Е. П. Блаватской, которой К. Баксъ посвящаетъ большое стихотвореніе. Эта статья открываетъ собой въ „Theosophist'ѣ„ серію біографическихъ очерковъ и характеристикъ піонеровъ Теософическаго движенія.

А. Банксъ даетъ интересный очеркъ о символизмѣ Кадуцея въ древности.

Въ новомъ отдѣлѣ журнала: „Вокругъ дерева въ деревнѣ“ напечатаны двѣ индусскія легенды: „Невѣста льва“, Н. Гигансъ и „Ганга рѣчная дѣва“ (изъ Аріаварта).

Въ статьѣ: „Еще о Кармѣ“, А. Безантъ призываетъ къ свободной творческой работѣ духа, той, что сжигаетъ цѣпи Кармы. Слишкомъ часто люди склонны смотрѣть на Карму, какъ на роковую силу, съ которой бороться безполезно и ею оправдываютъ свое нерадѣніе и свои слабости.

„Annales Théosophiques“ даетъ очеркъ М. Шульца объ индусской философіи и статью Л. Ревель „Существенныя черты Теософіи“.

Статья М. Шульце скорѣй схема, чѣмъ статья, но схема въ высшей степени ясно и талантливо набросанная, въ которой выступаетъ значеніе Св. Писаній и преданій древней Индіи (Shruti и Smriti); каждая философская система нѣсколькими штрихами ярко очерчена.

Л. Ревель дѣлитъ всѣхъ эзотериковъ міра на 3 типа: на мистика, на теософа и на научнаго или интуитивнаго мистика. По его мнѣнію, мистикъ находитъ Бога путемъ любви; теософъ— путемъ служенія міру; интуитивецъ (l'intuitif) — углубленіемъ въ

самого себя, въ тѣ сокровенныя глубины, гдѣ онъ непремѣнно соприкасается съ той конечной, невыразимой тайной, которая есть самъ Богъ.

„Theosophy in Australasia“ разсказываетъ о послѣднихъ опытахъ д-ра Мараусъ въ Парижѣ, демонстрированныхъ г. d' Arsonval передъ французской академіей наукъ.

Аппаратъ д-ра Мараус'а воспринимаетъ голосовыя вибраціи на тонкой натянутой перепонкѣ и передаетъ ихъ маленькому зеркалу; эти отраженія фотографически запечатлѣваются на бумажномъ развертывающемся свиткѣ. Этотъ аппаратъ можетъ оказаться очень полезнымъ пособіемъ при обученіи пѣнію.

Статья В. Батти „Незамѣтные верстовые столбы“ говоритъ о борьбѣ духовнаго человѣка съ плотскимъ. Борящагося человѣка авторъ сравниваетъ съ насѣкомымъ, съ опасностью жизни переплывающимъ рѣку. Каждая фибра его дрожитъ и напряжена до послѣдней степени и, кажется, вотъ-вотъ теченіе его одолѣетъ, увлечетъ съ собой и онъ погибнетъ, и все-же насѣкомое переплываетъ стремнину и достигаетъ другого берега. Такъ и съ человѣкомъ. Что онъ, какъ не ничтожное, безпомощное насѣкомое, передъ силой міровой и своей собственной Кармы? Но воля двигающая насѣкомымъ, дала ему безопасно переплыть рѣку. И мы такъ же переплываемъ стремнину міра, ибо въ насъ живетъ божественная, всепреодолѣвающая воля. Ни одно усиліе не пропадаетъ; каждое отмѣчаетъ особымъ знакомъ верстовые столбы нашего духовнаго пути.

Статья „Теченія мысли“ Ч. Лидбитер'а напоминаетъ, что въ мірѣ постоянно двигаются два противоположныхъ теченія: теченіе добрыхъ, свѣтлыхъ силъ, и теченіе темныхъ. Своими добрыми мыслями и желаніями мы углубляемъ и увеличиваемъ силу свѣтлаго теченія. Дурными мыслями и чувствами мы помогаемъ теченію темному. Группа лицъ, гармонически настроенныхъ, можетъ сознательно посылать въ міръ токъ свѣтлыхъ мыслей на помощь всѣмъ.

„Bolletino della Sezione Italiana“ даетъ интересный очеркъ объ оккультныхъ теченіяхъ Италіи. Авторъ приходитъ къ убѣжденію, что во всѣ времена были глубокія и чистыя мистическія теченія, скрывавшіяся подъ покровомъ символизма. Въ настоящее время Теософическое Общество изучаетъ и объединяетъ эти теченія.

Очеркъ У. Бразіо „Охранитель порога“ дѣлаетъ историческую справку въ миѳологіи и литературѣ древнихъ, указывая, что духовное переживаніе, именуемое „появленіемъ охранителя порога“

было извѣстно въ глубокой древности. Упоминаніе о немъ встрѣчается уже у ассирійцевъ, у персовъ и у индусовъ.

Журналъ „Ultra" даетъ біографію А. Кингсфордъ, серію очерковъ по спиритизму и психизму и интересную статью А. Агабити, посвященную символизму лотоса. Эта статья написана по поводу приближенія майскаго теософическаго торжества 8 мая, дня Бѣлаго Лотоса„ учрежденнаго въ память Е. П. Блаватской *).

„Lotus bleu" (Revue Théosophique) даетъ начало Бхагаватъ-Гиты въ переводѣ А. Безантъ и Б. Дас'а. На французскомъ языкѣ есть уже работа извѣстнаго ученаго Burnouf, но переводъ А. Безантъ и Б. Дас'а имѣетъ то преимущество, что передаетъ „Пѣсню Господню" слово въ слово, не позволяя себѣ никакихъ отступленій. Этимъ переводомъ и пользуется К. Курмъ для передачи Бхагаватъ-Гиты на французскій языкъ **).

Ч. Лидбитеръ даетъ очеркъ о духахъ природы.

Статья А. Безантъ: „Теософическое Общество" сжато и ярко даетъ основныя положенія Теософіи и указываетъ на то, что миссія Теософическаго Общества заключается въ томъ, чтобы распространять свои ученія на пользу и на помощь всѣмъ.

Въ хроникѣ движенія „Lotus bleu" разсказываетъ о новыхъ лекціяхъ д-ра Г. Барадюкъ, посвященныхъ флюидическимъ силамъ человѣка и особымъ свойствамъ священныхъ камней. На основаніи своихъ наблюденій и изслѣдованій лекторъ смѣло утверждаетъ, что знаніе флюидическаго состава человѣка должно непремѣнно привести къ основанію новой терапевтики.

„Lotus Journal" даетъ интересныя свѣдѣнія о голландскомъ дѣтскомъ союзѣ „Kinderbond", поставившемъ себѣ цѣлью помощь дѣтямъ обездоленныхъ классовъ. Союзъ стремится распространять хорошія дѣтскія книги, вербуетъ новыхъ членовъ и старается войти въ непосредственное общеніе съ бѣдными, больными и несчастными дѣтьми. Союзъ также беретъ на себя защиту животныхъ отъ жестокаго обращенія.

„Путешествіе въ Роторуа" интересно описываетъ бытъ туземцевъ въ Новой Зеландіи.

Э. Маллетъ даетъ біографію англійскаго поэта, Вильяма Вордсвордъ. Какъ всегда, есть и художественный разсказъ „Праздникъ Доротей", Т. Пол'а.

---

*) Е. П. Блаватская развоплотилась 8 мая 1891 г.

**) Эпизодъ изъ поэмы Магабхарата (Великая война, рѣчь Кришны къ своему ученику Арджунѣ.

Въ отдѣлѣ для младшаго возраста начатъ разсказъ о колоніи лебедей, за которыми автору пришлось долго наблюдать.

„Hindu College Magazine“ высказываетъ надежды на скорое открытіе индускаго университета, въ которомъ преподаваніе будетъ вестись, по желанію индусовъ, не въ узко-европейскомъ, а въ болѣе широкомъ духѣ. Большое мѣсто будетъ отведено индусской исторіи, индусской философіи и индусской литературѣ. Кромѣ того, предполагается техническій отдѣлъ, въ которомъ видное мѣсто будутъ занимать индусскія искусства и кустарные промыслы. Рядомъ съ этимъ, европейская наука будетъ занимать почетное мѣсто. Доступъ въ университетъ будетъ открытъ всѣмъ желающимъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

Очеркъ Б., „Историческое значеніе индуизма“, продолжаетъ разсматривать древніе литературные памятники и останавливается на значеніи индусскаго ученія о циклахъ (Yuga). Ихъ четыре и они постоянно чередуются и возобновляются. (Satya Yuga, Treta Yuga, Dvapora Yuga, Kali Yuga). Каждый народъ и каждая раса проходятъ черезъ эти стадіи лучезарной юности, эгоистическаго самоутвержденія, раздвоенности и сомнѣній и, наконецъ, упадка; но въ то время, какъ Kali Yuga, самый мрачный фазисъ, воцаряется въ одной расѣ, въ нѣдрахъ другой уже зарождается и зрѣетъ новый циклъ Satya Yuga высшаго порядка и приноситъ съ собой обновленіе и воскресеніе. Такъ человѣчество спиралью поднимается къ вершинѣ совершенства.

Hindu College разсказываетъ о просвѣтительной дѣятельности Деккановскаго Общества, взявшаго на себя распространеніе и удешевленіе образованія въ Декканѣ. Обществу удалось открыть нѣсколько начальныхъ и среднихъ общедоступныхъ школъ.

Въ біографическомъ отдѣлѣ дается жизнеописаніе недавно скончавшагося пандита Ананда Чарлу Рай Багадура, извѣстнаго общественнаго дѣятеля, пламеннаго патріота и выдающагося ученаго.

Очеркъ „Розовыя террасы“ описываетъ очаровательную мѣстность въ Новой Зеландіи, въ которой недавно еще возвышались знаменитыя „Розовыя террасы“. Вулканическое изверженіе горы Таравера (1876 г.) уничтожили ихъ, покрывъ слоемъ лавы и грязи.

Статьей Туми Рамъ Мисра „Калидаса, какъ драматическій писатель“ начинается рядъ интересныхъ литературныхъ этюдовъ, въ которыхъ разбираются драмы великаго индусскаго поэта. Авторъ останавливается особенно на „Сакунтала“, на томъ глубокомъ

поэтическомъ и величавомъ произведенiи, которое лучшiе европейскiе критики единогласно называютъ „жемчужиной Востока“.

Гафицъ Сайедъ разбираетъ значенiе Бхагаватъ - Гиты *), настольной книги индусовъ, и приходитъ къ заключенiю, что она даетъ духовную пищу не только человѣку, посвятившему себя духовному подвигу, но и человѣку, сильно живущему еще всѣми земными интересами и страстями, ибо эта удивительная поэма ведетъ отъ пониманiя долга къ пониманiю свободной жертвы и учитъ постепенно приводить въ гармонiю всѣ внутреннiя силы человѣческаго духа, подготовляя его къ болѣе трудному и высокому пути.

Въ научномъ отдѣлѣ даются краткiя свѣдѣнiя о путешествiи г. Кавагути въ Тибетѣ и объ экспедицiи д-ра Штейна въ Центральную Азiю.

Въ стихахъ переведена поэтическая легенда „Гаридасъ и Тансенъ“.

Нами полученъ въ первый разъ органъ Индусской Секцiи Theosophy in India“ **).

Статья М. Ж. „Вдохновенiе“, анализируетъ то особое душевное состоянiе, когда человѣкъ говоритъ и дѣйствуетъ какъ бы подъ влiянiемъ Высшихъ Силъ. Авторъ вѣрно отмѣчаетъ значенiе молитвеннаго размышленiя (медитацiи), во время котораго сознанiе человѣка приходитъ въ соприкосновенiе съ духовнымъ мiромъ. Все, и внѣ человѣка и внутри его затихаетъ, и въ глубокой тишинѣ человѣкъ слышитъ тотъ „Голосъ безмолвiя“, который дѣлается источникомъ его силы и вдохновенiя.

Статья Насарванжи Десая посвящена вопросу о безсмертiи въ Зороастрiанизмѣ. Рядомъ цитатъ изъ Авесты и изъ изслѣдованiй ученыхъ орiенталистовъ авторъ доказываетъ, что въ религiи Заратустры есть свѣтлое ученiе о безсмертiи. Очень красивы цитаты изъ Гатъ (священные гимны парсовъ).

Сагабъ Сэнтукъ посвящаетъ очеркъ „Коилону“, Космической атмосферѣ, непосредственно обнимающей нашу планету. Въ статьѣ много интересныхъ сопоставленiй западно-европейской мысли съ восточной по вопросу объ иллюзорности матерiи (Мауа).

Въ журналѣ есть отдѣлъ „Хорошихъ мыслей на недѣлю“ и „Медитацiя“.

---

*) Пѣсня Господня (рѣчь Кришны своему ученику, Арджунѣ): эпизодъ изъ поэмы Магабхарата (Великая Война).

**) Издается въ Бенаресѣ, 3 руни въ годъ (4 р. заграницу).

Среди такихъ мыслей мы встрѣчаемъ слѣдующія:

„Истина едина“ „И на всемъ, что живетъ подъ солнцемъ лежитъ печать единства“. (Ж. Вайтрьеръ).

„Высшая религія едина для всего міра“. (А. Безантъ).

Alba.

Изъ газетъ и журналовъ.

Въ „Кіевскихъ Вѣстяхъ“ (№ 85) статья „Жало смерти“, Е. Кузмина, живо и ярко оттѣняетъ на ряду съ праздничнымъ настроеніемъ Свѣтлаго Воскресенія кровавое жертвоприношеніе тысячи животныхъ ради удовольствія и прихоти человѣка. Яркое небо, солнце, цвѣты, ликующая радость... Всѣ готовятся къ празднику, къ великому празднику Жизни. „Но странно—среди ликующихъ новыхъ звуковъ рѣзкимъ диссонансомъ ворвался стонъ, старый, древній стонъ страданія. Откуда онъ? А вотъ изъ этой груды еще живого мяса. Смотрите сколько его. Бьются по землѣ безсильныя крылья, тщетно стараясь освободить крѣпко стянутыя бичевкой ноги, свисаютъ съ тряскихъ возовъ обезсиленныя головы молочныхъ телятъ, а тутъ въ мѣшкахъ что то живое шевелится и отчаянно визжитъ. И не далѣе, какъ черезъ нѣсколько часовъ сверкнутъ ножи и начнутъ пилить эти вытянутыя птичьи шеи, вонзятся въ живое трепещущее мясо и подъ общій вой, стонъ, пискъ, крикъ, ревъ, послѣднее хрипѣніе угасающей жизни, люди приступятъ къ торжеству праздника побѣды надъ смертью. И кровь будетъ литься, литься безъ конца и впитываться въ черную влажную землю, а къ торжествующему лазурному небу вмѣстѣ съ хорами ликованія поднимутся багровыя острыя испаренія крови... „Кровь совсѣмъ особое вещество“, сказалъ Мефистофель, и онъ зналъ, что говорилъ. Нельзя безнаказанно касаться крови. Въ средніе вѣка палачи хоронили топоръ послѣ пятидесятой его жертвы. Большаго количества и желѣзо не могло выдержать, потому что кровь особое вещество. Утрачено значеніе многихъ словъ. Пора его возстановить“.

Въ той же газетѣ отмѣчаемъ (въ мартѣ) двѣ интересныя статьи по религіозно-философскимъ вопросамъ: „Зигзаги мысли“, И. Брусиловскаго и „Провалы романтическаго христіанства“, С. Ноева. Первая статья написана по поводу доклада Н. Бердяева въ Религіозно-Философскомъ обществѣ о книгѣ г. Несмѣлова.

Авторъ справедливо указываетъ, что группа людей „новаго религіознаго сознанія“ обнаруживаетъ большую непослѣдовательность, провозглашая возможность мистическаго опыта и въ то же время обрушиваясь на разумъ и знаніе. Вторая написана по поводу очерка Д. Философова „Слова и Жизнь“, въ которой авторъ призываетъ къ активному участію въ жизни и въ которой мечтаетъ о новой церкви, внѣнаціональной, внѣгосударственной, вселенской. Въ статьѣ Д. Философова С. Ноевъ не видитъ никакихъ практическихъ указаній на возможность удовлетворить „жажду историческаго дѣйствія“.

═ Какъ курьезъ, отмѣчаемъ статью, появившуюся въ „Новомъ Времени“ и перепечатанную въ рядѣ провинціальныхъ газетъ: „Массоны въ Государственной Думѣ“, написанную по поводу доклада члена Государственной Думы Г. А. Шечкова: „О массонахъ“. Авторъ видитъ чуть не во всѣхъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ русскаго общества подпольную работу массоновъ, которые стараются „все захватить въ свои руки“. Въ числѣ массонскихъ учрежденій названо и Россійское Теософическое Общество, цѣль котораго „уничтожить религію“. Нельзя не пожалѣть, что авторъ доклада предварительно не познакомился съ теософической литературой. Даже бѣглое знакомство съ основными положеніями Теософіи его бы убѣдили, что міровоззрѣніе, которое ставитъ научно-религіозный синтезъ въ первый уголъ своего зданія, никакъ не можетъ быть антирелигіознымъ теченіемъ.

═ Иниціативой извѣстнаго общественнаго дѣятеля, ученаго и писателя В. Поссе, среди литераторовъ возникъ „Союзъ возрожденія“. Въ статьѣ В. Поссе, посвященной этому интересному и симпатичному дѣлу, мы видимъ знаменіе времени и, по желанію автора, перепечатываемъ ее цѣликомъ.

„Нездоровую жизнь ведутъ петербургскіе литераторы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно пойти въ Театральный клубъ, гдѣ многіе писатели чуть не ежедневно „живутъ“ отъ 12 ч. ночи до 6 ч. утра. И какая „жизнь“!

Вино, флиртъ, азартныя игры!

Въ Театральномъ клубѣ, гдѣ строго выполняются полицейскія правила, все „прилично“.

Но „жизнь“ литераторовъ не ограничивается Театральнымъ клубомъ. Есть и болѣе „свободныя“ мѣста. Много говорятъ о литераторскихъ, но не литературныхъ подвигахъ и въ частныхъ домахъ.

Тяжело и грустно! Тѣмъ болѣе грустно, что среди молодыхъ литераторовъ, прожигающихъ свою жизнь, есть несомнѣнныя дарованія.

Во главѣ современной русской литературы стоитъ Толстой, стоитъ не только великій художникъ, но и великій проповѣдникъ возрожденія; между тѣмъ молодые писатели объединяются въ союзъ вырожденія.

Мнѣ иногда приходитъ въ голову „утопическая" мысль въ противовѣсъ этому союзу вырожденія основать союзъ возрожденія.

Этотъ союзъ поставитъ своей задачей вернуть ночь сну, а день подѣлить между трудомъ и удовольствіями, укрѣпляющими тѣло и душу. Онъ будетъ, между прочимъ, агитировать за то, чтобы газеты составлялись и печатались не ночью, а днемъ и выходили не утромъ, а вечеромъ. Онъ поведетъ борьбу не только за одинъ свободный день въ недѣлю для всѣхъ тружениковъ, но и за разумное пользованіе этимъ „праздничнымъ" днемъ. Въ настоящее время праздники съ ихъ пьянствомъ, картами, развратомъ нерѣдко еще больше утомляютъ, чѣмъ будни съ ихъ работою.

Для „возрожденія" измѣненіе характера праздниковъ имѣетъ огромное значеніе.

Союзъ позаботился бы и о распространеніи тѣхъ „трудовыхъ школъ", о которыхъ я писалъ въ „Словѣ" въ августѣ прошлаго года. Тогда мое обращеніе къ читателямъ съ просьбою высказаться по вопросу о „трудовыхъ школахъ", почти не встрѣтило отклика, но я не потерялъ надежды на осуществленіе моей мысли. Не теряю надежды и на широкое развитіе не увеселительныхъ, а образовательныхъ совмѣстныхъ поѣздокъ, какъ по Россіи, такъ и за границей.

Организацію такихъ поѣздокъ тоже могъ бы взять на себя „утопическій" союзъ возрожденія.

Члены союза раздѣлялись бы на секціи: борьбы съ алкоголизмомъ, борьбы съ куреньемъ табаку, борьбы съ половымъ развратомъ, борьбы съ азартными играми и т. д.

Члены той или другой секціи боролись бы прежде всего собственнымъ примѣромъ.

Члены секціи борьбы съ алкоголизмомъ были бы совершенно непьющими, члены секціи борьбы съ куреньемъ табаку—некурящими, члены секціи борьбы съ половымъ развратомъ воздерживались бы отъ полового общенія безъ духовной взаимной любви и т. д.

Постепенно каждый сдѣлался бы членомъ всѣхъ секцій, и союзъ возрожденія превратился бы въ союзъ людей непьющихъ, не курящихъ, не играющихъ въ азартныя игры, не развратничающихъ, не употребляющихъ мясной пищи, поднявшихся на ту нравственную высоту, на которой съ 80-хъ годовъ стоитъ Л. Н. Толстой.

Но въ началѣ доступъ въ союзъ былъ бы открытъ каждому, искренно сочувствующему основной цѣли его и способному быть „дѣятельнымъ" членомъ хотя бы одной только секціи, способному напр., хотя бы воздерживаться отъ какой бы то ни было игры на деньги.

Мнѣ кажется, что подобный союзъ возрожденія не только полезенъ, но прямо необходимъ для воспитанія новаго поколѣнія, для воспитанія нашихъ дѣтей и внуковъ.

Знаю, что о такихъ вещахъ мало писать, такія вещи нужно дѣлать. И я теперь стараюсь такъ устроить свою личную жизнь, чтобы осенью можно было отъ словъ перейти къ дѣлу.

Во всякомъ случаѣ прошу тѣхъ лицъ, которыя сочувствуютъ моей мысли о созданіи союза возрожденія подѣлиться со мною своими соображеніями.

Письма можно адресовать въ редакцію „Слова" на мое имя.

P. S. Былъ бы благодаренъ другимъ газетамъ, если бы онѣ перепечатали мою сегодняшнюю „думу". Увѣренъ, что среди читателей русской печати найдется не мало людей, сочувствующихъ идеѣ „Союза возрожденія" и болѣе меня способныхъ перейти отъ словъ къ дѣлу".

В. Поссе.

═ Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" заканчивается рядъ интересныхъ очерковъ А. Пругавина, „Религіозныя исканія въ обществѣ и народѣ".

Авторъ указываетъ на необыкновенное оживленіе интереса къ религіознымъ вопросамъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Онъ отмѣчаетъ новое явленіе нашей жизни: участіе въ народныхъ сектахъ людей вполнѣ интеллигентныхъ и образованныхъ. Люди съ высшимъ образованіемъ, прошедшіе университеты, академіи и институты, начинаютъ все чаще и чаще встрѣчаться въ рядахъ послѣдователей разныхъ религіозныхъ сектъ и играютъ видную роль въ сектантскомъ мірѣ. Съ одной стороны въ народѣ сильно развиваются секты раціоналистическаго характера; съ другой—

рождаются новыя, глубоко-мистическія теченія. Среди учащейся молодежи возникаетъ много кружковъ, ставящихъ своей цѣлью изучить исторію религій и выработать „Новое религіозное сознаніе“. Авторъ также отмѣчаетъ оживленную дѣятельность религіозно философскихъ обществъ и спрашиваетъ себя: къ чему приведутъ всѣ эти исканія? Удастся ли имъ слиться въ одинъ могучій потокъ, который обновитъ всю жизнь Россіи?

Мысли Т. Паскаля.

Въ мірѣ нравственномъ совершается подобный же обмѣнъ, какъ и въ физическомъ, и этотъ обмѣнъ есть результатъ все той же солидарности.

Если наши тѣла насъ такъ тѣсно связываютъ, то еще болѣе мы являемся братьями по нашей сущности, по божественной искрѣ, которая составляетъ наше „я“, нашу душу—„то“, что есть частица Бога, если можно такъ выразиться.

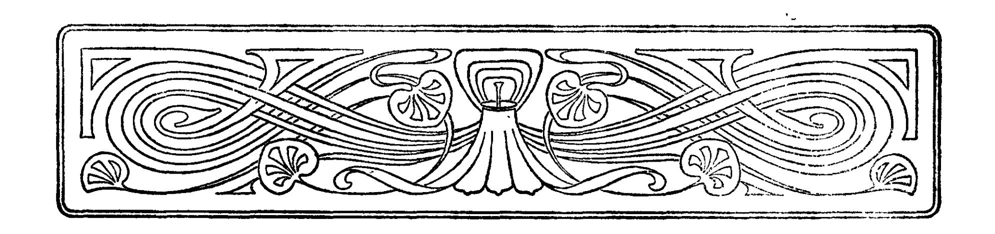
Неравенство наше временно. Мы равны по сущности, равны при началѣ нашей эволюціи, не равны въ теченіе ея и станемъ равными, когда цѣль будетъ достигнута.

Въ чемъ заключается нашъ долгъ? Въ томъ, чтобы всюду и всегда помогать, помогать всѣмъ людямъ по мѣрѣ нашихъ силъ и способностей, помня всегда, что самые передовые, самые сильные, мудрые—старшіе—всѣхъ больше должны служить дѣлу объединенія.

При видѣ человѣка, совершающаго зло, или въ присутствіи преступника, вмѣсто того, чтобы чувствовать ненависть, вспомнимъ, что мы имѣемъ передъ собой младенческую душу и что мы должны питать къ ней любовь, а не ненависть; вспомнимъ, что нѣкогда и мы были несвѣдущи и преступны, и что Богъ, обращая насъ, снисходитъ одинаково ко всѣмъ.

Я полонъ глубокаго уваженія и вполнѣ преклоняюсь передъ наукой, но все же знаю, что она еще не на вершинѣ своихъ открытій; знаю также, что вѣдѣніе ея ограничено: она знаетъ только область чувствъ. Она не можетъ проникнуть туда, гдѣ физическое зрѣніе уже не видитъ, куда вовсе вѣсы и реактивы не проникаютъ.

(Главныя Теософическія положенія).

Хроника жизни.

═ Въ Соляномъ Городкѣ была прочитана г. Тарасовымъ лекція „Физическое доказательство бытія Бога“. Наблюдаемое нами развитіе матеріи и проявляющейся въ ней силы, равно какъ и сама матерія получаютъ, по заключенію автора, свое бытіе отъ нематерьяльной Силы, которая и порождаетъ всю міровую жизнь. Эта свѣтлая, добрая Сила, эта разумная Воля и есть Богъ. Точная, эмпирическая, безпристрастная наука обнаруживаетъ въ своихъ конечныхъ выводахъ бытіе Бога.

═ Въ залѣ Тенишевскаго училища Н. Котляревскій прочелъ лекцію о Владимірѣ Соловьевѣ, какъ о геніальномъ богоискателѣ. По мнѣнію лектора, В. Соловьевъ является предтечей новаго религіознаго движенія. Онъ заставляетъ искать новыхъ путей въ религіозной мысли. Въ немъ сочетаются раціонализмъ и мистицизмъ.

═ На очередномъ засѣданіи религіозно-философскаго общества В. Тернавцевъ читалъ докладъ „Имперія и христіанство“, въ которомъ онъ высказывается за союзъ церкви съ государствомъ. Докладъ вызвалъ бурныя пренія.

═ 14 марта въ Москвѣ проф. С. Н. Булгаковъ прочелъ религіозно-философскую лекцію для учащихся высшихъ учебныхъ заведеній на тему: „Соціализмъ и Христіанство“. Лекторъ опредѣлилъ соціализмъ, какъ движеніе классовое, а христіанство, какъ движеніе общественное.

Первое имѣетъ въ виду реформу общественнаго строя; второе—духовное возрожденіе человѣчества.

18 марта въ С. П. религiозно-философскомъ Обществѣ П. Б. Струве дѣлалъ интересный докладъ на тему: „Соцiализмъ и Религiя“. По мнѣнiю докладчика соцiализмъ долженъ смѣниться положительнымъ религiознымъ мiровоззрѣнiемъ, основаннымъ на вѣрѣ въ творческую личность. Тогда воскреснутъ идеи личнаго подвига и личной отвѣтственности, снова родится Энтузiазмъ, и обновленное религiозное сознанiе поведетъ человѣчество впередъ.

Сейчасъ нами получены тезисы доклада К. М. Аггеева, который долженъ состояться въ закрытомъ собранiи только что учрежденной при Религiозно-Философскомъ Обществѣ христiанской секцiи.

Тезисы слѣдующiе:

1. Религiозное чувство по самой природѣ своей глубоко индивидуально.

2. Христiанство есть прежде всего и болѣе всего религiя индивидуальная (Завѣтъ Бога съ человѣкомъ).

3. Христiанство не даетъ основанiй для вѣры въ „матерiализацiю Царства Божiя въ мiровомъ и историческомъ процессѣ“, вслѣдствiе чего и хилiастическiя мечты противорѣчатъ и прямымъ словамъ св. Евангелiя и, еще болѣе, его основному духу.

4. Подлинно-религiозный индивидуализмъ возводитъ на степень долга и общественное служенiе. Но соцiальное должно быть религiозно отвергнуто, если имъ нарушается индивидуально-святое.

Мысли Т. Паскаля.

Мы окутаны всѣми вибрацiями Вселенной, но чувствуемъ только тѣ, на которыя мы можемъ отвѣчать; остальныя же для насъ не существуютъ, пока мы не разовьемъ въ себѣ имъ соотвѣтствующихъ чувствъ.

Истина это безбрежный океанъ; людей же можно сравнить съ сосудами, погруженными въ этотъ океанъ; они настолько вмѣщаютъ въ себя Истину, насколько обширенъ ихъ сосудъ; но сосудъ этотъ безпрерывно растетъ и, такимъ образомъ, человѣкъ можетъ получать и познавать все большiя и большiя части Истины.

(Главныя Теософическiя положенiя).

Письмо изъ Адьяра *).

Сады Блаватской Адьяръ, Мадрасъ.

Главная квартира теософовъ.

Жйзнь въ Адьярѣ начинается до восхода солнца, ибо теософы должны закончить свои медитаціи до этого времени; затѣмъ слѣдуетъ первый завтракъ въ 7 час.; паслѣ завтрака, одно за другимъ, два собранія; эти классы подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя-президента г-жи Анни Безантъ.

Представьте себѣ полумракъ большой аудиторіи; въ глубинѣ на темносинемъ фонѣ рѣзко выдѣляются характерныя бѣлоснѣжныя статуи дорогой намъ Елены Петровны Блаватской и ея вѣрнаго друга-товарища полковника Олькотта; у ихъ ногъ на темнозеленомъ коврѣ, по индусски въ бѣломъ народномъ платьѣ, сидитъ учитель-президентъ; ея серебристые волосы и бѣлый цвѣтъ лица гармонируютъ со статуями основателей.

Тихо и плавно звучитъ рѣчь ея, а каждое слово проникаетъ въ глубину души. Говоритъ она о жизни загробной... Какой радостной вѣстью Божественной Мудрости дышетъ рѣчь ея! Живой

---

*) Вслѣдъ за этимъ письмомъ нами будетъ помѣщенъ рядъ подобныхъ очерковъ, которые любезно обѣщалъ присылать одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, работающій въ настоящее время въ Адьярѣ и готовящій себя служенію дѣлу Теософіи.

водой вливаются ея слова въ истерзанную душу... Нѣтъ ада, нѣтъ вѣчной муки и агоніи, нѣтъ Бога-палача, а есть Богъ Премудрый—Богъ Любви... Каждаго изъ насъ ждутъ наслажденія жизни небесной, когда—это зависитъ вполнѣ отъ насъ же самихъ. Каждое благородное стремленіе, каждый высокій порывъ, каждая чистая мысль, образуютъ силы, которыя откроютъ намъ жизнь небесную. Страсти, пороки, желанія будутъ плѣнять насъ послѣ смерти въ мірѣ желаній (астральномъ), и чѣмъ сильнѣе мы имъ потворствуемъ въ жизни физической, тѣмъ сильнѣе и дольше они насъ будутъ держать въ своихъ оковахъ, а за отсутствіемъ физическаго тѣла будутъ мучить насъ невозможностью удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока желанія, сгорѣвъ отъ своего же внутренняго огня, распадутся и освободятъ насъ отъ астральнаго тѣла.

Наша загробная жизнь въ нашихъ рукахъ, если мы рѣшимъ обуздать наши пороки въ жизни физической, здѣсь избавимся отъ нихъ и будемъ вести духовно-нравственную жизнь, стараясь развивать душевныя благородныя качества, т. е. будемъ расти душою. Въ зависимости отъ достигнутаго нами развитія будетъ сокращено наше пребываніе въ мірѣ желаній (астральномъ) и мы вознесемся въ высшія сферы. Образовавъ силой нравственнаго подвига, еще на землѣ, сильное духовное тѣло (mental body), мы не только коснемся Девакана (небесной сферы), но взойдемъ и на небеса.

Важность и необходимость медитаціи (молитвеннаго размышленія), даже и на простыя будничныя темы, сильно рекомендуются учителемъ, какъ важный факторъ нашей будущей эволюціи.

Послѣ этой бесѣды наверху, въ пріемной президента, собрались товарищи теософы присутствовать при пріемѣ трехъ новыхъ кандидатовъ въ члены Общества. Въ краткихъ словахъ президентъ напомнилъ о цѣляхъ и задачахъ Теософическаго Общества, напомнилъ объ обязанностяхъ теософа и указалъ на важность исторической минуты, ибо мы стоимъ на порогѣ новой эры—эры возрожденія и являемся предвѣстниками новой культуры; мы должны готовить почву для новой расы, готовить путь для прихода Божественнаго Учителя. Быть вѣрнымъ сыномъ своей отчизны, братомъ каждаго человѣка такова задача теософа. „Стремиться къ такой жизни ваша главная обязанность,—сказалъ президентъ,—и если благодаря такой жизни вы сумѣете внести въ ваше общество, въ вашу церковь, новое, благотворное вѣяніе, вы сдѣлаете больше, чѣмъ я своей рѣчью". Послѣ этого новые товарищи были приняты президентомъ и радостно привѣтствованы всѣми.

Около 11 час. подается вегетарьянскій обѣдъ, состоящій изъ слѣдующихъ блюдъ: рисъ и кэрри, салатъ, картофель въ сметанѣ, фрукты, сыръ и дессертъ.

Послѣ обѣда каждый отправляется въ свои комнаты или библіотеку для занятій или отдыха. Въ 3 час. чай, въ 5 лекція президента, а въ будніе дни прогулка съ президентомъ.

Сегодня у насъ почетные гости: генералъ-губернаторъ Мадраса и командующій однимъ изъ сѣв. корпусовъ великобританской арміи въ Индіи, генералъ Пильхеръ, послѣдній только-что сталъ теософомъ.

Но вотъ пять часовъ; учитель-президентъ, г-жа Анни Безантъ, вступила на трибуну. Аудиторія полна, всѣ равны—и дамы и мужчины, европейцы и индусы, всѣ сидятъ вперемѣшку. Не слышно ни шороха, ни звука, глаза всѣхъ съ любовью и почтеніемъ жадно впиваются въ учителя, какъ бы желая угадать ея желанія, желая ей полнаго успѣха въ ея трудномъ дѣлѣ. Ея бѣлое платье, бѣлизна ея кожи и величественная осанка невольно заставляютъ сравнить ее со статуями основателей Е. П. Блаватской и полковника Г. С. Олькотта. Но вотъ, какъ рокотъ отдаленнаго моря, тихо и плавно понеслись слова ея... „Грядущая раса“,—такова была тема ея рѣчи. Въ краткихъ словахъ она очертила содержаніе прежнихъ лекцій, въ которыхъ она ярко представила ту мертвую точку, къ которой пришли современныя религія, наука, искусство, а равно экономическія и соціалистическія ученія, встрѣтивъ на пути своемъ высокую стѣну, перешагнуть которую они не въ силѣ... Новое религіозное сознаніе, новая мысль, новая идея братства и новая раса выведутъ человѣчество изъ этой мертвой зыби.

Со всѣхъ сторонъ идетъ вліяніе новой, молодой жизни. Окрыленное религіознымъ сознаніемъ, возродится и новое искусство, а настоящее братство разрѣшитъ многіе соціальные и экономическіе вопросы. „Свободная жертва“ будетъ девизомъ новой рождающейся расы. Мы стоимъ въ преддверьи новой цивилизаціи. Чтобы понять будущее, слѣдуетъ бѣглымъ взглядомъ окинуть прошлое. Исторія насъ учитъ, какъ мысль человѣка и дѣятельность расли и развивались вѣкъ за вѣкомъ.

Расы: семиты, арійцы, славяне, тевтоны, кельты—всѣ имѣютъ свое назначеніе. Одна и та же жизнь Ишвары (Бога) текла въ ихъ жилахъ; она дышетъ и въ насъ и всегда пребываетъ подъ всѣми покровами, во всемъ сущемъ.

Соединенные единой жизнію единаго Бога, мы всѣ братья. Отсюда долгъ любви и долгъ состраданія ко всему живущему.

Особенно бережно и любовно мы обязаны быть къ бѣднякамъ и низшимъ классамъ; не презирать, а любить должны мы преступника, помня, что онъ нашъ младшій братъ; мы должны бороться со зломъ, но не вносить вражды въ свою борьбу. Любовью мы сѣемъ добро, подвигаемъ весь міръ впередъ; ненавистью, презрѣніемъ мы сѣемъ зло, останавливаемъ прогрессъ эволюціи. Не забывайте, что великая лѣстница Іакова есть лѣстница эволюціи—каждое существо, оживляемое жизнію Бога, только по ней вернется въ домъ Отца своего, и каждое существо должно брать послѣдовательно ступень за ступенью—скачковъ нѣтъ; тамъ, гдѣ вы стоите сегодня, завтра станетъ сегодняшній преступникъ; тамъ, гдѣ онъ стоитъ сегодня, вчера стояли вы.

Дальше г-жа А. Безантъ напомнила фактъ, какъ каждой цивилизаціи, со временъ сотворенія міра, предшествовали великіе Учителя, основатели религіи. И всегда и вездѣ подъ разными именами въ разныхъ мѣстахъ появлялось одно и то же Великое Лицо, которое, принимая образъ учителя-человѣка, учило законамъ религіи и жизни, имѣя всегда два ученія—одно всеобщее для толпы, другое тайное (эзотерическое) для тѣснаго кружка избранныхъ апостоловъ. Ученіе это, одно и то же и, неизмѣнное, давалось въ разныхъ мѣстахъ, разнымъ расамъ, подъ разными именами и подъ разными формами, въ зависимости отъ той ступени, на которой стояла данная раса, и того времени, когда откровеніе давалось. Но стоитъ только вдуматься безстрастно, глубже сравнить основныя ученія, и мы увидимъ, что всѣ великія религіи міра—разныя по внѣшности —тожественны по существу. Иначе и не можетъ быть, такъ какъ онѣ всѣ получены изъ одного и того-же источника.

Возьмемъ наглядный примѣръ—источникъ прозрачной воды, отличающейся своимъ хорошимъ вкусомъ. Возьмите рядъ бутылокъ разнаго размѣра и формы, а также разной внѣшней окраски, но одного и того же качества стекла внутри; развѣ вкусъ воды въ малой бутылкѣ будетъ отличаться отъ вкуса воды въ большой? Вкусъ воды зеленой бутылки отъ красной? Вкусъ будетъ во всѣхъ одинъ. Такъ и религія едина, хотя и давалась человѣку въ разныя времена подъ разными именами. Каждый разъ, когда эволюція человѣчества достигала извѣстныхъ предѣловъ, появлялся Великій Учитель, и по камертону Его ученія настраивалась вся жизнь нарождающейся субрасы (подрасы).

Мы замѣчаемъ теперь сильное развитіе духа повсюду; религія и религіозность оживаютъ повсемѣстно, заливая весь міръ какъ бы духовной волной. На гребнѣ волны стоитъ теософическое движе-

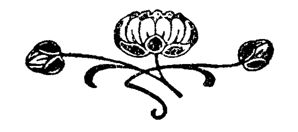
ніе, выдвинутое впередъ старшими братьями человѣчества, великими учителями, для подготовленія новой эры и новой культуры.

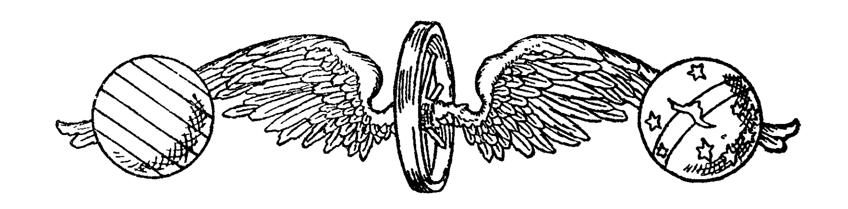
На нашихъ глазахъ гнозисъ вытѣсняетъ агностицизмъ, скептицизмъ уступаетъ мѣсто вѣрѣ. Глубокій мистицизмъ начинаетъ замѣнять пустой и мертвый формализмъ. Когда Буддхи (пречистая мудрость, исполненная знанія и любви) преобразуетъ сердца человѣчества, то бѣдность, голодъ и бѣдствія постепенно исчезнутъ, жизнь, построенная на братствѣ и любви, озаритъ міръ новымъ свѣтомъ.

Каждый можетъ участвовать въ этомъ славномъ дѣлѣ, каждый да сѣетъ нынѣ и собираетъ богатую славную жатву въ будущемъ! Нѣтъ ничего недоступнаго для человѣка, ибо истинное высшее Я (эго) есть частица Эго Логоса (Бога), а Богъ осѣняетъ, и Имъ живо все человѣчество. Сознаніе, что Его единая Жизнь и Любовь наполняютъ каждаго изъ насъ, пребываютъ въ каждомъ существѣ—это сознаніе и родитъ пониманіе братства. Когда живо это сознаніе единства, то братство не нуждается больше въ доказательствахъ.

Нелѣпо проповѣдывать то, что по существу своему уже существуетъ по волѣ Божьей отъ вѣка. Но всѣ эти современныя мечты и рѣчи о братствѣ свидѣтельствуютъ, что человѣчество начинаетъ приближаться къ той ступени, на которой каждый, малый и великій, познаетъ въ другомъ лицѣ брата. Эта идея братства, единства будетъ символомъ и паролемъ новой—шестой грядущей подрасы (sub race), а мы, теософы, ея вѣстники, мы въ то же время являемся и пахарями. Сѣмя единства должны мы засѣять на духовной нивѣ народовъ, глубокое сознаніе, что Богъ единъ и всѣ мы въ Немъ едины. Нѣтъ отдѣльнаго существа, есть только единая Жизнь Бога.

Чела.

Отдѣлъ духовныхъ исканій.

Страданіе.

Переводъ со шведскаго на нѣмецкій Д. В. Христіани.

Одинъ другъ мой разсказалъ мнѣ однажды слѣдующую исторію о страданіи.

Когда я былъ молодъ, въ сердцѣ моемъ таилась великая тоска. Но явился Господъ, постучалъ въ мою дверь и сказалъ:

— Не отворишь-ли ты гостю, котораго Я привелъ съ собой?

— Господи,—отвѣтилъ я,—я мечтаю о такомъ гостѣ, который могъ бы заглушить тоску мою.

Не радость-ли привелъ Ты съ собой въ мою обитель?

— Нѣтъ,—возразилъ Господь,—не радость, но страданіе, это самый лучшій гость, котораго могу Я даровать тебѣ сегодня.

— Господи,—сказалъ я,—сердце мое разрывается отъ великой тоски. Страданіе не можетъ мнѣ помочь.

Милосердный Господь посмотрѣлъ на меня кроткимъ, неизмѣримо глубокимъ взглядомъ и отошелъ отъ меня, а рядомъ съ нимъ—страданіе.

Я же пошелъ искать радость. Черезъ нѣсколько лѣтъ я стоялъ у дверей Милосерднаго Господа и стучалъ въ нихъ.

— Господи,—возвалъ я къ Нему,—молодые годы мои мелькаютъ, но не хотѣлъ бы я, чтобы были они какъ капли воды въ сухомъ пескѣ. Я хочу совершить что-либо высокое и доброе, что-либо такое, что стоило бы вспоминать, иначе жизнь моя пропала даромъ.

Милосердный Господь долго глядѣлъ на меня.

— Ты не хотѣлъ открыть дверей своихъ страданію,—произнесъ Онъ,—ты предпочелъ искать радость, а теперь желаешь ты

совершить великій подвигъ, пока не промелькнула жизнь твоя. Страданіе сдѣлало бы взоръ твой спокойнымъ и яснымъ, сердце твое чистымъ, желанія твои были бы полны милосердія. Ты постигъ бы счастье любви къ безпомощнымъ и, съ страданьемъ рядомъ, ты встрѣтилъ бы радость. Чистые сердцемъ, милостивые и исполненные любви стоятъ выше всякаго великаго подвига. Міръ алчетъ и жаждетъ ихъ. Однимъ изъ нихъ и ты бы былъ, когда пошелъ бы за страданьемъ. Оно проявило бы лучшее, что есть въ тебѣ, и очистило бы тебя. Теперь же чувства сердца твоего омрачены. Ноги твои утомились ступая по тропѣ развлеченія и тщеславія и руки твои онѣмѣли, слишкомъ часто простиралъ ты ихъ къ вѣтвямъ древа наслажденія. Потускнѣли очи твои, слишкомъ долго напрягались они, чтобы уловить радость. Какъ же хочешь ты совершить великій подвигъ?

— Господи,—сказалъ я, опустивъ глаза,—не можешь ли теперь разрѣшить страданію сопровождать меня?

— Молодые годы твои прошли, и не можешь уже быть ты тѣмъ, чѣмъ бы сталъ, если бы открылъ ты сердце страданію, когда стоялъ я съ нимъ передъ твоею дверью. Но, пусть и теперь оно послѣдуетъ за тобой.

И я пошелъ съ страданьемъ. Обернувшись же и взглянувъ назадъ, увидѣлъ я радость, стоявшую возлѣ Господа, и глаза ея сіяли.

И путь мой рядомъ со страданіемъ не былъ тяжелымъ, какъ я того боялся. Путь мой былъ твердъ и спокоенъ. Увѣренность облекала меня. Люди стали стремиться ко мнѣ, ибо страданіе смягчило мою руку, научило голосъ мой утѣшать и ноги спѣшить на помощь имъ. Томленіе моего сердца возвратилось. Но оно не угрожало болѣе растерзать моей груди, но какъ ясный весенній воздухъ, оно придало мнѣ бодрости и возвысило меня надъ горечью праздности и пустоты.

И я позналъ слова Господни:

„Блаженны страждущіе“.

Пер. **М. Карель.**

Опытъ—лучшій учитель. Е. Соломинъ. Изд. И. Горбунова-Посадова. Москва. 1909 г. Цѣна 65 коп.

Книга предназначена для дѣтей и для юношества. Въ ней даются указанія къ производству легкихъ опытовъ для первоначальнаго знакомства съ природой и ея законами. Такимъ образомъ, съ дѣтскихъ лѣтъ ребенокъ убѣждается въ томъ, что все во Вселенной происходитъ по строгимъ незыблемымъ законамъ, и что природа побѣждается повиновеніемъ. Множество рисунковъ помогаетъ ребенку разобраться въ этой книгѣ даже безъ помощи взрослыхъ.

Наша земля. Е. Горбунова. Изданіе И. Горбунова-Посадова. Москва. 1909 г. Цѣна 90 коп.

Книга предназначена какъ руководство для взрослыхъ при сообщеніи дѣтямъ первоначальныхъ свѣдѣній по географіи и землевѣдѣнію и даетъ обширный матеріалъ для бесѣды съ дѣтьми на эти темы. Обиліе рисунковъ помогаетъ наглядности изложенія. Послѣ каждаго отдѣла приведены вопросы, для провѣрки, насколько усвоены сообщенныя дѣтямъ свѣдѣнія.

Другъ животныхъ. В. Лукьянская. Изданіе И. Горбунова-Посадова. Москва. 1909 г. Цѣна 1 руб. 10 коп.

Жизнь разлита повсюду, и все живущее имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и человѣкъ. Въ горячей вступительной статьѣ И. Горбуновъ-Посадовъ ратуетъ за воспитаніе дѣтей въ духѣ человѣчности, въ духѣ внимательнаго, разумнаго, справедливаго отношенія ко всѣмъ живымъ существамъ. Недостаточно *знать* животныхъ, надо научиться *любить* ихъ, войти въ ихъ жизнь, пріучать себя къ живой

дѣятельности *на пользу* этихъ обитателей земли. Проведеніе идеи о равномъ уваженіи къ жизни каждаго живого существа имѣетъ огромное значеніе въ дѣтскомъ воспитаніи. Какъ естественное слѣдствіе—это должно повести къ очеловѣченію нашей жизни. Для нашихъ дѣтей будетъ ясно, что нельзя жертвовать однимъ для другого,—что если великая ткань жизни разорвется въ одномъ мѣстѣ, то надрывъ ея непремѣнно отзывается во всей жизни и, прежде всего, на самомъ человѣкѣ, который нарушаетъ законъ любви, законъ великаго братства. Уничтоженіе жестокостей и насилій надъ животными неизбѣжно приведетъ къ уничтоженію жестокостей и насилій людей надъ людьми. Это двѣ стороны одного и того-же вопроса, одинаково важныя для устраненія царящей въ мірѣ жестокости. Отъ души желаемъ успѣха этой книгѣ и тѣмъ идеямъ, которыя она несетъ съ собой.

Итоги сравнительной психологіи. Эрихъ Васманъ. Пер. съ нѣмецкаго В. Караваева. Кіевъ. 1906 г. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ Кіевѣ вышла, въ переводѣ съ нѣмецкаго, книга выдающагося зоопсихолога Васмана, подъ заглавіемъ „Итоги сравнительной психологіи". Книга переведена В. Караваевымъ и дополнена имъ главою о „Зоопсихическихъ взглядахъ Владиміра Вагнера".

Авторъ книги принадлежитъ къ монашескому ордену іезуитовъ и дѣлаетъ попытку въ вопросѣ о происхожденіи видовъ связать науку съ теософіей и доказать существованіе „Личнаго Бога".

Взгляды автора выдѣляются своей широтой, и подъ ними можетъ смѣло подписаться не только послѣдователь христіанства, но и всякій вообще противникъ матеріализма.

Психическую природу человѣка авторъ признаетъ отличающеюся отъ психической природы животныхъ не только количественно, но и качественно. Животное обладаетъ, по его мнѣнію, только инстинктомъ, безъ способности къ абстрактной мысли, безъ разумности. Разумность и духовная жизнь начинается только съ человѣка, что обнаруживается главнымъ образомъ въ обладаніи способностью рѣчи, которая есть выраженіе логической мыслительной дѣятельности. Въ книгѣ собранъ обширный матеріалъ по наблюденію за жизнью муравьевъ и высшихъ животныхъ. Богатство фактовъ и сравнительныхъ изслѣдованій дѣлаютъ книгу Васмана очень интересной.

Переводъ сдѣланъ строгимъ научнымъ языкомъ и вполнѣ точно и отчетливо передаетъ мысли автора.

Извѣщеніе. Благовѣстіе мира (Раскрытіе вѣчныхъ истинъ). „**Новое Слово**". Составилъ Ѳ. Палеологъ. Спб. 1906 г. Цѣна 1 руб.

Авторъ „бывшій теоретическій анархистъ чистѣйшей воды“ утверждаетъ, что онъ познalъ „такія тайны о вселенной, землѣ, человѣкѣ, жизни его и всего обитающаго на землѣ, а также о ближайшихъ судьбахъ всего живущаго, какихъ *никто* и *никогда* отъ созданія нашего міра не возвѣщалъ людямъ“ (стр. 5).

Истины эти онъ облекъ въ форму „новаго“ ученія, которое раскрывается имъ лишь частично, обѣщая со временемъ раскрыть во всей полнотѣ.

„Какъ величайшую истину, *впервые* раскрываемую“, Ѳ. Палеологъ выставляетъ тезисъ, что „Вселенная есть живой организмъ“,—упуская изъ виду ученіе древнихъ о макрокосмѣ и микрокосмѣ. Ученіе, выдаваемое Палеологомъ за „новое“, можно въ основѣ найти у Сократа; оно дополнено позаимствованіями, сдѣланными у Герметистова.

Оставляя обладаніе истиной во всей ея полнотѣ за собой, Ѳ. Палеологъ соглашается допустить, что „творческую тайну чиселъ, если не знали, то, вѣроятно, подозрѣвали Пиѳагоръ и его послѣдователи“... (стр. 32).

Далѣе онъ говоритъ о „загадочной эмблемѣ древнихъ—землѣ, кусающей (?!) свой хвостъ“,—что едва ли свидѣтельствуетъ о глубокихъ эзотерическихъ познаніяхъ автора,—а каннибализмъ (людоѣдство) выставляется имъ какъ проявленіе „безгранично альтруистической способности!!“ (стр. 188).

Хотя въ своемъ стремленіи согласовать религію и науку авторъ обнаруживаетъ эрудицію; нѣкоторыя проблемы—напр. о страданіи, о происхожденіи этики, о свободѣ воли—разработаны имъ довольно обстоятельно,—но въ разработкѣ ихъ нѣтъ ничего оригинальнаго, что искупало бы своеобразный тонъ всей книги, написанной, къ тому же, тяжелымъ языкомъ.

Маякъ. (Ежемѣсячный дѣтскій журналъ). Цѣна за годъ 4 руб.

Извѣстная книгоиздательская фирма *И. Горбунова-Посадова* въ Москвѣ приступила къ изданію дѣтскаго журнала, для дѣтей въ возрастѣ отъ 11—15 лѣтъ, и проситъ всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу подѣлиться съ нею ихъ мыслями и душевными желаніями по этому поводу. Заявленія можно посылать по адресу: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., 10, редакція журнала „Маякъ“. Хотѣлось бы видѣть въ этомъ журналѣ серьезный проводникъ духовной, этической и умственной пищи для развитія въ дѣтяхъ чувства любви, долга и служенія,—для укрѣпленія въ нихъ силы воли и сознательнаго отношенія къ жизни и ея явленіямъ. Надо всѣми силами способствовать развитію и закрѣпленію въ юной душѣ прирожденнаго ей чувства душевнаго

героизма,—героизма безкровной борьбы за истину, борьбы съ дракономъ мрака и невѣжества (насилія) силою свѣта и любви.

Всѣ изданія фирмы „Посредникъ“ отличаются симпатичной внѣшностью и глубиной содержанія. Отъ души привѣтствуемъ это новое начинаніе и желаемъ ему заслуженнаго успѣха. Въ настоящее переходное время должны быть мобилизированы всѣ воспитательныя силы для помощи дѣтству въ борьбѣ съ вредоносными для него вліяніями,— но лучшимъ воспитателемъ будетъ всегда живой примѣръ взрослыхъ.

Испанскіе братья. Л. Олькокъ. Пер. съ англійскаго А. Н. Коншинъ. Москва. 1909 г. Цѣна 1 руб.

Повѣсть изъ временъ инквизиціи въ Испаніи для дѣтей старшаго возраста, съ рисунками, издана, какъ всѣ изданія фирмы „Посредника“, изящно по внѣшности и интересно по содержанію; она доступна по цѣнѣ и представляетъ хорошее историческое чтеніе, живо перенося насъ въ одну изъ самыхъ трагическихъ и поучительныхъ эпохъ исторіи,—въ эпоху владычества инквизиціи, въ эпоху страшнаго гнета и тираніи надъ человѣческимъ духомъ, на мрачномъ фонѣ которой такимъ яркимъ свѣтомъ сіяютъ борцы за свободу и Истину.

Книга способна поднять духъ юношества въ его стремленіи къ Высокому и Прекрасному.

К. Кудрявцевъ.

Редакторъ-Издательница А. А. Каменская.